

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Сергеев Пётр Владимирович

Участие религиозных организаций в торговом обороте

12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учётной степени

кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Абросимова Е.А.

Москва — 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	с. 3
ГЛАВА 1. Становление и развитие правового регулирования участия религиозных организаций в торговом обороте.....	с. 15
1.1. Торговый оборот и коммерческая деятельность: содержание и соотношение понятий.....	с. 15
1.2. Коммерческая деятельность религиозных организаций и её правовое регулирование в России X-XX веков.....	с. 24
ГЛАВА 2. Правовое регулирование участия религиозных организаций в коммерческих отношениях.....	с. 45
2.1. Религиозная организация как субъект коммерческой деятельности.....	с. 45
2.2. Формы участия религиозных организаций в отношениях, возникающих на товарном рынке.....	с. 70
2.3. Понятие «внутренние установления религиозной организации» и его гражданско-правовое значение.....	с.83
ГЛАВА 3. Влияние внутренних установлений религиозных организаций на торговый договор.....	с.95
3.1. Выбор стороны договора на основе внутренних установлений религиозных организаций.....	с.95
3.2. Учет внутренних установлений религиозных организаций при выработке и согласовании условий торговых договоров	с.107
3.3. Признание договора, заключённого с нарушением внутренних установлений религиозной организации, недействительным.....	с.129
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	с. 150
БИБЛИОГРАФИЯ	с.155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одним из основных индикаторов степени развитости рыночных отношений в современном государстве является эффективность правового регулирования торговли как сектора экономики, затрагивающего ключевые бизнес-процессы, связанные с продажей товаров и их доведением до конечного потребителя. Недаром торговля стала одной из первых отраслей экономики, восстановившихся после мирового экономического кризиса 2008 года¹. Особое значение торговли для социально-экономического развития любого государства с рыночной экономикой, в том числе и России, предопределяет необходимость создания правовой платформы, обеспечивающей динамичное развитие рынка сбыта и рациональное формирование товарного предложения на нём. В условиях декларируемого содействия конкуренции и нацеленности национальной экономики на привлечение частных инвестиций достижение обозначенного результата невозможно без обеспечения максимальной прозрачности юридических последствий совершения торговых сделок любым из существующих в рамках отечественной правовой системы субъектов коммерческих правоотношений. При этом, как справедливо отмечает Е.А. Абросимова, в современный период развития законодательства можно с уверенностью заявлять о необходимости разработки комплексной концепции участия в развитии экономического потенциала страны юридических лиц, созданных как некоммерческие организации².

Среди некоммерческих организаций, выступающих в качестве субъектов торговой деятельности, активными участниками отношений в сфере коммерческого оборота традиционно являются религиозные объединения. Вместе с тем, несмотря на значительные масштабы торговой деятельности религиозных организаций, как в законе, так и в доктрине отсутствует правовая конструкция, в полной мере отражающая специфику союза обозначенных вида и субъекта деятельности. Иными словами, конструкция «торговая деятельность религиозной организации» как специфическое единство составляющих её терминов не имеет своего конституированного выражения ни в теоретическом, ни в практическом измерении юридической мысли.

В связи с этим актуальным представляется исследование содержания коммерческой деятельности (под которой в настоящей работе, вслед за рядом других исследователей, понимается предпринимательская деятельность в области торговли³) религиозных организаций.

¹ Камоева Т.К. О роли розничной торговли в экономике России // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 196-198.

² Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9 - 13.

³ Чельшев М.Ю. О месте коммерческого права в системе российского права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М., 2011. С. 28

Соответствующее исследование позволит вскрыть существующие проблемы в правовом регулировании участия религиозных организаций в торговом обороте, предложить пути их решения, выработать перспективные направления дальнейшего изучения данного вопроса для достижения баланса положительных экономических результатов торговли и общественно значимых целей, преследуемых религиозными организациями.

Степень научной разработанности темы. В отечественной доктрине изучение вопросов правового регулирования участия религиозных организаций в коммерческой деятельности долгое время не рассматривалось в качестве даже гипотетического предмета исследования, что предопределялось и законодательством СССР, и политической обстановкой «советского» времени. Некоторая инертность в данном вопросе наблюдалась и в постсоветский период.

В современной России конфессионально-государственные отношения и цивилистические аспекты деятельности религиозных организаций активно изучаются учеными, среди которых можно назвать И.З. Аюшееву, И.И. Бражника, В.Ю. Валявину, О.А. Иванюк, М.Г. Кириченко, Г.В. Мальцева, И.И. Маслову, А.Н. Садкова, Л.Р. Сюкияйнена и других, чьи исследования значительно расширили научные представления о правовом регулировании деятельности религиозных организаций. Исследованию юридических лиц и их имущественного положения посвящены фундаментальные работы Н.В. Козловой, Д.В. Ломакина, Е.А. Суханова, И.С. Шиткиной. Содержание предпринимательской и коммерческой деятельности, особенности торгового оборота раскрываются в исследованиях Е.П. Губина, Б.И. Пугинского, О.В. Фонотовой. Правовой статус и деятельность некоммерческих организаций выступает предметом всестороннего исследования в трудах Е.А. Абросимовой, Ю.Г. Лесковой, Д.А. Петрова, Т.В. Сойфер, Ю.С. Харитоновой. Внимание некоторых цивилистов привлекла и специфика, которой обладают собственно религиозные организации в России применительно к их вещным правам (Ю.С. Овчинникова, В.В. Баган), а так же двойственность правового регулирования деятельности религиозных субъектов в прошлом (Е.П. Гаранова, Е.В. Кискин). Появляются отдельные работы, посвящённые правовому значению внутренних установлений религиозных организаций (А.В. Пчелинцев, М.О. Шахов, И.В. Загребина). Издаются специализированные журналы по проблемам теории и практики регулирования деятельности религиозных организаций (например, журнал «Религия и право»). Вместе с тем, работы, посвящённые комплексному исследованию коммерческой деятельности религиозных организаций, отсутствуют.

Следует отметить, что в зарубежной юридической литературе коммерческие аспекты деятельности религиозных объединений удостоиваются всё более пристального внимания авторов (например, Р. Аткинсон, П. Илиев, Д. Миддлбрук, Б.Р. Хопкинс и др.).

Цели и задачи диссертационного исследования. Основная цель настоящего диссертационного исследования состоит в раскрытии сущности и изучении особенностей участия религиозных организаций в торговом обороте с точки зрения гражданско-правовой науки, в формировании целостного представления о правовом регулировании участия религиозных организаций в торговом обороте.

Указанная цель диссертационного исследования определила следующие исследовательские задачи:

- изучение становления и развития торговой деятельности религиозных организаций с выявлением исторически обусловленных особенностей и закономерностей в её регулировании;
- определение характера участия религиозных организаций в торговом обороте и формулирование определения коммерческой деятельности религиозных организаций;
- сравнительно-правовой анализ форм участия религиозных организаций в торговом обороте;
- исследование понятия «внутренние установления религиозных организаций» и его дефинирование;
- выявление соотношения гражданско-правовых норм и внутренних установлений религиозных организаций, влияющих на заключение и исполнение торговых договоров с участием религиозных организаций;
- анализ коммерческих рисков, проистекающих из специфики правового регулирования деятельности религиозных организаций, и выработка предложений по их минимизации;
- разработка рекомендаций по определению условий торговых договоров с учетом требований внутренних установлений религиозных организаций⁴.

Объект и предмет диссертационного исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе участия религиозных организаций в торговом обороте.

Предметом диссертационного исследования являются нормативные правовые акты и внутренние установления религиозных организаций, определяющие формирование и развитие возникающих с участием религиозных организаций отношений на товарном рынке, закреплённый в них механизм регулирования, материалы правоприменительной практики по вопросам, сопрягающимся с темой исследования, опыт законодательного регулирования деятельности религиозных организаций в некоторых национальных правовых системах европейских государств.

⁴ Сергеев П.В. Соотношение внутренних установлений религиозной организации и усмотрения сторон при определении условий заключаемого религиозной организацией договора о цене товара // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1613> (дата обращения: 29.03.2019).

Научная новизна работы обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Законодательно и исторически обусловленная специфика участия религиозных организаций в торговом обороте, воздействие внутренних установлений религиозных организаций на содержание торговых договоров с ними, использование заключаемого религиозной организацией торгового договора в качестве правового средства достижения адекватного социально-экономического компромисса между нематериальными интересами сообщества верующих и участием религиозных организаций в приносящем доход обороте товаров ранее не являлись предметом комплексного всестороннего исследования. Данная работа является первым самостоятельным исследованием особенностей правового регулирования участия религиозных организаций в торговом обороте.

Отсутствие научных разработок в данном направлении препятствует полноценному определению места религиозных организаций в системе субъектов торгового права и, как следствие, произвольно сдерживает развитие торговли с их участием, затрудняет межсистемное обогащение и эволюцию коммерческого права (светского и религиозного). В результате, зачастую имеющие коммерческую направленность предприятия религиозных организаций оказываются неспособными реализовать продукцию на условиях, обеспечивающих поступление средств, необходимых для осуществления ими своей основной деятельности, что, в свою очередь, негативно отражается как на общем состоянии товарного рынка, так и на обеспечении свободы совести, ведь любая свобода должна иметь под собой не только юридические, но и проистекающие из них экономические гарантии.

Теоретическая значимость исследования состоит во всестороннем анализе правового регулирования участия религиозных организаций в торговом обороте, позволившем предложить дефиницию коммерческой деятельности религиозных организаций, определить место религиозной организации среди участников торгового оборота, выявить особенности совокупного воздействия гражданско-правовых норм и внутренних установлений религиозных организаций на выбор формы осуществления торговой деятельности и контрагента по договору, а так же на содержание торгового договора.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации могут быть использованы в практической деятельности по заключению и исполнению торговых договоров с религиозными организациями, а также в целях совершенствования российского законодательства. Основные положения работы могут быть использованы в учебных целях в процессе преподавания курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право», «Коммерческое право» и различных спецкурсов, в исследовательской деятельности при анализе проблем регулирования коммерческой деятельности в современной России, а также могут служить пособием

для студентов, аспирантов и всех, кто интересуется проблемами коммерческой деятельности и деятельности религиозных организаций.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Методологическую основу работы составляет системный подход к изучению теоретических и законодательных положений, касающихся вопросов правового регулирования торговой деятельности, что позволяет предложить оптимальные способы определения эффективных алгоритмов построения отношений, определяющих коммерческую деятельность, осуществляемую с участием религиозных организаций. В исследовании активно использовались общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, сравнение, дедукция, индукция, абстрагирование, системно-структурный и функциональный подходы) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, юридико-телеологический (целевой), метод контент-анализа).

При рассмотрении отдельных вопросов в диссертации исследовались также междисциплинарные проблемы на стыке юридической науки, истории, экономики и философии, широко использовались возможности компаративных исследований.

Применение конкретно-исторического метода позволило исследовать проблемы с учётом исторической среды их возникновения. Так в настоящей работе отдельно рассматривается история развития религиозного регулирования торговли и торгового права в России, а так же их сосуществование в рамках современной системы торговых отношений.

Теоретической основой настоящего диссертационного исследования явились труды таких отечественных цивилистов, как Е.А. Абросимова, А.В. Асосков, С.С. Алексеев, В.А. Белов, В.С. Белых, С.Н. Братусь, А.Н. Варламова, А.В. Габов, Е.П. Губин, В.С. Ем, А.И. Каминка, Н.В. Козлова, Ломакин Д.В., Б.И. Пугинский, Т.В. Сойфер, Е.А. Суханов, Л.Р. Сюкияйнен, Ю.К. Толстой, Ю.С. Харитонов, И.В. Цветков, П.П. Цитович, А.Е. Шерстобитов, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина, В.Ф. Яковлев и многих других.

Автором изучен и проанализирован ряд работ отечественных ученых-экономистов по проблемам, связанным с осуществлением торговой деятельности, в частности, таких исследователей, как К.Б. Бахтараева, Е.Е. Добычина, М.Г. Покидченко, Н.Е. Титова, И.Г. Чаплыгина и других.

Использованы также труды зарубежных ученых: Р. Аткинсона, Л. Джероза, Д. Миддлбука, Э. Тавиля, К.М. Уилсона, Б.Р. Хопкинса, М.А. Хэлфэнда, К.Х. Эсбека и других.

Нормативную и эмпирическую основу диссертационного исследования составили нормативные правовые акты России и ряда европейских государств (Германия, Италия, Республика Молдова, Эстония и др.), решения российских и зарубежных судов, практика Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), акты российских и зарубежных органов

исполнительной власти, материалы обсуждения законопроектов, статистические данные, уставы и внутренние установления религиозных организаций.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Религиозные организации в России традиционно являются активными участниками торгового оборота, динамике правового регулирования которого свойственна цикличность (последовательная смена трёх этапов: поощрение включения религиозных организаций в торговый оборот, поддержание их активной коммерческой деятельности, сужение их коммерческой активности) и исторически сложившееся параллельное применение положений государственных нормативных правовых актов и норм религиозного права, регламентирующих коммерческую деятельность религиозных организаций.

2. Участие религиозных организаций в торговом обороте детерминировано особенностями осуществляемой ими коммерческой деятельности. Специфика коммерческой деятельности религиозных организаций, выделяющая её из торговой деятельности иных некоммерческих организаций, выражается как в наличии исключительных льгот, гарантий и правомочий, связанных с ограниченной имущественной ответственностью, налогообложением, правилами осуществления расчётов, так и в предусмотренном законом применении внутренних установлений религиозной организации.

3. Под «коммерческой деятельностью религиозной организации» предлагается понимать осуществление религиозной организацией в пределах правоспособности, обусловленной целями её деятельности, направленных на получение дохода действий, связанных с продвижением товара от производителя к потребителю, в соответствии с непротиворечащими закону внутренними установлениями религиозной организации и с особенностями, проистекающими из предусмотренных законом специальных прав, преимуществ и обязательств религиозных организаций.

4. Предлагается определение внутренних установлений религиозной организации, под которыми в контексте статей 123.26 и 123.27 Гражданского кодекса РФ следует понимать правовое средство регулирования участия религиозной организации в гражданских правоотношениях, представляющее собой самостоятельно устанавливаемые религиозной организацией правила осуществления дополнительных видов деятельности и управления религиозной организацией.

5. Предлагаются следующие квалифицирующие признаки внутренних установлений религиозных организаций в рамках гражданских правоотношений:

а) исходят от религиозной организации (в том числе из признаваемых религиозной организацией сакральных источников правил и принятых в ней традиций);

б) формализуются самостоятельно определяемыми религиозной организацией способами;

в) устанавливают допустимость действий, определенный порядок либо условия совершения действий при участии религиозных организаций в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, а так же при управлении религиозной организацией;

г) не противоречат закону.

6. На содержание торгового договора с религиозной организацией влияют её внутренние установления, которые могут предопределять ассортимент товара, правила формирования цены товара, способы обеспечения исполнения обязательств и так далее. Наличие такого влияния и его степень дифференцируются в зависимости от конкретной религиозной организации, чьи внутренние установления могут носить для религиозных организаций обязательный или рекомендательный (этический) характер.

7. Правильный учёт внутренних установлений религиозных организаций при заключении торговых договоров является необходимым условием для снижения издержек в торговом обороте и минимизации рисков признания договора недействительным, так как именно внутренними установлениями определяется компетенция органов управления религиозной организации, порядок принятия этими органами решений, определяющих перечень и содержание заключаемых религиозной организацией коммерческих договоров, а так же цели и особенности деятельности религиозной организации. В частности, существуют риски возникновения спора о действительности договора:

- в случае определения (конкретизации) внутренними установлениями таких целей деятельности религиозных организаций, которые находятся в противоречии с заключением соответствующего договора;

- в случае такого несоответствия договора внутренним установлениям религиозной организации, которое может быть расценено в качестве нарушения основ правопорядка или нравственности (явные и оскорбляющие чувства верующих противоречия);

- в случае отсутствия письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного на такое согласование внутренними установлениями, на заключение договора, содержащего условие о продаже товара в кредит;

- в случае заключения договора через орган религиозной организации, полномочия которого на совершение соответствующей сделки ограничены документально оформленными внутренними установлениями;

- в случае несоблюдения ограничения распоряжения имуществом, установленного внутренними установлениями религиозной организации;

– в случае сокрытия перед контрагентом особенностей исполнения договора, вытекающих из необходимости соблюдения внутренних установлений религиозной организации.

8. Предлагается порядок выработки условий договора с религиозной организацией, учитывающий требования внутренних установлений религиозных организаций и их соотношение с нормами действующего законодательства, в целях оптимизации торгового оборота с участием религиозной организации.

9. Выделяются четыре правовых режима имущества религиозных организаций, обусловленных его целевым назначением:

-имущество богослужебного назначения (на него не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов);

-имущество религиозного назначения (на него не распространяются положения о сносе самовольных построек, может приобретаться безвозмездно из государственной или муниципальной собственности);

-имущество, используемое для осуществления приносящей доход деятельности (подлежит амортизации в соответствии с налоговым законодательством);

-имущество прочего хозяйственного назначения.

Проведенное исследование также позволило обосновать и сформулировать ряд предложений по совершенствованию российского законодательства:

1. Предлагается унифицировать используемую в пункте 1 статьи 56 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) и в пункте 1 статьи 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» терминологию, изложив первый абзац п.1 ст. 56 ГК РФ в следующей редакции: «Юридическое лицо, за исключением учреждения и религиозной организации в установленных законом случаях, отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом».

Предлагаемая редакция чётко укажет на наличие ограниченной имущественной ответственности у религиозных организаций и учреждений.

2. Предлагается дополнить пункт 2 статьи 123.26 ГК РФ следующим абзацем:

«Внутренние установления религиозной организации, отсутствующие в основах вероучения, представленных религиозной организацией при её регистрации в качестве юридического лица, не влияют на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей данной религиозной организации в отношении иных лиц. Предусмотренные настоящим абзацем правила не применяются к отношениям между лицами, входящими в состав одной централизованной религиозной организации, а также к отношениям между религиозной организацией и её учредителями или лицами, входящими в состав её органов управления»;

3. В целях недопущения нарушения интересов верующих предлагается дополнить пункт 2

статьи 18 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» абзацем следующего содержания:

«Религиозная организация не вправе выступать учредителем или участником организации, цели деятельности которой противоречат целям деятельности или основам вероучения религиозной организации».

4. Формулировка абзаца 5 пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой в уставе религиозной организации указываются «органы управления религиозной организации, порядок их формирования и компетенция», допускает использование в уставе любых обозначений органов управления и любых терминов (включая религиозные) для описания компетенции этих органов, что порождает встречающиеся на практике сложности с определением компетенции органов управления религиозной организации. В целях предупреждения подобных ситуаций целесообразным представляется закрепить на законодательном уровне обязательное указание в уставе религиозной организации органов управления, уполномоченных действовать от имени организации без доверенности, отдельно от всех прочих органов управления религиозной организации. В связи с этим предлагается изложить абзац 5 пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в следующей редакции:

«структура организации, орган управления, уполномоченный действовать от имени организации без доверенности, и иные органы управления религиозной организации, порядок формирования органов управления и их компетенция;»;

5. В пункте 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предлагается изменить формулировку целевого назначения имущества религиозных организаций, на которое распространяется режим права собственности с «необходимое для обеспечения их деятельности» на «владение, пользование и распоряжение которым не противоречит целям их деятельности», что позволит при применении данной нормы исходить из более чётких и актуальных критериев, имеющих законодательно определённые источники (устав). Предлагается следующая редакция пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

«В собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, владение, пользование и распоряжение которым не противоречит целям их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры».

6. В пункте 5 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предлагается определить минимальный перечень имущества богослужебного

назначения, на которое не допускается обращение взыскания по претензиям кредиторов с возможностью проведения в отношении иного имущества религиозной организации религиоведческой экспертизы на предмет его отнесения к имуществу богослужебного назначения, что позволит контрагентам религиозных организаций более объективно оценивать свои риски. В частности, предлагается изложить п. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в следующей редакции:

«На движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Имуществом богослужебного назначения признаются принадлежащие религиозной организации здания и помещения, предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а так же непосредственно используемые при совершении богослужений, других религиозных обрядов и церемоний мебель, музыкальные инструменты, кресты, иконы, одеяния священнослужителей и религиозного персонала, свечи, ароматические вещества, религиозные книги и иные носители религиозных текстов, а кроме того – объекты, являющиеся предметом поклонения участников (членов, последователей) религиозной организации. Перечень иных видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций.

До утверждения Правительством Российской Федерации перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, обращение взыскания на имущество, о богослужебном назначении которого религиозная организация письменно уведомила кредитора допускается только при наличии заключения религиоведческой экспертизы, подтверждающего, что указанное имущество не является богослужебным. Письменное уведомление о богослужебном назначении имущества должно содержать обоснование богослужебного назначения имущества, к нему должны прилагаться документы (их заверенные копии), подтверждающие изложенные в уведомлении обстоятельства. В случае проведения религиоведческой экспертизы, религиозная организация обязана уплатить экспертный сбор в размере и в порядке, определяемом федеральным органом юстиции».

7. Предлагается исключить из статьи 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указание на право религиозных организаций создавать собственные предприятия как неоднозначное в толковании (предприятие в данном контексте понимается и как субъект и как объект права) и не имеющее практического значения (правом учреждения юридических лиц религиозная организация наделена в силу п. 2 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», а право религиозных организаций создавать имущественные комплексы

с правовым режимом предприятий вытекает из общих норм ГК РФ об объектах гражданских прав), изложив её в следующей редакции:

«Религиозные организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации».

Степень достоверности результатов исследования определяется и обеспечивается многоплановой эмпирической базой исследования, представленным в сносках ссылочным аппаратом, описаниями логики исследования и методологических подходов.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре коммерческого права и основ правоведения юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Результаты проведенного исследования обсуждались на научно-практических конференциях «Эволюция российского государства и права» (03 декабря 2010 г. и 30 ноября 2012 г., город Смоленск), VIII Международной научно-практической конференции «Право как основа современного общества» (25.09.2012 г. Москва), круглом столе «Смоленск-1150: мониторинг уровня развития правового поля» (25-26 октября 2012 г., город Смоленск), совместной XIX Международной научно-практической конференции «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» МГУ имени В.М. Ломоносова и МГЮА имени О.Е. Кутафина (секция коммерческого права «Конституционные основы торговой деятельности: проблемы правоприменения», 29 ноября 2018 г., город Москва), результаты настоящей работы были использованы в рабочих программах учебных дисциплин Башкирского государственного университета («Коммерческое право») и Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова («Предпринимательское право»).

Основные положения диссертации нашли отражение в научных публикациях:

-Абросимова Е.А., Сергеев П.В. Особенности правового регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций // Законодательство. 2019. №10;

-Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3;

-Сергеев П.В. Особенности правового положения торговых предприятий религиозных организаций // Предпринимательское право. 2019. №4;

-Сергеев П.В. Применение внутренних установлений религиозных организаций в гражданских правоотношениях // Вестник Костромского государственного университета. Кострома: КГУ, 2018. № 2 (24);

-Сергеев П.В. Реализация конституционных принципов в коммерческой деятельности религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2018. № 4(31);

-Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. – М.: Юстицинформ, 2016. № 09/2016;

-Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. Тольятти: ИНПО, 2016. Т. 5. № 3(16);

-Сергеев П.В. Религиозное право как экстерриториальный регулятор коммерческих отношений // Revista moldoveneasca de drept international si relatii internationale (Молдавский журнал международного права и международных отношений). Кишинев, 2013. № 3 (29);

-Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». М.: Зерцало, 2012. № 2(11);

-Сергеев П.В. Правовое регулирование коммерческой деятельности религиозных организаций на Руси и в России в период с X по XVIII век // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. Смоленск: ИТЦ СмолГУ, 2011. №4(16);

а также размещены на следующих электронных ресурсах:

-Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций как гражданско-правовая конструкция // Современные научные исследования и инновации. Июль, 2011 [электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/07/1309> ISSN 2223-4888;

-Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. Август, 2012 [электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> ISSN 2226-5309;

-Сергеев П.В. Соотношение внутренних установлений религиозной организации и усмотрения сторон при определении условий заключаемого религиозной организацией договора о цене товара // Гуманитарные научные исследования. Апрель, 2012 [электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1613> ISSN 2225-3157;

-Сергеев П.В. К вопросу о юридических рисках при совершении сделок с религиозными организациями // Политика, государство и право. Май, 2014. - № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1598>.

Структура диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования и состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка использованной литературы. В процессе изложения материала и в конце каждого параграфа приводятся выводы и рекомендации.

Глава 1

Становление и развитие правового регулирования участия религиозных организаций в торговом обороте

1.1. Торговый оборот и коммерческая деятельность: содержание и соотношение понятий

Дать полноценную характеристику участия религиозных организаций в торговом обороте можно лишь посредством детального рассмотрения всех составляющих данной конструкции в отдельности и во взаимосвязи, изучив исторические, социальные и юридические предпосылки возникновения, а так же механизмы функционирования рассматриваемой конструкции как единого целого, то есть, говоря словами В.А. Белова, изучив проявление юридической идеи в конкретных жизненных отношениях⁵, для чего, в первую очередь, необходимо определиться с тем, что понимается под торговым оборотом вообще, как он соотносится с гражданским оборотом и коммерческой деятельностью.

Один из известнейших дореволюционных исследователей торгового права Г.Ф. Шершеневич определял торговый оборот как совокупность юридических сделок, направленных на совершение посредничества между производителями и потребителями при обращении экономических благ, являющуюся частью экономического оборота и ещё более широкого в своём содержании гражданского оборота⁶. При этом признак посредничества ставился им во главу угла: «Сделки, имеющие своей целью непосредственный обмен между производителями и потребителями, не входят в торговый оборот, так как лишены признака посредничества»⁷.

В современной юридической литературе исследователи при рассмотрении торгового оборота исходят, как правило, из приведённой выше классической дефиниции⁸. При этом разные авторы делают акцент на различных аспектах содержания понятия торговый оборот. Например, М.А. Егорова отмечает, что торговый оборот представляет собой систему отношений участников гражданского оборота в сфере торговли, при этом под торговлей понимается исполнение обязательств по договорам купли-продажи в системе организационного обеспечения процессов

⁵ Белов В.А. Право общей собственности // Законодательство. 2002. № 11. С. 25.

⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изд. 1914 г.). М.: Спарк, 1994. С. 24.

⁷ Там же.

⁸ Абросимова Е.А. Торговый оборот и специальные субъекты коммерческого права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. С. 50-61.

товаропотоков⁹. Б.И. Пугинский характеризует торговый оборот как возмездную деятельность, имеющую четкую целенаправленность – продвижение товара от изготовителя к потребителю¹⁰.

Таким образом, торговый оборот в юридической науке рассматривается как совокупность сделок, система отношений и деятельность. Общим при этом остаётся признак движения товара от производителя к конечному потребителю, который, приобретая материальное благо без цели последующей перепродажи, в итоге выводит товар из оборота. Осуществляемая при таком движении деятельность как активная форма преобразования действительности, направленная на решение какой-либо задачи¹¹ (в данном случае – на продвижение товара) подразумевает возникновение соответствующих правоотношений между субъектами деятельности. Правоотношения же, в свою очередь, возникают, изменяются и прекращаются в результате совершения сделок (ст. 153 ГК РФ¹²).

Иными словами, признак движения товара предполагает рассмотрение торгового оборота в единстве всех трёх ипостасей: деятельности, совокупности сделок и системы отношений, направленных на продвижение материальных благ. При этом основным средством организации возникающих при осуществлении такой деятельности правоотношений является договор¹³.

На первое место среди договоров, оформляющих торговый оборот, исследователи ставят реализационные договоры (поставки, оптовой купли-продажи, контрактации сельскохозяйственной продукции, закупок для государственных и муниципальных нужд, мены, товарный кредит), которые оформляют отношения по возмездной реализации товара для предпринимательских и хозяйственных нужд¹⁴. Далее следуют посреднические договоры (комиссии, поручения, агентирования), договоры, содействующие торговле (оказания рекламных и информационных услуг, хранения, кредитования торговых операций, страхования, транспортной экспедиции и др.) и организационные договоры (об исключительной продаже товаров; договоры по взаимосвязанной деятельности по реализации товаров; договоры органов исполнительной власти о межрегиональных поставках товаров; договоры органов власти и местного самоуправления с производственными и торговыми фирмами по вопросам осуществления торговли)¹⁵.

Примечательно, что в нормативных правовых актах (особенно на уровне законов и федеральных законов) понятие торговый оборот практически не встречается. Исключением являются

⁹ Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. С. 19-24.

¹⁰ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 29.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII - VIII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2. С. 65.

¹² Гражданский кодекс РФ // СПС «Консультант-Плюс».

¹³ Цветков И.В. Договор – главное правовое средство регулирования рыночных отношений // Коммерческое право. 2008. № 1 (2). С. 5-21.

¹⁴ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 50-51.

¹⁵ Там же.

международные договоры и соглашения (например, «Договор о зоне свободной торговли» от 18.10.2011¹⁶ или соглашение от 04.06.1999 «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний»¹⁷), а так же некоторые правительственные акты (например, распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года»¹⁸, постановление Правительства РФ от 28.11.2002 № 845 «О привлечении брокеров для продажи находящихся в государственной и муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг»¹⁹). Но и они упоминают торговый оборот лишь вскользь и не раскрывают сущность этого понятия, а иногда используют его в контексте, расходящемся с научными трактовками данного понятия.

Так, например, подпункт «а» пункта 2 статьи 6 Соглашения о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14.05.2018²⁰ говорит о торговом обороте «в части торговли услугами с третьей стороной». Применение понятия торговый оборот к услугам соответствует государственному стандарту «ГОСТ Р 51303-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Торговля. Термины и определения», утверждённому Приказом Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст²¹, который определяет товар как объект гражданских прав (работа, услуга), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот, но не согласуется с позицией исследователей коммерческого права, для которых торговый оборот зиждется на понимании товара в качестве объекта гражданских прав, имеющего овеществленную форму, то есть вещи²².

Ещё Г.Ф. Шершеневич указывал на то, что слово «товар» имеет двоякое значение: широкое понимание подразумевает, что к товару относится всё, что может быть объектом торговых сделок, вплоть до рабочей силы и монопольного положения; а в более узком смысле под товаром понимаются только материальные объекты торговых сделок, противопоставляемые другим объектам, в

¹⁶ «Договор о зоне свободной торговли» от 18.10.2011 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁷ Соглашение «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» от 04.06.1999 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸ Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 28.11.2002 № 845 «О привлечении брокеров для продажи находящихся в государственной и муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».

²⁰ Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14.05.2018 // СПС «Консультант Плюс».

²¹ Приказ Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст // СПС «Консультант-Плюс».

²² Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. С. 105-110.

особенности ценным бумагам²³. При этом сам классик понимал товар именно в последнем (узком) значении²⁴. Как отмечает В.И. Ерёменко, объединение в понятии товара вещи, работ и услуг, противоречит ст. 128 ГК РФ, в которой вещи (включающие, естественно, товары), работы и услуги обозначены как самостоятельные виды объектов гражданских прав²⁵.

Вместе с тем доктрина в данном вопросе до сих пор неоднозначна. Например, В.П. Мозолин, рассматривая рынки в сфере торгового оборота товаров, указывает на существование двух таких рынков: 1) рынок вещей, работ и услуг, имеющий своей целью реализацию указанных товаров и удовлетворение материальных и производственных потребностей граждан и организаций; 2) рынок прав на вещи, работы, услуги и результаты интеллектуальной деятельности, содействующий реализации связанных с ними материальных и нематериальных ценностей²⁶.

В целом же для правовой науки более традиционным представляется рассмотрение торгового оборота сквозь призму товара как вещи, имеющей при этом потребительскую и меновую стоимость²⁷. Тем более что и ст. 454 ГК РФ, определяющая содержание договора купли-продажи, говорит о передаче одним лицом в собственность другому лицу именно вещи (товара).

Понимание товара занимает важное место при раскрытии содержания торгового оборота, но центральное место в данном вопросе принадлежит не только ему. Следует согласиться с Б.И. Пугинским, обращающим внимание на то, что предметом посредничества является не только товар, но и услуги, оказываемые в процессе товарного обмена²⁸. Именно в оказании разнообразных взаимосвязанных услуг по продвижению товара от производителя к потребителю, в возникающих в связи с ними правоотношениях и заключается основное содержание торгового оборота.

Таким образом, в содержании торгового оборота следует различать товар как материальный объект торговой деятельности и работы и услуги, организующие и обслуживающие процесс движения товара.

Если же говорить о содержании понятия коммерческая деятельность, то в экономике коммерческая деятельность понимается как процессы, связанные с куплей-продажей товаров, удовлетворением спроса покупателей, развитием целевых рынков товаров, минимизацией издержек обращения и получением прибыли²⁹. Применительно к юриспруденции М.А. Егорова определяет

²³ Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II (из 4-х): Товар. Торговые сделки. М.: Статут. 2003. С. 4-6.

²⁴ Там же.

²⁵ Еременко В.И. О реформировании российского антимонопольного законодательства // Адвокат. 2008. № 1. С.23-40.

²⁶ Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. С.3-9.

²⁷ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 29; Правоведение: учебник для СПО / Е.А. Абросимова, В.А. Белов и др.; под ред. В.А. Белова, Е.А. Абросимовой. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 217-218.

²⁸ Пугинский Б.И. Проблема регулирования торгового посредничества // Коммерческое право. 2008. № 2 (3). С. 6-10.

²⁹ Половцева Ф.П. Коммерческая деятельность. М.: Инфра-М, 2000. С. 41-42.

коммерческую деятельность как разновидность предпринимательской деятельности, самостоятельно и на свой риск осуществляемой физическими и юридическими лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке в качестве предпринимателей, направленную на систематическое получение прибыли путем продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг на оптовых рынках с целью продвижения товаров от изготовителей к оптовым потребителям³⁰. К.К. Лебедев предлагает понимать под коммерческой деятельностью предпринимательскую деятельность в сфере коммерческого оборота, то есть в сфере реализации результатов предпринимательской деятельности, обладающих свойствами товара³¹.

Приведённые определения демонстрируют очевидную связь коммерческой деятельности с торговым оборотом, выражающуюся через всё тот же признак движения товара. При этом несложно заметить, что М.А. Егорова обособляет товар от работ и услуг, которые включаются в содержание коммерческой деятельности лишь постольку, поскольку служат цели продвижения товаров от изготовителей к оптовым потребителям. Кроме того, поименованные выше и другие исследователи рассматривают коммерческую деятельность как вид предпринимательской деятельности: как лаконично, но ёмко заметил М.Ю. Чельшев, под коммерческой деятельностью понимается предпринимательская деятельность в области торговли³².

Однако в науке имеет место и иной взгляд на коммерческую деятельность, согласно которому коммерческая деятельность является не видом, а синонимом предпринимательской деятельности³³.

Неоднозначность в определении содержания коммерческой деятельности вызвана, как представляется, двумя факторами.

Во-первых, применением термина «коммерческий» в статье 50 ГК РФ по отношению ко всем юридическим лицам, преследующим в качестве основной цели своей деятельности получение прибыли, вне зависимости от того связана эта деятельность с движением товара или нет. Даже в актах Верховного Суда РФ можно встретить основанную на данной норме трактовку коммерческой деятельности: «В соответствии с п. 1 ст. 50 ГК РФ под коммерческой деятельностью понимается такая деятельность, основной целью которой является извлечение прибыли» (письмо Верховного

³⁰ Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. С. 19-24

³¹ Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты. Предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С.134.

³² Чельшев М.Ю. О месте Коммерческого права в системе российского права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Бориса Ивановича Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. С. 28

³³ Коммерческое (предпринимательское) право: учебник в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. В.Ф. Попондопуло. М: Проспект, 2009. Т. 1. С. 19.

Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» и определение Верховного Суда РФ от 28.03.1995 № 56-В97-2³⁴).

Во-вторых, особенностями перевода: английское слово «commerce» понимается в значении «торговля, коммерция»³⁵, но так как в английском языке для обозначения торговли имеется ещё и более однозначное слово «trade» коммерция по умолчанию воспринимается в более широком смысле, то есть как предпринимательство.

Нельзя не отметить, что смешение понятий коммерция и предпринимательство не является особенностью исключительно российского права. Например, Гражданский кодекс Республики Молдова, регулируя особенности обязательственных отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или с их участием, неоднократно именует этих лиц коммерсантами или предпринимателями (ч. 2 ст. 637, ч. 2 ст. 694, ст. 696, ч. 2 ст. 756, ч. 3 ст. 765, ч. 2 ст. 802 Гражданского кодекса Республики Молдова и др.)³⁶. При этом из текста Кодекса вовсе не следует, что коммерсант – это участник торговых или посреднических операций, а предприниматель – участник иной, нежели торговля, деятельности, наоборот, оба эти термина используются применительно к различным случаям в одном и том же смысле, коммерсант и предприниматель – это синонимы³⁷.

Вместе с тем этимологически более правильным представляется понимание под коммерцией именно торговли, так как изначально термин коммерция восходит к латинскому commercium, что означает торговля. К данному пониманию коммерческой деятельности склоняются такие учёные, как Б.И. Пугинский, для которого торговая и коммерческая деятельность синонимичны³⁸ и В.С. Белых, отмечающий, что понятия «предпринимательская деятельность», «коммерческая (торговая) деятельность» – не синонимы³⁹.

При рассмотрении вопроса о содержании коммерческой деятельности нельзя не упомянуть о том, что определяющие его понятия торговля, торговая деятельность тоже не так однозначны, как может показаться на первый взгляд.

Подходы к определению торговли не были неизменны во времени и напоминают ситуацию с соотношением понятий коммерческой и предпринимательской деятельности. Рассматривая эволюцию развития взглядов учёных-юристов на торговлю в последние столетия Н.Н. Надежин и

³⁴ Определение Верховного Суда РФ от 28.03.1995 № 56-В97-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 1997.

³⁵ Пивовар А.Г. Большой англо-русский финансово-экономический словарь / Под ред. В.И. Осипова. М.: Экзамен, 2000. С. 179; Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. С. 125.

³⁶ Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. Кишинев, 2008. С. 82.

³⁷ Там же.

³⁸ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 7.

³⁹ Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. С.186-190.

В.Е. Левченко отмечают параллельное наличие нескольких точек зрения по данному предмету⁴⁰. Так, авторы указывают, что к концу XIX в. были четко обозначены две позиции, трактующие содержание торговой деятельности (торговли). Первая характеризовалась узкой трактовкой торговой деятельности как посредничества по приобретению и сбыту товаров. «Под торговлей в тесном смысле разумеется торговля товарная. Торговцы этой торговли – купцы: ее основные сделки – покупка и продажа (купля-продажа, запродажа и поставка); ее предмет – товары-движимости. Торговец (купец), покупатель или (скупатель) товаров от другого (производителя или тоже торговца) в расчете и в надежде продать (сбыть) этот товар другому с барышом – сбыть, значит, опять посредством продажи (иногда и другой возмездной сделки). Товаром вещь становится и остается у торговца; товаром он перестает быть, когда достигнет своего потребителя. В товарной торговле торговец действует между производителем и потребителем; он подвигает, обращает товар от первого к последнему, но товар остается без изменений»⁴¹. Н.Н. Надежин и В.Е. Левченко приходят к выводу, что данная позиция базируется на традиционном экономическом понимании торговли как совокупности операций по доставке товаров от производителя к потребителю с целью получения прибыли (спекуляции)⁴². Данное понимание коммерческой деятельности свойственно и современным исследователям (например, В.Б. Королеву, Б.И. Пугинскому и др.)⁴³.

Вторая позиция, в противоположность первой, исходит из расширенного понимания торговой деятельности: наряду с посредничеством в движении товаров она включает в себя и иные виды деятельности, связанные со спекулятивными интересами⁴⁴. В этом случае к торговой деятельности причислялись виды деятельности, которые порой находились в очень отдаленной связи с торговлей (в узком смысле)⁴⁵. Такому пониманию способствовало перечисление торговых операций в Уставе судопроизводства торгового⁴⁶. Так, согласно ст. 41 Устава торговыми оборотами признавались: все роды торговли оптовой, розничной и мелочной; торговля фабричная и заводская, также лавочная, амбарная, магазинная и тому подобная; торговая промышленность в строении, покупке, починке и найме кораблей и купеческих судов в отправлении оных; дела по купеческим приказам о закупке, продаже, перевозке и доставке товаров, или так называемые дела комиссионные, экспедиционные и

⁴⁰ Надежин Н.Н., Левченко В.Е. Исторические тенденции в развитии правового регулирования предпринимательства // История государства и права. 2008. № 5. С.22.

⁴¹ Цитович П. Учебник торгового права. Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1891. С. 1-2.

⁴² См., например, Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса: «Славянская» тип. Е.Хрисогелос, 1911. С. 5.

⁴³ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 7; Коммерческое право России: Учебно-методическое пособие / под ред. Б.И. Пугинского. М.: Городец, 1999. С. 7 – 8; Королев В.Б. Коммерческие право. Вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2000. С. 6.

⁴⁴ Надежин Н.Н., Левченко В.Е. Исторические тенденции в развитии правового регулирования предпринимательства // История государства и права. 2008. № 5. С.22.

⁴⁵ Там же. С.22.

⁴⁶ Устав судопроизводства торгового. Выпуск 1 (ст. 1-384) Санкт-Петербург, Издание книжного магазина «Законоведение», 1909 г. URL: <https://www.litres.ru/raznoe/ustav-sudoproizvodstva-torgovogo-vypusk-1-st-1-384/> (дата обращения: 28.09.2018).

маклерские; денежные переводы на российские и иностранные города, дела вексельные и банкирские; дела по искам на цеховых в оборотах, торговле свойственных⁴⁷.

В современной России легальное определение торговли даёт статья 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁴⁸, определяющая торговую деятельность (торговлю) как вид предпринимательской деятельности, связанный с приобретением и продажей товаров (так как определения товара закон не содержит (не считая продовольственного товара), с учётом сказанного выше о торговом обороте, целесообразно разделить точку зрения ученых, которые считают, что к товару следует относить главным образом движимые вещи, определяемые родовыми признаками и реализуемые на возмездной основе⁴⁹).

С экономической точки зрения торговля сама по себе является посредником между сферой производства и сферой потребления⁵⁰, но собственно реализация посреднической функции, то есть оказание услуг и выполнение работ, связанных с продвижением товара к потребителю, происходит именно на уровне торгового оборота.

Таким образом, исходя из понимания коммерческой деятельности как предпринимательской деятельности, связанной с приобретением и продажей товаров, а торгового оборота как совокупности сделок и возникающих на их основе правоотношений в сфере оказания услуг и выполнения работ по продвижению товара от производителя к потребителю, можно сделать вывод о соотношении коммерческой (торговой) деятельности с торговым оборотом, как общего и частного. К такому же выводу приходит Е.А. Абросимова, обращающая внимание на то, что понятие «торговый оборот» является более узким по сравнению с понятием «торговая деятельность»⁵¹.

Анализ вышеобозначенных нормативных правовых актов и позиций учёных, исследовавших рассматриваемые и смежные понятия, позволяет прийти к выводу, что коммерческая деятельность и торговый оборот являются тесно связанными и не всегда различаемыми в теории и на практике понятиями. Вместе с тем более широкое понятие коммерческая деятельность целесообразно понимать в качестве обозначения торговли как вида предпринимательской деятельности, связанного

⁴⁷ Надежин Н.Н., Левченко В.Е. Исторические тенденции в развитии правового регулирования предпринимательства // История государства и права. 2008. № 5. С. 22.

⁴⁸ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

⁴⁹ Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право: Учебник. М.; Кнорус, 2012. С. 79, 80; Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учебник. М.: Зерцало-М, 2013. С. 88; Батрова Т.А. Формирование понятийного аппарата коммерческого (торгового) права // Коммерческое право. 2008. № 2. С. 22 - 23.

⁵⁰ Андреева Л.В. О соотношении торговой, коммерческой и посреднической деятельности и предмете коммерческого права // Торговое право. 2012. № 3. С. 12 - 19.

⁵¹ Абросимова Е.А. Торговый оборот и специальные субъекты коммерческого права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. С. 50-61.

с приобретением и продажей товаров. Более узкое понятие торговый оборот связано с оказанием услуг в сфере торгового посредничества, то есть с самим движением товаров от производителей к потребителям. При этом начинается торговый оборот с продажи изготовителем товара (произведенного им продукта)⁵².

Описанные выше разночтения в доктрине и законодательстве относительно содержания торгового оборота (в понимании товара, перечня торговых операций) и коммерческой деятельности могут свидетельствовать о фактическом отсутствии точек соприкосновения теоретического освещения и практического применения понятий торговый оборот, торговля, коммерция, коммерческая деятельность, что является симптомом недостаточного внимания к проблематике торгового права со стороны законодателя. Как справедливо отмечает в контексте вопроса о соотношении предпринимательства и коммерции Ю.А. Кицай, четкость формулировок, а также совпадение содержания и терминологии - основа построения любого законодательства⁵³. Отсутствие унифицированного понятийного аппарата в сфере торговли существенно осложняет оптимизацию её регулирования, порождает непонимание между участниками соответствующих правоотношений, придающим одним и тем же терминам различное значение.

Говоря об участниках правоотношений в сфере коммерческой деятельности важно учитывать, что, поскольку торговый оборот является частью оборота имущественного, а коммерческая (торговая) деятельность – одним из видов предпринимательства, то практически все (за отдельными исключениями) институты гражданского законодательства распространяются и на торговую деятельность (например, о юридических лицах, их правоспособности, праве собственности, сделках, договорах, обязательствах, защите гражданских прав, гражданско-правовой ответственности и пр.)⁵⁴. В связи с этим рассмотрение того или иного лица в качестве субъекта торгового оборота означает соотнесение его гражданско-правового статуса с содержанием торгового оборота. При этом, так как торговый оборот имеет два «правовых режима» осуществления коммерческой деятельности: частноправовой (с дозволильным методом регулирования торговой деятельности), и публично-правовой, связанный с необходимостью исполнения субъектами торгового оборота ряда публично-правовых обязанностей⁵⁵, полноценное исследование особенностей участия субъекта в торговом обороте возможно только через комплексное исследование обеих составляющих.

⁵² Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 9.

⁵³ Кицай Ю.А. Предпринимательские и непредпринимательские организации: вопросы терминологии и классификации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 206 - 210.

⁵⁴ Фролова Н.К. Проблемы правового регулирования оптовой торговли // Налоги (газета). 2006. № 39.

⁵⁵ Абросимова Е.А. Соотношение публичных и частных интересов в коммерческом законодательстве об организации торгового оборота // Закон. 2013. № 10. С. 165-171.

Традиционно в качестве главного субъекта торгового оборота рассматриваются торговые общества либо отдельные торговцы⁵⁶, но так или иначе в торговый оборот регулярно или эпизодически вовлекаются самые разные субъекты, которые оказывают влияние на существование и развитие товарного рынка наряду с его «классическими» участниками. Одним из таких субъектов является религиозная организация, частные проявления участия которой в торговом обороте неразрывно связаны с детерминирующей характер этого участия их коммерческой деятельностью.

1.2. Коммерческая деятельность религиозных организаций и её правовое регулирование в России X-XX веков

Определение религиозной организации дано в п. 1 ст. 123.26 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому религиозной организацией признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган.

Коммерческая (торговая) деятельность религиозных организаций представляет собой относительно новую для современной России проблематику, обладающую определёнными особенностями, не получившими пока достаточно глубокого и всестороннего теоретического освещения⁵⁷. Помимо стагнации соответствующего пласта экономики в советский период, дефицит внимания к данной теме может быть обусловлен и тем, что в юридической литературе некоммерческим организациям зачастую либо вообще не находится места при построении системы субъектов коммерческой деятельности⁵⁸, либо это место ограничивается их участием в так называемых «относительно-коммерческих» отношениях⁵⁹, в рамках которых они могут «продавать» товары лишь в соответствии с уставными целями деятельности, а не вообще заниматься

⁵⁶ Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут. 2013. С.76-77.

⁵⁷ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54- 74.

⁵⁸ Ибрагимова А.Ш. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Коммерческое право» для направления подготовки «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2017. С.12, 26.

⁵⁹ Коммерческое право: учебное пособие / под ред. Н.В. Постоного. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. С.8.

торговлей»⁶⁰. Это, в свою очередь, пусть не целенаправленно, но подсознательно ориентирует на восприятие некоммерческих организаций в качестве неполноценных субъектов коммерческой деятельности.

Соответственно, религиозные организации не рассматриваются в качестве субъектов, оказывающих сколь-либо значимое влияние на функционирование и развитие товарного рынка или имеющих отличный от иных некоммерческих организаций статус участника торговой деятельности. Однако данное положение дел вряд ли можно признать обоснованным в отсутствие сопоставления статуса религиозной организации с реалиями социально-экономической и юридической динамики государственно-религиозного взаимодействия в торговом обороте.

Проведённое исследование генезиса регламентации торговой деятельности, осуществляемой религиозными организациями, анализ правового положения религиозных организаций на современном товарном рынке как раз и имеют своей целью определить насколько адекватное место в юридической науке занимает религиозная организация как участник торгового оборота, имеются ли особенности и закономерности в развитии методов, способов и средств регулирования положения религиозных организаций на товарном рынке и, если имеются, чем они обусловлены и как соотносятся с современной действительностью.

Нельзя отрицать тот факт, что в отличие от торговцев в классическом понимании этого слова основной деятельностью религиозных организаций является вовсе не продвижение товаров, а совместное исповедание и распространение веры. Тем не менее, и зарубежной, и отечественной истории уже довольно давно известна торговля, осуществляемая религиозными организациями самых разных вероисповеданий. Но в связи с тем, что на Руси, начиная с 988 года, статусом государственной (преобладающей) религии обладало ориентализированное христианство, приоритет в настоящем параграфе отдан исследованию коммерческой деятельности именно христианских конфессий⁶¹. При этом следует отметить, что ещё в IV веке нашей эры христианская церковь приобрела статус юридического лица и попала в сферу регулирования римского частного права, на тот момент уже достигшего пика своего развития⁶². Как следствие, становление механизмов регулирования торговой деятельности религиозных организаций на Руси после принятия молодым славянским государством христианства происходило, в том числе, путём активного заимствования

⁶⁰ Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2010. С. 77.

⁶¹ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54- 74.

⁶² Костогрызова Л.Ю. Церковно-государственные отношения в Византии сквозь призму императорских законов IV–X веков // Болховитиновский ежегодник. 2010. С. 302 – 307; Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. С. 34.

уже существующих, разработанных в рамках римской и византийской правовых традиций, правил и норм как религиозного, так и позитивного права⁶³.

Изучение первых столетий развития российской государственности показывает, что наиболее широкой правоспособностью христианские религиозные учреждения на Руси обладали с момента крещения Руси до XV века⁶⁴. Как отмечает А.С. Хорошев, характер участия церкви в торговых операциях был узаконен уже в Уставе Владимира, где определялась доля церкви в торговле: «...из торгу десятую неделю» (то есть княжеские торговые пошлины за каждую десятую неделю поступали в пользу церкви)⁶⁵.

В первые века своего существования христианская церковь и государство нуждались во взаимной поддержке, поэтому светская власть стремилась предоставить максимально благоприятные условия для деятельности ещё не окрепшей религиозной структуры⁶⁶. Так, например, княжескими уставами Владимира и Ярослава «О церковных судах»⁶⁷, по аналогии с византийскими «Номоканон XIV титулов», новеллами Юстиниана и «Исагогой»⁶⁸, устанавливалась специальная церковная юрисдикция. Деятельность церковных судов и подсудность им регламентировались церковными уставами, утверждавшимися князьями⁶⁹. При этом, если происходило столкновение компетенции судов, то образовывался (например, согласно Псковской судной грамоте) так называемый смесной суд – вариант третейского суда по современным меркам, которому было поручено разбирать спор, если стороны в нем принадлежат разной юрисдикции: церковной и светской⁷⁰. В компетенцию церковных судов входило, помимо прочего, и рассмотрение торговых по своей природе споров с участием церковных людей (духовенство, монашество, миряне, исполняющие в церкви постоянные обязанности) и лиц, находящихся под патронатом церкви (вдовы, калеки, отпущенные на свободу по духовному завещанию⁷¹).

⁶³ Сергеев П.В. Правовое регулирование коммерческой деятельности религиозных организаций на Руси и в России в период с X по XVIII век // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. 2011. №4(16). С. 299.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С.136.

⁶⁶ Сергеев П.В. Правовое регулирование коммерческой деятельности религиозных организаций на Руси и в России в период с X по XVIII век // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. 2011. №4(16). С. 299 – 301.

⁶⁷ Описание Киево-Софийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825. // Седмица.RU [Электронный ресурс] URL: <http://www.sedmitza.ru/text/860953.html> (дата обращения: 09.01.2019).

⁶⁸ Максимович К.А. Византийская империя. Право и Церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С.181 - 188.

⁶⁹ Юшков С.В. История государства и права СССР. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Ч. 1. С. 140-141.

⁷⁰ Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. М.: Статут, 2012. С. 70-76.

⁷¹ Зуев Ю.П. К истории государственно-конфессиональных отношений в России: Церковь и государство в Древней Руси (конец X – середина XIII в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1/2009. С. 21.

Кроме предоставления церкви собственной юрисдикции в части рассмотрения ряда коммерческих споров с участием церковных людей государство оказывало влияние на степень участия в торговой жизни религиозных организаций и другими методами, в том числе налоговой политикой⁷². Князья, по аналогии с католическим *privilegium immunitatis* (налоговым иммунитетом), никаких податей с церкви не взимали, и даже финансировали ее⁷³. Так, например, новгородский князь Всеволод на основании устава князя Владимира, позволявшего духовному ведомству вести наблюдение за торговыми мерами и весами, около 1135 года предоставил церкви святого Иоанна Предтечи право держать в притворе весы, взвешивать на них товары и взимать с торговцев «весчие» пошлины за это⁷⁴. Право надзирать за правильностью мер и весов свидетельствует о фактическом выполнении церковью функции организатора торгового оборота в рассматриваемом периоде. Кроме того, вокруг церкви было отведено специальное пространство для производства торговых операций, где торговые места «отдавались на откуп», а плата за них шла в пользу церкви святого Иоанна⁷⁵. В начале грамоты, которой церкви святого Иоанна Предтечи были предоставлены вышеописанные права, указывалось следующее: «А в Торжку даю пуд воцанный, половина - святому Спасу, а половину - святому великому Иоанну на Петрятино дворище»⁷⁶, из чего можно сделать вывод, что и в других местах, кроме Новгорода, были церкви, например, Спасская в Торжке, которые имели особый (привилегированный) статус в существовавшей системе коммерческих отношений⁷⁷.

Таким образом, исследование развития торговли уже в первые века существования российского государства демонстрирует, что включение религиозных организаций в коммерческую деятельность осуществлялось государством целенаправленно, разнопланово (путём предоставления особой юрисдикции, льгот, наделения функциями организатора торгового оборота и осуществлением инфраструктурного обеспечения торговой деятельности) и с применением метода централизованного регулирования при упреждающем способе правового регулирования.

С возникновением монастырей, правоспособность которых была не менее широкой, чем у белоцерковных учреждений и ростом их количества одним из важных аспектов экономической жизни страны стала монастырская торговля, также освобождённая от целого ряда сборов и повинностей⁷⁸. Монастырские ремесленники не только удовлетворяли внутренние потребности обители, но и

⁷² Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

⁷³ Там же.

⁷⁴ Булгаков М.П. (Митрополит Московский и Коломенский Макарий). История Русской Церкви. Книга 2. Том 2. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.86-87.

⁷⁵ Там же. С.87.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Девлетов О.У. История отечественного предпринимательства: учебное пособие для студентов вузов. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 223-224.

продавали часть своих изделий: на рынок поступали относительно дешевые массовые продукты церковно-монастырского ремесла – нательные крестики, складни, небольшие каменные и металлические иконки, широко встречающиеся не только в восточнославянских землях, но и за пределами Руси, в странах Западной, Центральной и Юго-Восточной Европы⁷⁹. Во второй половине XI-XII вв. у крупнейших монастырей Киева (Киево-Печерская лавра) и Новгорода (Юрьев монастырь) уже появились земельные владения, что позволяло им реализовывать на рынке и часть выращенного крестьянами монастырских сел зерна⁸⁰.

В то же время государство покровительствовало торговой деятельности иудейских общин, о чём свидетельствует хотя бы наличие в новых городских стенах Киева, законченных в 1037 году, Жидовских ворот⁸¹. «Евреи Киева не встречали ограничений или враждебности от князей и даже имели покровительство их, так как торговля и предпринимательство евреев были выгодны для казны»⁸². Однако после еврейского погрома 1113 года⁸³ иудейская община надолго лишилась своего значения в торговле⁸⁴.

Анализ изложенных фактов позволяет прийти к выводу, что в рассматриваемом периоде религиозные организации уже не просто законно участвовали в торговом обороте, но и активно усиливали свою коммерческую конкурентоспособность, чему способствовало как поощрение со стороны государства, так и наличие корпоративной системы хозяйствования и тысячелетней традиции регулирования порядка осуществления торговых операций, основанной на внутренних установлениях религиозных организаций, структурирующих и оптимизирующих имущественный оборот церкви⁸⁵.

Характерно, что привилегированное положение православной церкви и тесная связь Руси с Византией в этот период не привели к широкому распространению идеи следования светских законов канонам, хотя её активно пропагандировали великие византийские канонисты XII века Иоанн Зонара и Феодор Вальсамон⁸⁶. На Руси, наоборот, все свои преимущества, проистекающие из канонических установлений (в том числе и торговые), религиозные организации стремились закреплять

⁷⁹ Булгаков М.П. (Митрополит Московский и Коломенский Макарий). История Русской Церкви. Книга 2. Том 2. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.87.

⁸⁰ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. С. 203.

⁸¹ Краткая еврейская энциклопедия. Гл. ред. И. Орен (Надель), М. Занд, Н. Прат, А. Авнер. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1992. 1035 с., т. 4, с. 253

⁸² Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Часть I. М.: Русский путь, 2001. С.15.

⁸³ Петрухин В.Я. Киевское восстание 1113 года и еврейский погром (в интерпретации В.Н. Татищева) // Славяноведение. 2013. №2. С.3-12.

⁸⁴ Сергеев П.В. Правовое регулирование коммерческой деятельности религиозных организаций на Руси и в России в период с X по XVIII век // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. 2011. №4(16). С. 298 – 308.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Максимович К.А. Византийская империя. Римско-византийское правовое наследие в православном мире // Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С.188 – 191.

государственными грамотами – княжескими или, во время татаро-монгольского ига, ханскими⁸⁷. Такова специфика формирования русской правотворческой традиции. Если исламские государства создавались параллельно с формированием религиозных воззрений, в результате чего религиозные нормы (шариат) впитали в себя аспекты государственной власти, а византийское – на уже существующей платформе из христианских догматов, которым вынуждено было подчиняться, то Русь, принимая христианство, уже имела определённые основы государственности.

Сказанное, однако, вовсе не означает, что воздействие религиозных норм на осуществляемые религиозными организациями торговые операции ограничивалось канонами, санкционированными государством. Религиозные установления действовали по умолчанию внутри самой церкви, распространяясь на всех её членов.

Изучение договорной практики рассматриваемого периода показывает, что на уровне правового обычая действовало почти зеркальное правило скрепления торговых договоров, заключаемых светскими участниками коммерческой деятельности, подписью высших иерархов церкви (например, в Новгороде санкция святителя при заключении торговых договоров была обязательной⁸⁸). Такая процедура, как правило, имела место в случаях активного участия самой церкви в реализации соглашения, что позволяло рассматривать фактический статус церкви в такой сделке в качестве одной из её сторон. При этом речь идёт не только о внутренней, но и о международной торговле. Роль архиепископа в международной торговле подтверждается и ежегодной передачей иерарху ключей от католической купеческой церкви Петра в Новгороде перед отъездом иноземных купцов из города (Владыка сохранял их до первого требования)⁸⁹. Выявление данных фактов позволяет говорить о том, что уже на ранних этапах развития российской государственности наблюдалось тесное взаимодействие религиозных и светских начал в осуществлении и регулировании торговой деятельности.

С конца XI по XIV век церковная и монастырская торговля, опиравшаяся на такую разветвленную инфраструктуру как ярмарки у стен целого ряда обителей (Макарьевская, Свенская, Тихвинская и др.), собственный транспорт, наличие упряжного скота, городских дворов с амбарами и т.д., неудержимо разрастаясь, подрывала экономическую и политическую стабильность в государстве⁹⁰. Создание собственных ярмарок, чья организующая торговлю функция не утратила

⁸⁷ Гринев В.А. История российского законодательства в научном наследии И.Д. Беляева // История государства и права. 2012. № 12. С. 13 – 17.

⁸⁸ Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С. 137.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. С. 211.

своего значения и в настоящее время⁹¹, является одним из показателей глубокого структурного проникновения церкви в торговый оборот в рассматриваемом периоде.

Приблизительно с XIV-XV веков коммерческая деятельность религиозных организаций вступает в следующий этап своего развития и под давлением светской власти, стремящейся к абсолютизму, начинается процесс постепенного ограничения их правоспособности посредством внутрицерковного (корпоративного) нормотворчества⁹².

В правление Ивана Калиты митрополит Пётр запретил как белому, так и черному духовенству заниматься торговлей⁹³. Однако этот запрет повсеместно игнорировался, в связи с чем в послании в Новгород от 29 августа 1410 года митрополит Фотий (1408-1431 гг.) не только повторно запретил священникам и инокам торговать, но и установил в качестве наказания епитимьи⁹⁴. Таким образом, внутренними нормами ограничивалось право на непосредственное осуществление коммерческой деятельности (что позволяет нам выделить внутренние установления в качестве одного из уровней регламентации торговли), а само правовое регулирование этого периода базировалось на запретительных нормах.

Похожие, но обусловленные несколько иными причинами и имеющие свою специфику, процессы секуляризации церковной торговли выявляются и при изучении католического Запада⁹⁵. В Римской католической церкви (РКЦ) в XIII веке установилась особая практика, в соответствии с которой приобретаемое церковью имущество переходило в «мёртвую руку» (*manus mortua*), что означало его изъятие из гражданского оборота и закрепление за церковью навсегда⁹⁶. Это привело к тому, что светские власти были вынуждены издавать амортизационные законы, которыми ограничивались права церкви на приобретение имущества (данные ограничения существовали вплоть до XIX века, когда амортизационные законы почти во всех западноевропейских странах были отменены по той причине, что из юридической практики исчез сам принцип неотчуждаемости церковного имущества)⁹⁷. То есть вмешательство в хозяйственную деятельность религиозных учреждений на Западе происходило хоть и параллельно, но несколько иначе, чем на Руси – не путём политического давления на церковь в целях принятия ею внутренних норм, продиктованных нуждами

⁹¹ Абросимова Е.А. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. С. 239-240.

⁹² Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54-74.

⁹³ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. С. 214.

⁹⁴ Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 3. Том 5. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.10.

⁹⁵ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 58.

⁹⁶ Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Изд-во МФТИ, 1994. С. 289.

⁹⁷ Там же.

государства и ограничивающих церковную торговлю, а путём внесения соответствующих положений в позитивное право⁹⁸.

Следует отметить, что на Руси у церкви оставалась возможность осуществлять торговлю на льготных условиях опосредованно – через людей, над которыми был установлен патронат церкви либо людей, принадлежавших ей (так как церковь получала оброк за счёт денежных доходов жителей принадлежащих церкви селений⁹⁹, она может рассматриваться в качестве бенефициара по всем совершавшимся ими торговым операциям). В 1404 г. великим князем Василием Дмитриевичем была дана грамота митрополиту Киприану, в соответствии с которой жители «сёл митрополичих» освобождались от уплаты тамги (торговой пошлины)¹⁰⁰. Оговорка, что освобождение это действует лишь при реализации собственной продукции, а торговцы, выступающие в роли перепродавцов, от уплаты пошлины не освобождались¹⁰¹ оказывалась не очень действенной на практике, так как договоры, как правило, были устными (соответствующее обязательство монастырского человека «верилось с ним Божиею правдою»¹⁰²) и контролировать такие сделки было затруднительно.

Изучение церковной торговли в рассматриваемом периоде позволяет нам утверждать, что наиболее эффективно в новых условиях функционировали имеющие коммерческие производства православные монастыри. Так, в 1448 г. Великий Новгород утвердил на вече жалованную грамоту Троицкому Сергиеву монастырю, которой освобождал монастырских людей, отправлявшихся с товарами на Двину и Вологду, от торговых пошлин¹⁰³.

Можно привести в качестве примера и Печенский монастырь, ставший одним из центров монастырской торговли и промышленности (там даже был свой *porto franco*, в котором продавались не одни наличные товары, с монастырских амбаров и прибывавших кораблей, но и в заранее оговоренные сроки)¹⁰⁴. Монастырские люди сбывали здесь немецкие товары самого разного

⁹⁸ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 58.

⁹⁹ Писарев В.И. Церковь и крепостное право в России. Пенза: Типо-лит. им. Воровского, 1930 // Электронная библиотека «Библиотекарь.Ру». URL: <http://www.bibliotekar.ru/2-9-96-krepostnoe-pravo/index.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁰⁰ Булгаков М.П. (Митрополит Московский и Коломенский Макарий). История Русской Церкви. Книга 3. Том 5. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.16.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997 // Электронная библиотека «PROFILIB». URL: <http://profilib.com/chtenie/103674/igor-smolich-russkoe-monashestvo-vozniknovenie-razvitie-suschnost-988-1917-lib-58.php> (дата обращения: 12.02.2015).

¹⁰³ Булгаков М.П. (Митрополит Московский и Коломенский Макарий). История Русской Церкви. Книга 3. Том 5. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.35.

¹⁰⁴ Богуслав И.А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сборник. 1862. Т. LXII. №10. С. 279-294.

ассортимента, кроме того монастырская экономия занималась сбытом в пределах России до сорока тысяч пудов соли беспошлинно, по особой привилегии¹⁰⁵.

В 1666 году Печенгский монастырь заключил с одним из Амстердамских торговых домов договор на монопольную торговлю продуктами морских и лесных промыслов¹⁰⁶. Данным договором монастырь обязывался в течение шести лет продавать комиссионеру этого дома «всю красную рыбу и не продавать никому другому улова в реках или в море семги, трески, трескового и китового жиру. Если же настоятель монастыря или кто-либо из братии нарушит условие и продаст рыбу другому, то монастырь уплачивал 100 рублей»¹⁰⁷. Далее подробно определялось, какого качества должна быть поставляемая рыба, предусматривались санкции за его нарушение (бочки и соль для посола рыбы доставлялись в Колу голландскими купцами через своих «прикащиков», и потому, если рыба, вследствие недостатка соли или плохой укупорки, оказывалась попорченною, амстердамские купцы тем не менее обязаны были принять ее и уплатить за нее деньги в полном объёме)¹⁰⁸. Определялась цена на рыбу и время приема товара. Оплата товара производилась на условиях рассрочки: деньги за рыбу выплачивались в два срока: на Петров день и на 20-е июля¹⁰⁹. Исследование данного договора (с различными способами обеспечения исполнения обязательств, рассрочкой платежа, «монопольными» условиями и т.д.) позволяет говорить о достаточно высоком уровне договорного регулирования торговых отношений, возникающих с участием религиозных организаций, и, вероятно, всё более частом применении ими письменных договоров.

В 1675 году царь Алексей Михайлович в жалованной грамоте Печенскому монастырю, подтвердил все торговые права монастыря, перечислив его коммерческие производства: «в которых местах и урочищах, их рыбные ловли, и леса, и дворы, и дворовые места, и соляные варницы, и мельницы, и анбары, и всякие монастырские заводы, уголья и сенные покосы»¹¹⁰.

Крупными участниками торговых отношений в этот период стали так же ярославский Спасский, Кирилло-Белозерский, Ферапонтов, суздальский Спасо-Ефимьев, вологодский Глушецкий и другие монастыри, торговавшие зерновыми, рыбой, солью, мёдом и другими товарами¹¹¹.

¹⁰⁵ Богуслав И.А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сборник. 1862. Т. LXII. №10. С. 279-294.

¹⁰⁶ Тищенко А.В. К истории Колы и Печенги в XVI веке (из книги «А.В. Тищенко. Его работы. Статьи о нем». Посмертное издание опубликовано в Петрограде в 1916 году) // Сайт «Кольские карты» [Интернет ресурс]. URL: http://kolamar.ru/library/1916_tishenko.html (дата обращения: 03.12.2018).

¹⁰⁷ Фрис Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Пер. с норв., пересказ Д.Н. Островского // Вестник Европы. 1885. Кн.4, №7. С.253–277; №8. С.611–625 // Сайт «Зеркало» [Интернет ресурс]. URL: http://qwerqus.narod.ru/friis_petchenga_1885.htm (дата обращения: 16.12.2018).

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Тищенко А.В. К истории Колы и Печенги в XVI веке (из книги «А.В. Тищенко. Его работы. Статьи о нем». Посмертное издание опубликовано в Петрограде в 1916 году) // Сайт «Кольские карты» [Электронный ресурс]. URL: http://kolamar.ru/library/1916_tishenko.html (дата обращения: 03.12.2018).

¹¹¹ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. С. 207.

В отличие от монастырей, среди церквей особыми участниками торговой жизни оставались лишь несколько, владевших значительным количеством земли и сохранявших, в качестве исключения, торговые и налоговые льготы, например, Дмитриевский собор во Владимире¹¹². Духовенству указанного собора в 1515 году была дана грамота, которой устанавливалось: «А коли те попы и диаконы поедут к Москве или в иные мои города, о церковных делах и с торгом, и мытчики и все пошлинники мыта, ни иных ни которых пошлин на них не емлют»¹¹³. Иные церкви тоже не прекращали опосредованно участвовать в торговой жизни государства, но доля их участия была незначительна¹¹⁴. Из новгородских писцовых книг 1-й четверти XVI в. следует, что причты отдельных сельских церквей имели по несколько торговых лавок¹¹⁵, обеспечивавших содержание прихода, но не оказывавших сколь-либо существенного влияния на коммерческий оборот даже на местном уровне¹¹⁶.

Со второй половины XVI века началось ограничение опосредованной формы коммерческой деятельности религиозных сообществ. В соответствии со статьёй 91 Судебника 1550 года проживавшие в монастырских дворах и слободах профессиональные торговцы, ранее имевшие преимущества в налогообложении, приравнивались в отношении уплаты различных сборов ко всем прочим участникам рынка¹¹⁷. Созванный 20 июля 1584 г. Собор духовенства, приняв во внимание, что церковные налоговые льготы приводят к убыткам служилых людей, определил платить впредь до государева указа торговые сборы и тем, кто имеет тарханы (освобождение от податей)¹¹⁸. Позднее, на земском Соборе 1616 года, было решено взимать пятую деньгу с монастырей, производивших торг¹¹⁹.

После 1649 года практиковалось предоставление монастырям так называемых подтвердительных грамот (выдавались Монастырским приказом), в которых, в частности, подтверждалось право отдельных монастырей на беспошлинную торговлю различными товарами¹²⁰, позволяя наиболее экономически развитым монастырям сохранять позиции на рынке.

¹¹² Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54-74.

¹¹³ Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 4. Том 7. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.66.

¹¹⁴ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 61.

¹¹⁵ Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 4. Том 7. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.54-55.

¹¹⁶ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 61.

¹¹⁷ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. С. 203.

¹¹⁸ Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 4. Том 6. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.79.

¹¹⁹ Там же. С.46.

¹²⁰ Монастырский приказ (1649-1725). Опыт историко-юридического исследования свящ. М. Горчакова. Санкт-Петербург, 1868 г. //Allpravo.Ru - 2005 [Электронный ресурс]. URL: http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum3992/item3995.html#_ftn80 (дата обращения: 03.04.2019).

В том же XVII веке с подачи государства и с учётом раскольнических настроений торговая деятельность церкви стала приводиться в соответствие с основами вероучения¹²¹. 17 марта 1647 года по указу царя Алексея Михайловича освященный Собор постановил: по правилам святых апостолов и святых отцов, в субботу вечером, как только начнут благовестить к вечерне, прекращать торговлю, затворять ряды; утром в воскресный день не отпирать рядов и ничем не торговать до пятого часу дня, а как только минует четыре часа, отворять ряды и торговать харчами и всякими товарами; корм же скотской, овес и сено, продавать во все дни и часы невозбранно; в праздники Господские поступать так же, как и в воскресные дни; когда бывают крестные ходы, тогда в рядах ничем не торговать и рядов не отпирать, пока из ходу с крестами не придут в соборную церковь, а потом торговать; в зимнюю же пору, когда в дне бывает семь часов, открывать в воскресные дни торговлю в начале четвертого часа дня, в субботу же вечером переставать от всякого дела за час до ночи¹²². Вслед за этим, Большим Московским Собором 1667 года, были установлены Правила касательно святых церквей, в соответствии с которыми никто из лиц священного и монашеского чина не вправе был не только заниматься торговлей, но и держать лавки. С виновным полагалось поступать по правилам церкви¹²³.

Принадлежность к той или иной конфессии также оказывала влияние на осуществление торговли. Более жёстким стало отношение к торговле, осуществляемой не христианами. Польско-литовским евреям было запрещено ездить с товарами в Москву и замоскворецкие города (это ограничение было снято в годы правления Алексея Михайловича)¹²⁴. Псковским воеводам было приказано следить, чтобы никто под страхом смертной казни у литовских людей «хмелю не покупал, а если кто купит и будет обличен, такого казнить смертию без пощады»¹²⁵. Вместе с тем торговля с протестантами могла осуществляться: в эпоху Реформации протестантскими учеными была выдвинута церковно-общинная теория собственности, согласно которой собственником церковного имущества является община как корпорация, что способствовало включению протестантов в торговую жизнь и на Руси¹²⁶.

Таким образом, в регламентации участия религиозных организаций в торговой деятельности в XVII веке превалировал метод централизованного правового регулирования, осуществляемого

¹²¹ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 62.

¹²² Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 5. Том 9. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.162.

¹²³ Там же.

¹²⁴ Девлетов О.У. История отечественного предпринимательства. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. С. 225.

¹²⁵ Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 5. Том 9. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С.188.

¹²⁶ Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Изд-во МФТИ, 1994. С.291.

параллельно путём светского и религиозного нормотворчества (царские указы и постановления Соборов духовенства).

В XVIII веке хозяйственная самостоятельность религиозных учреждений продолжала сокращаться, а имущественное положение ухудшаться, при этом прежние налоги увеличивались и вводились новые¹²⁷. Возникшая в XVII-XVIII веках под влиянием идеологии естественного права публицистическая теория переносила право собственности церковного имущества на государство¹²⁸. Именно в этот период российские религиозные учреждения официально включаются в более широкое юридическое понятие. В отсутствие в дореволюционном законодательстве и юридической литературе определения юридического лица, к числу таковых относили субъектов права, не являющихся физическими лицами¹²⁹. Императорскими указами XVIII в. юридическими лицами были объявлены союзы (дворянские общества, городские общества, ремесленные цеха) и церковные организации¹³⁰.

В правление Елизаветы Петровны иудеям было запрещено привозить товары в Россию¹³¹. Екатерина II указом от 05 марта 1764 года о конфискации церковных владений перевела церковную собственность в государственную¹³². Начиная с Петра III, уже не религиозные организации платили налоги со своих имуществ и своей деятельности, а государство, национализировав церковную собственность, в том числе и торговые предприятия, получало с них доход и из этих средств выплачивало содержание духовенству¹³³.

Тем не менее, изучение развития торговой деятельности религиозных организаций на Руси в X – XVIII веках уже позволяет уверенно опровергнуть практическую несовместимость религиозных организаций с коммерческой деятельностью.

В рассмотренном периоде отношения государства и религиозных организаций предстают в качестве завершённого цикла из трёх последовательных этапов развития коммерческой деятельности религиозных организаций: 1) расширение правоспособности религиозных организаций и, соответственно, создание условий, способствующих их включению в торговую деятельность (X – XI вв.), 2) активная коммерческая деятельность религиозных организаций и усиление их

¹²⁷ Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

¹²⁸ Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Изд-во МФТИ, 1994. С.291.

¹²⁹ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. С. 250.

¹³² Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии // Мир перемен. 2009. №1. С.159-173.

¹³³ Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

конкурентоспособности (XII – XIV вв.), 3) сужение правоспособности религиозных организаций и выведение их из состава активных участников торговой деятельности (XV – XVIII вв.)¹³⁴.

При этом прослеживается причинно-следственная связь между изменением методов и способов правового регулирования положения религиозных организаций на товарном рынке и потребностями государства. Большая часть изменений была нацелена на обеспечение поступательного развития государственности (например, на первом этапе недавно образовавшееся государство поощряло церковь ради получения от неё поддержки в сохранении и дальнейшем развитии формирующихся властных структур, а на третьем – ограничивало церковь, так как уже видело в ней конкурента на пути к абсолютизму) и производительных сил общества в целом (на первом этапе церковь со своими торговыми традициями, ярмарками, инфраструктурой оказывала благотворное организующее воздействие на торговлю и экономику в целом, а к третьему этапу – ставила под угрозу существование частных торговых предприятий).

Если же говорить о системе регулирования торговой деятельности религиозных организаций, то синтез полученных данных позволяет заключить, что в рассматриваемом периоде она носила многоуровневый характер, включая в себя государственное (уставы, указы и так далее), религиозно-правовое (священное писание, правила святых отцов), корпоративное (постановления Соборов духовенства, дозволения и запреты высших органов управления церковью, адресованные конкретным иерархам или церковным учреждениям) и договорное регулирование. Все эти уровни были взаимосвязаны и дополняли друг друга.

Ещё в 1731 году в целях оказания церкви хоть какой-то материальной поддержки был издан указ, запрещающий свободную продажу церковных свечей и устанавливавший на неё церковную монополию, но, будучи неопубликованным, этот указ не применялся¹³⁵. Лишь в начале XIX столетия на докладе бывшей Комиссии духовных училищ (28 августа 1808 года) последовало Высочайшее утверждение, которым, по аналогии с упомянутым указом, только церквям предоставлялось право производить розничную продажу церковных свечей¹³⁶.

Таким образом, церкви частично возвращались торговые права. Права же духовенства на непосредственную торговлю по-прежнему ограничивались (в частности, Свод законов 1832 года

¹³⁴ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 66.

¹³⁵ Певцов В.Г. Лекции по Церковному Праву // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/library/16_p/ev/tsov.htm (дата обращения: 18.01.2019).

¹³⁶ Там же.

устанавливал для белого духовенства запрет на торговую деятельность в соответствии с отдельными указами и законами¹³⁷).

При более тщательном изучении, однако, становится очевидным, что частичная реверсия торговых прав в начале XIX века дифференцировалась в зависимости от вероисповедания и типа религиозного учреждения. Например, регламентом от 12 февраля 1769 г., данным Санкт-Петербургской Римско-Католической церкви, указанная церковь хоть и наделялась правами юридического лица с собственным имуществом и доходами («Все доходы, кои суперитором и старостами управляемы, почитать должно иждивением церковным, принадлежащим самой кирхе римской, а не персонам духовным»¹³⁸), но эти доходы имели закрытый перечень, в котором доходы от какой-либо торговой деятельности отсутствовали («Оные суть следующие: 1) Принадлежащие к римской кирхе дома и получаемые с них ежегодно в общую кассу за наем деньги. 2) Законные духовные и отказные. 3) Деньги, получаемые от прихожан, и другие посторонние подаяния на кирху разновременно называемые стола, яко то: за крещение, брак, погребение ... 4) Вклады, присылаемые из других государств и чужестранных городов на церковное строение, или от некоторых штифтов доходы»¹³⁹), в результате чего католическая церковь оказывалась исключённой из участия в торговом обороте.

В то же время значительных достижений в коммерции добиваются старообрядцы, чьи религиозные общины, хоть и не признавались юридическими лицами, но фактически являлись крупными торговыми корпорациями¹⁴⁰. Церковный историк П.В. Никольский охарактеризовал их деятельность следующим образом: «Церковная организация поповщины была лишь псевдонимом широкой организации торгового капитала, главными владельцами которого были тогда «благословенные» адепты старой веры. Главное место в торговом обороте этой эпохи занимала торговля хлебом. Рогожская и Таганка задолго до организации специальной торговой агентуры уже имели таковую в лице старообрядческих общин хлеботорговых губерний...»¹⁴¹. В окрепших раскольничьих общинах государство увидело выгодного партнёра, в связи с чем последовало Высочайше утвержденное мнение государственного совета «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб», которое предоставляло раскольникам право производить торговлю и промыслы, с соблюдением общедействующих по сему предмету

¹³⁷ Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917. М.: Издат. Спасо-Преображенского Валаамского Монастыря, 1997. 799 с. // Церковно-Научный Центр «Православная Энциклопедия» [Электронный ресурс] URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/439977/> (дата обращения: 18.01.2019).

¹³⁸ Регламент от 12 февраля 1769 г., данный Санкт-Петербургской Римско-Католической церкви // Старая Русь [Электронный ресурс] URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/history/ross-imp/049.htm (дата обращения: 28.05.2017).

¹³⁹ Там же.

¹⁴⁰ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 66.

¹⁴¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. С.245

постановлений¹⁴², и способствовало развитию в старообрядческой среде зародившихся ещё в предшествующий период корпоративной и договорной систем регулирования торговой деятельности.

Особым было и положение религиозных организаций мусульманского вероисповедания. Отношение государства к их имущественным правам было более-менее оформлено лишь при вводе в 1857 году особого устава в XI том Свода законов Российской империи¹⁴³. Действовавшим на тот момент законодательством устанавливался, в частности, статус вакуфного (полученного в качестве дара) имущества, которое могло принадлежать мечетям и училищам, сдаваться ими в аренду и реализовываться¹⁴⁴. Приобретение и реализация вакуфных имуществ являлись основным источником доходов некоторых мечетей: выручка с продаж вакуфных земельных участков подлежала обращению в государственные процентные бумаги, проценты с которых выплачивались мусульманской организации, выступившей в роли продавца¹⁴⁵. В качестве вакуфа выступали иногда и караван-сарай, в рамках которых осуществлялась торговля водой и сельскохозяйственными продуктами¹⁴⁶.

В итоге, в первой половине XIX в. религиозные объединения Российской империи обладали различной правоспособностью на товарном рынке.

Что касается монастырей, то указами 27 октября и 22 ноября 1864 года всё оставшееся во владении католических монастырей недвижимое имущество и средства были переданы в казну, из которой и выплачивалось содержание монахам¹⁴⁷. Несколько крупнейших монастырей вроде Троице-Сергиевой лавры и Киево-Печерской лавры имели свои лабазы и лавки, реализующие традиционные товары¹⁴⁸. Остальным монастырям приходилось сводить концы с концами, торгуя такими сомнительными с этической точки зрения товарами, как места на монастырских кладбищах, специальные молитвы и тому подобное, в связи с чем церковный православный историк Голубинский Е.Е. называет русские православные монастыри в этот период самыми бессовестными торговцами во

¹⁴² Гараджа В.И. Религиоведение: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 1995. С.258 // Портал СТАВРОС [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/garadja_religiovedenie.pdf (дата обращения: 10.01.2019)

¹⁴³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е, т. 14, дополнение к тому 11, № 7604 (Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «Об утверждении временных правил для заведования духовными вакуфными имуществами) // Сайт Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 22.07.2018).

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. С.251.

¹⁴⁶ Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией в 40-60-е годы XIX века. М.: ДиректМедиа, 2016. С. 37.

¹⁴⁷ Вербицкий Д.А. Князь В. А. Черкасский и конфессиональная политика в Царстве Польском в 1864-1867 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-1. С. 58 - 61.

¹⁴⁸ Гараджа В.И. Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Наука, 1995. С.114.

всем мире¹⁴⁹. В то же время православным религиозным учреждениям приходилось следовать ограничениям, проистекающим как из внутренних установлений (основ вероучения), так и из государственных законов. Например, в силу христианского греко-римского законодательства, запрещалось торговать вещами повседневного житейского обихода с нанесёнными на них священными изображениями (на посуде, печатях, материи для платья и др.)¹⁵⁰. Схожее положение содержалось и в статье 131 Устава о предупреждении и пресечении преступлений, вошедшего в Свод Законов Российской Империи: привозимые из-за границы вещи со священными изображениями, такие как карманные принадлежности, настольные или настенные приборы и прочее конфисковались, а привозящие их подвергались штрафу¹⁵¹. Таким образом, религиозные установления трансформировались в светские правовые нормы (в целом в императорской России ученые признавали и теоретически обосновывали правовой характер актов православной церкви, что вполне соответствовало российским дореволюционным реалиям¹⁵²).

Во второй половине XIX века духовным лицам по-прежнему запрещалось непосредственно заниматься торговлей и промыслами, влекущими причисление их к торговому сословию (в частности, во исполнение девятого правила VI Вселенского собора, духовенству строго запрещалось заниматься винокурением и торговать вином, хотя и предоставлялась возможность отдавать предприятия, осуществляющие эти виды деятельности, на откуп или в аренду)¹⁵³. Вместе с тем, вслед за монополией на торговлю свечами, вводилась относительная монополия православной церкви на торговлю вещами, составляющими предмет чествования христиан (Уставом о предупреждении и пресечении преступлений и Указом священного Синода 1885 года нехристианам было запрещено производить торговлю этими вещами¹⁵⁴).

Положение православных организаций на рынке относительно укрепилось лишь к концу XIX века, возможно, в связи с активно проводимой по инициативе К.П. Победоносцева охранительно-

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ Певцов В.Г. Лекции по Церковному Праву // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/library/16_p/ev/tsov.htm (дата обращения: 18.01.2019).

¹⁵¹ Устав о пресечении и предупреждении преступлений. Свод законов Российской Империи. Том XIV // Сайт Классика российского права [Электронный ресурс] URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/270.html> (дата обращения: 22.01.2019).

¹⁵² Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // Православный собеседник. 1885. Ч. 3. С.172-195; Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система // Правоведение. 1995. N 6. С. 76-85; Заозерский Н.А. О сущности церковного права // Богословский вестник. 1909. Т. 3. С. 312-338, 565-577; Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. С. 13-16; Цыпин В.А. Курс церковного права: Учеб. пособие. Клин: Христианская жизнь, 2002. С. 3- 21.

¹⁵³ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е, т. 36, отделение 1-е, № 27886 (Высочайшее утверждённое мнение Государственного Совета «О дозволении духовным из дворян, имеющим недвижимые имения, отдавать питейные их дома и винокурни на откуп») // Сайт Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс] URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (дата обращения: 22.01.2019).

¹⁵⁴ Певцов В.Г. Лекции по Церковному Праву // Библиотека Якова Кротова [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/library/16_p/ev/tsov.htm (дата обращения: 18.01.2019).

консервативной политикой¹⁵⁵. Несколько расширились налоговые льготы церкви, приблизившись по своему содержанию к современным механизмам налогового поощрения религиозных организаций (более не подлежали обложению государственным промысловым налогом заведения духовного ведомства, печатающие и продающие книги и пособия учебного и духовно-нравственного содержания, изготавливающие и продающие необходимые для богослужения предметы, а также предприятия, торгующие лампадным маслом и ладаном¹⁵⁶). Иная коммерческая деятельность и любые хозяйственные субъекты, созданные по инициативе религиозных объединений в более поздний период, их коммерческие проекты, не связанные с культовой деятельностью, облагались на общих основаниях¹⁵⁷. К началу XX века религиозные организации Русской Православной Церкви обладали достаточной для осуществления эффективной торговой деятельности правоспособностью и выступали в гражданском обороте практически наравне с другими субъектами права¹⁵⁸.

События октября 1917 года закономерно внесли существенные коррективы в торговую деятельность религиозных организаций¹⁵⁹. Все религиозные объединения были полностью лишены правоспособности декретом СНК РСФСР от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», в соответствии с которым «никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют»¹⁶⁰. Вместе с тем это не помешало государству рассматривать религиозные объединения как «доходные» частные предприятия и облагать их налогами наравне с последними¹⁶¹.

Более подробно место религиозных организаций в торговой и промышленной деятельности определялось статьёй 11 Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях», в которой говорилось: «Сделки, связанные с управлением и пользованием культовым имуществом, как-то: договоры о найме сторожей, о поставке дров, ремонте молитвенного здания и имущества культа, по приобретению продуктов и имущества для совершения религиозных обрядов и церемоний и тому подобных действий, тесно и непосредственно связанных с учением и обрядностью данного религиозного культа, а также по найму помещений для молитвенных собраний, могут заключаться

¹⁵⁵ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 68.

¹⁵⁶ Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

¹⁵⁷ Там же.

¹⁵⁸ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 68.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Калинин В.Н. Имущества и права религиозных организаций // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 1 (18). С. 14.

¹⁶¹ Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

отдельными гражданами, состоящими членами исполнительных органов религиозных обществ или уполномоченными групп верующих. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как-то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т.д.»¹⁶².

Несмотря на то, что период с 1918 по 1944 гг. отличался всеобъемлющим господством централизованного метода государственно-правового регулирования, религиозная нормативная база регламентации торговых отношений хоть и не применялась в светской практике, но охранялась сообществами верующих и считалась действующей. При этом если раньше две системы (государственная и религиозная) регулирования положения религиозных организаций на рынке существовали и развивались во взаимосвязи, то с 1918 года они стали взаимоисключающими. 25 января 1918 г. Священный Собор Российской Православной Церкви принял Постановление от 25 января 1918 г. (со ссылкой на канонические правила), гласящее, что Декрет от 23 января 1918 г. представляет собой «злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви... всякое участие... в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви»¹⁶³.

В 1945 году Совнарком СССР принял секретное постановление, которым предоставил исполнительным органам религиозных организаций права ограниченного юридического лица: они касались производства церковной утвари, предметов религиозного культа и продажи их обществам верующих, прав приобретения транспортных средств, аренды, строительства и покупки в собственность строений для своих нужд¹⁶⁴. В соответствии с Постановлением СНК СССР от 29 августа 1945 года доходы монастырей от имеющихся у них сельскохозяйственных и иных источников, а также доходы от свечных заводов и других предприятий при епархиальных управлениях подлежали обложению в порядке ст.19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 года «О подоходном налоге с населения»¹⁶⁵. При этом продавать свечи по ценам более высоким, чем они приобретались в свечных мастерских, запрещалось¹⁶⁶.

¹⁶² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1001420329> (дата обращения: 05.10.2018).

¹⁶³ Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: Пропилеи, 1995. 400 с. // Сайт Православного апологетического центра «Ставрокест» [Электронный ресурс] Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://stavroskrest.ru/sites/default/files/files/books/shtrikker_dokumenty.pdf (дата обращения: 20.01.2019).

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

¹⁶⁶ Там же.

Религиозные организации вновь стали участниками торговой деятельности, но существовавшая до революции практика её регулирования взаимосвязанным комплексом государственных норм, внутренних установлений религиозных организаций и договоров так и не была восстановлена.

Существенно ситуация изменилась лишь 01 октября 1990 г. с принятием Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях»¹⁶⁷, которым впервые было введено такое понятие, как основанное на праве хозяйственного ведения «предприятие религиозной организации»¹⁶⁸. Статья 13 Закона СССР «О свободе совести и религиозных организациях» предоставляла права юридических лиц всем религиозным организациям, а статья 12 устанавливала, что документами, на основании которых действуют религиозные организации, являются и документы, определяющие вероучительную сторону деятельности, решающие прочие внутренние вопросы религиозной организации, которые не подлежат регистрации в государственных органах. Таким образом, впервые в рамках советского законодательства признавалась регулятивная функция внутренних религиозных установлений. В части осуществления религиозными организациями хозяйственной деятельности Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» был выдержан в духе *quod quisquis norit in hoc se exerceat* (пусть каждый занимается тем, в чем он разбирается): религиозные организации не вправе были заниматься хозяйственной деятельностью, но имели возможность учреждения осуществляющих её предприятий (ст. 19)¹⁶⁹.

В статью 11 принятых в 1991 году Основ гражданского законодательства СССР и республик так же были включены положения о предоставлении религиозной организации прав юридического лица, а из статей 18 и 52 явно следовало наличие у неё права осуществлять предпринимательскую деятельность поскольку это необходимо для достижения уставных целей¹⁷⁰.

С принятием 30 ноября 1994 года Гражданского кодекса РФ религиозным организациям статьёй 117 было предоставлено нашедшее затем отражение в Федеральном законе от 8 декабря 1995 г. «О некоммерческих организациях» право на осуществление предпринимательской деятельности, как посредством участия в коммерческих организациях, так и самостоятельно¹⁷¹.

Принятый позднее и действующий в настоящее время Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» так же предоставлял религиозным организациям право на предпринимательство (статья 23) и возрождал законодательно установленную

¹⁶⁷ Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 01.10.1990 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1001350314> (дата обращения 05.10.2018).

¹⁶⁸ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 69-70.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. С. 733.

¹⁷¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ». 15.01.1996. № 3. ст. 145.

возможность регулирования их деятельности своими внутренними установлениями (статья 15) ¹⁷². При обсуждении проекта указанного Федерального Закона была поднята и идея монополизации религиозными организациями производства и реализации отдельных товаров, наподобие правил, существовавших ранее в Российской империи. В частности, председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Зоркальцев В.И. активно проводил идею законодательного закрепления правила, в соответствии с которым предметы культа должны изготавливаться только церковными организациями ¹⁷³. Однако принятая в итоге редакция закона предусматривала лишь наделение религиозных организаций исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения.

Таким образом, торговая деятельность и религиозные организации исторически связаны не только ввиду фактического осуществления данной деятельности, но и исходя из наличия юридического оформления данной связи как в системе гражданского права, так и в системе внутренних регламентирующих норм религиозных организаций. Поэтому религиозные организации правильнее расценивать не как участников «относительно-коммерческой» деятельности, а в качестве хоть и бесприбыльных ¹⁷⁴, но полноценно связанных с коммерческой деятельностью сообществ.

Ещё одним важным результатом исследования религиозно-государственных отношений на товарном рынке в период с X века по начало XXI века можно назвать выявление цикличности развития этих отношений. Так, отчётливо прослеживаются два завершённых цикла, характеризующихся поэтапным изменением отношения государства к правам и обязанностям религиозных организаций: с X века по конец XVIII века и с конца XVIII века по первую половину XX века. Каждый из указанных циклов можно, в свою очередь, разделить на 3 последовательных этапа развития коммерческой деятельности религиозных организаций: 1) расширение правоспособности религиозных организаций и, как следствие, создание условий, способствующих их включению в торговый оборот, 2) активная коммерческая деятельность религиозных организаций и усиление их конкурентоспособности, 3) сужение правоспособности религиозных организаций и выведение их из состава активных участников торговой деятельности ¹⁷⁵.

¹⁷² Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант-Плюс». Российское законодательство.

¹⁷³ Стенограммы обсуждения законопроекта № 96700475-2 «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Государственная Дума [официальный сайт]. URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/96700475-2> (дата обращения: 19.08.2017).

¹⁷⁴ Абросимова Е.А. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. С.47.

¹⁷⁵ Подробнее см. Сергеев П.В. Правовое регулирование коммерческой деятельности религиозных организаций на Руси и в России в период с X по XVIII век // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. 2011. №4(16). С. 298-308.

Весьма показательно, что, несмотря на смену периодов или отдельных этапов, методов и способов государственно-правового регулирования, положение религиозных организаций на товарном рынке всегда регламентировалось нормами как государственными, так и религиозными, которые на разных стадиях развития российского государства либо взаимоисключали, либо дополняли и обогащали друг друга. При этом полное отрицание правом значения религиозной составляющей в регламентации хозяйственной деятельности религиозных организаций имело место лишь в советский период.

Таким образом, религиозные организации в России традиционно являются активными участниками торгового оборота, динамике правового регулирования которого свойственна цикличность и исторически сложившееся параллельное применение положений государственных нормативных правовых актов и норм религиозного права, регламентирующих коммерческую деятельность религиозных организаций.

Глава 2.

Правовое регулирование участия религиозных организаций в коммерческих отношениях

2.1. Религиозная организация как субъект коммерческой деятельности

Современное положение религиозных организаций на товарном рынке во многом обусловлено процессами, происходившими в российском обществе и экономике на рубеже столетий.

В конце XX - начале XXI века государство, учитывая специфику основной деятельности религиозных организаций, предполагающую, помимо прочего, тесную связь с оборотом товаров, необходимых для отправления культа, вновь пошло на предоставление им различных льгот. Так, вплоть до 01 января 2003 года в соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 181 Налогового кодекса РФ (далее – «НК РФ») предметы религиозного назначения (за исключением обручальных колец), предназначенные для использования при совершении религиозных церемоний и обрядов, не признавались ювелирными изделиями, то есть не относились к подакцизным товарам, что позволило религиозным организациям развернуть обширную торговую сеть по сбыту ювелирных изделий, а с мая 2002 года религиозные организации перестали подпадать под определение плательщика налога на прибыль, что устранило существовавшее ранее противоречие закона с их некоммерческой (бесприбыльной) природой¹⁷⁶. До 30 декабря 2013 года религиозная организация являлась единственным субъектом коммерческих отношений, обладающим таким правом, как возможность производства и продажи изобразительной, печатной, сувенирной и другой тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений и копий природных историко-культурных объектов, расположенных на территориях национальных парков, ценностей из музейных фондов национальных парков без специального согласования с дирекцией национальных парков (пункт 8 статьи 16 Федерального закона от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»¹⁷⁷).

В этот период в России развернули активную хозяйственную деятельность Римско-католическая церковь (с центрами в Ватикане и других зарубежных странах), Всемирная исламская лига (с центром в Саудовской Аравии), Всемирное братство буддистов (с центром в Таиланде) и другие экстерриториальные религиозные организации, чему способствовали положения Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», позволяющие занимать руководящие

¹⁷⁶ Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России // Православие.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (дата обращения: 09.01.2019).

¹⁷⁷ Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант-Плюс». Российское законодательство.

должности в религиозной организации лицам, не являющимся гражданами РФ¹⁷⁸. Интернационализация органов управления религиозных организаций стимулировала коммерциализацию их деятельности, экстраполируя коммерческий опыт зарубежных религиозных объединений (например, во Франции далеко не самое крупное религиозное объединение «Ча'аре Шалом Ве Цедек», исповедующее иудаизм, в 1993 году имело товарооборот на общую сумму в 4900000 французских франков¹⁷⁹) на возрождающуюся торговую деятельность российских религиозных организаций.

Благодаря тому, что к началу XXI века в мире существовало уже около 200 исламских (строящихся на принципах шариата) банков, активы которых росли на 15% в год¹⁸⁰, у российских исламских религиозных организаций появилась поддержка, позволяющая осуществлять приносящую доход деятельность в значительных масштабах. При этом крупные централизованные религиозные организации теперь могли использовать такой специфический механизм управления коммерческой деятельностью своих «территориальных подразделений» (местных религиозных организаций), как внутренние установления религиозных организаций. Руководствуясь частью 1 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которой религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, если они не противоречат законодательству Российской Федерации, религиозные организации возобновили практику внутренней регламентации торговых отношений¹⁸¹. Российскими мусульманами был принят свод правил, которых следует придерживаться при осуществлении предпринимательской деятельности (в частности, был установлен запрет на торговлю спиртным, определялись правила регулирования величины разрыва между оптовыми и розничными ценами)¹⁸². Архиерейский Собор Русской православной церкви в августе 2000 года принял Основы социальной концепции, устанавливающие запрет на включение в торговый оборот некоторых объектов (например, органов человека для трансплантации, товаров, пропагандирующих насилие)¹⁸³. 05 февраля 2004 года на итоговом пленарном заседании VIII Всемирного Русского Народного Собора был принят Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании, в соответствии с которым православным религиозным организациям запрещается участвовать в обороте продукции,

¹⁷⁸ Овчинникова Ю.С. Религиозные организации как юридические лица // Субъекты гражданского права / отв. ред. Т.К. Абова. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С.102-112.

¹⁷⁹ Постановление ЕСПЧ от 27 июня 2000 года № 27417/95 по делу Ча'аре Шалом Ве Цедек (Cha'are Shalom Ve Tsedek) против Франции // СПС «Право.ru» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382728/17527906/> (дата обращения: 09.01.2019).

¹⁸⁰ Журавлев А.Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. С. 36.

¹⁸¹ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 71.

¹⁸² Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии // Мир перемен. 2009. №1. С.159-173.

¹⁸³ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московской городской Епархии URL: <http://moseparh.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html> (дата обращения 20.11.2018).

разжигающей политический и религиозный экстремизм, порнографической продукции¹⁸⁴. Особенности оборотоспособности имущества религиозных организаций стали определяться не только законом, но также уставами и внутренними установлениями религиозных организаций¹⁸⁵. Таким образом, коммерческое право и внутреннее нормотворчество религиозных организаций вновь нашли точки соприкосновения, продолжив выявленную в предыдущем параграфе многовековую традицию межсистемного регулирования участия религиозных организаций в торговом обороте.

Вместе с тем религиозные организации до сих пор практически не рассматриваются юридической доктриной в качестве субъектов торговой деятельности, обладающих какой-либо спецификой на товарном рынке¹⁸⁶. Не исключено, что, наряду с необоснованным, как уже было сказано, элиминированием религиозных организаций из числа полноценных участников коммерческих отношений ввиду терминологического противопоставления коммерческой деятельности и некоммерческих организаций, причина отсутствия специальных исследований по данному вопросу кроется и в недооценённости степени фактического участия религиозных организаций в коммерческой деятельности на современном этапе, а так же особенностей такого участия. Подобному отношению к рассматриваемому вопросу, безусловно, способствовало длительное объединение религиозных и общественных организаций в рамках статьи 117 Гражданского кодекса РФ в действовавшей до недавнего времени редакции, что размывало границы между религиозными и прочими некоммерческими организациями и закономерно ориентировало на то, что в гражданских правоотношениях религиозные организации не обладают какой-либо спецификой, отличающей их от тех же общественных организаций.

Такому положению дел в отечественной науке контрастирует обнаруживающее себя внимание к соотношению религиозных институтов и коммерческого сектора экономики со стороны западных исследователей¹⁸⁷.

Например, несмотря на то, что в США имеют место утверждения о неприемлемости для некоммерческих организаций заниматься деятельностью, которую осуществляют коммерческие организации¹⁸⁸, в американской литературе встречаются весьма интересные подходы к рассмотрению

¹⁸⁴ Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Архив официального сайта Московского Патриархата URL: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/> (дата обращения 20.11.2018).

¹⁸⁵ Чернега О.А. К вопросу об оборотоспособности имущества религиозных организаций (комментарий к Положению) // Журнал Московской Патриархии. 2012. №7 // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1177174.html> (дата обращения: 05.10.2018).

¹⁸⁶ Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. С. 125-126.

¹⁸⁷ См., например, Iliev P. Church Economy: Theoretical Basics and Empirical Analysis // Nauchni trudove. 2017. №1. P. 110-150.

¹⁸⁸ Hopkins B.R., Middlebrook D. Nonprofit Law for Religious Organizations: Essential Questions & Answers. Hoboken, 2008. P. 219

участия религиозных объединений в коммерческой деятельности¹⁸⁹. Так, исследователи, изучающие влияние коммерческой активности религиозных организаций на уровень конкуренции, отмечают присущий торговой деятельности религиозных объединений эффект ореола, заключающийся в подсознательно большем доверии со стороны потребителей к товару, производимому и реализуемому религиозными организациями¹⁹⁰. Достаточно нестандартным представляется и подход к определению характера деятельности религиозных организаций, применённый доцентом кафедры права Университета штата Флорида Робом Аткинсоном, квалифицировавшим даже основную деятельность религиозных организаций как коммерческую по самой своей природе¹⁹¹. К такому выводу ему позволил прийти анализ взаимоотношений религиозной организации и её членов. Значительную часть доходов религиозной организации составляют взносы её членов, при этом прихожане могут рассматриваться и как основные бенефициары религиозной организации, ведь когда, в дальнейшем, религиозная организация оказывает своим членам помощь продуктами питания, одеждой и тому подобным такие действия сопоставимы с продажей товара прихожанам, ранее оплатившим его приобретение. Отличие обозначенных аспектов деятельности религиозных организаций от деятельности коммерческих организаций состоит, на взгляд Р. Аткинсона, лишь в том, что связь между взносами и приобретаемыми конкретным членом благами является менее определенной и находится в зависимости как от усмотрения церковного иерарха, так и от объёма взносов, произведенных общиной в целом¹⁹².

Думается, что взносы или пожертвования членов религиозной организации, получающих от неё в последующем материальную помощь, вряд ли корректно сопоставлять с платой за товар, так как какая-либо связь этих взносов с конкретной приобретаемой вещью не просто менее определена, но полностью отсутствует. Внося взнос, прихожанин не рассчитывает получить взамен какую-либо определённую вещь, он может лишь надеяться на оказание некой помощи, форма и сам факт оказания которой так же не определены и зависят более от этических, чем от экономических критериев, что существенно отличает рассматриваемые отношения от отношений на товарном рынке. Такая система отношений скорее ближе к имевшим популярность в СССР кассам взаимопомощи¹⁹³. Тем не менее, приведённые примеры демонстрируют интерес зарубежных исследователей к коммерческой составляющей в различных аспектах деятельности религиозных организаций.

¹⁸⁹ Там же. Р. 295; Helble M. On the influence of world religions on international trade // *Journal of Public and International Affairs*. 2006. №17. Р. 211

¹⁹⁰ Hopkins B.R., Middlebrook D. *Nonprofit Law for Religious Organizations: Essential Questions & Answers*. Hoboken, 2008. Р. 295.

¹⁹¹ Rob Atkinson, *Altruism in Nonprofit Organizations* // *Boston College Law Review*. 1990. №31. Р.534-535.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Эпштейн А.Л. Касса взаимопомощи // *Большая советская энциклопедия* [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969—1978 // *Большая советская энциклопедия* [Электронный ресурс]. URL: <http://bse.sci-lib.com/article059739.html> (дата обращения: 20.11.2018).

Можно отметить, что и сами религиозные организации в Российской Федерации стараются избегать квалификации того или иного аспекта их деятельности в качестве торговли. Например, в «Заявлении Межрелигиозного совета России в связи с попытками приравнять распространение предметов религиозного назначения к торговым отношениям» от 17.07.2012 утверждалось, что «религиозные объединения не являются торговыми предприятиями», а «распространение предметов религиозного назначения может осуществляться на безвозмездной основе с одновременным сбором пожертвований в пользу религиозной общины»¹⁹⁴. Данная позиция понятна, так как от квалификации приносящей доход деятельности религиозной организации в качестве торговой или неторговой может зависеть не только налогообложение религиозной организации, но и распространение на такую деятельность законодательства о защите прав потребителей. Вместе с тем, из официальных публичных заявлений РПЦ следует, что в отрыве от правовой квалификации такого рода отношений соответствующие операции религиозные организации всё же признают торговыми: например, РПЦ отмечает, что из-под действия Закона города Москвы «О торговом сборе» была выведена деятельность «церковных лавок и иных объектов, осуществляющих реализацию (продажу) товаров»¹⁹⁵, в Докладе митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о внешней церковной деятельности от 07.06.2008 упоминается целая «сеть церковной книжной торговли»¹⁹⁶, утвержденные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом 30 апреля 2013 года Требования к организаторам и участникам православных выставочных мероприятий Русской Православной Церкви определяют православную выставку, выставку-форум и выставку-ярмарку в качестве мероприятий, подразумевающих торговлю¹⁹⁷.

На текущий момент участие религиозных организаций в торговом обороте зачастую связано с производством и реализацией товаров широкого потребления, использование которых возможно и вне отправления культа¹⁹⁸. Ещё в 2000 году архиепископ Климент в интервью журналу «Коммерсантъ-Деньги» отметил, что 55% бюджета патриархии приходится на заработок

¹⁹⁴ Заявление Межрелигиозного совета России в связи с попытками приравнять распространение предметов религиозного назначения к торговым отношениям // Официальный сайт Московского патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1475418.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁹⁵ Торговый сбор: освобождение религиозных организаций в г. Москве (журнал «Приход» № 5, 2015) // Официальный сайт Московского патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4261312.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁹⁶ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о внешней церковной деятельности // Официальный сайт Московского патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423147.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁹⁷ Требования к организаторам и участникам православных выставочных мероприятий Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2983800.html> (дата обращения: 20.11.2018).

¹⁹⁸ Беднова Е.С. Регистрация товарного знака, включающего религиозную символику или семантику, на имя коммерческой организации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 93-99

коммерческих предприятий РПЦ, а согласно данным 2014 года необлагаемые налогом на прибыль доходы церкви составили 5,6 млрд. руб.¹⁹⁹ Лишь с 2008 по 2011 год в Российской Федерации было вынесено более трех тысяч решений и постановлений арбитражных судов по экономическим спорам в рамках правоотношений с участием религиозных организаций²⁰⁰. При этом по данным официального информационного ресурса «Картотека арбитражных дел» за период с 2016 по 2017 год арбитражными судами зарегистрировано около тысячи семисот судебных дел с участием религиозных организаций²⁰¹, что так же можно считать показателем экономической активности религиозных объединений.

Другим показателем можно считать общее усиление религиозной детерминированности торговли, о которой свидетельствует динамичное развитие рынка халяль-продукции, предполагающего соответствие реализуемых товаров и способов их хранения, транспортировки и реализации «канонически» разрешенным видам деятельности и соблюдение всех установленных для мусульман ограничений²⁰². В России ежегодно на 30-40% увеличивается производство халяльной продукции, глобальный рынок которой в середине 2015 года оценивался в 2,3 трлн. долларов²⁰³, а к 2020 году по прогнозу компании Transparency Market Research должен увеличиться до 6 трлн. долларов²⁰⁴.

Такие показатели экономической деятельности религиозных организаций обусловлены прежде всего тем, что статья 50 Гражданского кодекса РФ, пункт 1 статьи 6 Федерального закона «О некоммерческих организациях» и статья 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предоставляют религиозным организациям право осуществлять приносящую доход деятельность, включая предпринимательскую, а так же создавать собственные предприятия коммерческой направленности.

Немаловажную роль в интеграции религиозных организаций в коммерческие отношения играет и подпункт 1 пункта 3 статьи 149 Налогового кодекса РФ, в соответствии с которым реализация предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых религиозными организациями и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации, и реализуемых данными или иными религиозными организациями и

¹⁹⁹ Расследование РБК: на что живет церковь? // Официальный сайт РБК URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbfff1473d> (дата обращения: 02.08.2018).

²⁰⁰ Андрианов Г.В. Судебный порядок признания права собственности на религиозное здание (алгоритм действий из 10 шагов) // СПС «Консультант Плюс».

²⁰¹ Картотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 10.10.2018).

²⁰² Что такое Халяль? // Официальный сайт Международного Центра стандартизации и сертификации «Халяль» Совета муфтиев России URL: <http://halalcenter.ru/потребителям/> (дата обращения: 10.09.2018).

²⁰³ Признаки «халяльной» деятельности (по материалам MuslimEco.ru) // Сетевое издание ISLAM.RU [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam.ru/content/economica/47107> (дата обращения 05.11.2018).

²⁰⁴ Нури З. Перспективы развития мирового халяль-рынка // ISLAM-TODAY.RU [Электронный ресурс] URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/perspektivy-razvitiya-mirovogo-halal-rynka/ (дата обращения: 04.11.2018).

организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации, в рамках религиозной деятельности, за исключением подакцизных товаров и минерального сырья не подлежит налогообложению²⁰⁵. В соответствии с подпунктом 21 пункта 7 статьи 251 НК РФ при определении налоговой базы не учитываются денежные средства и имущественные права, которые получены религиозной организацией от реализации религиозной литературы и предметов религиозного назначения.

При этом пп. 1 п. 3 ст. 149 Налогового кодекса РФ не ограничивает льготный режим лишь реализацией собственной продукции религиозной организации, что фактически стимулирует развитие торгового посредничества. Так, например, созданное религиозной организацией хозяйственное общество, обладающее общей правоспособностью, при реализации приобретённых у производителя (религиозной организации либо организации, единственным учредителем (участником) которой является религиозная организация) товаров соответствующей категории будет иметь очевидное преимущество перед иными участниками рынка за счёт освобождения этих операций от налогообложения, а значит появления экономии на стороне такого общества и возможности использования более низких цен для привлечения клиентов (как розничных продавцов, так и непосредственных потребителей).

Иными словами, предоставленные религиозным организациям в настоящее время права и льготы не просто приближают их потенциальные возможности в сфере коммерческой деятельности к возможностям других участников товарного рынка, но в определённых случаях ставят их в привилегированное положение. И обусловлено это не только налоговыми послаблениями.

Так, помимо прочего, п. 2 ст. 17 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ наделяет религиозные организации исключительным правом учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения. ФАС Центрального округа в своём постановлении от 11.11.2004 № А35-8123/03-С27 в связи с этим пояснил, что из буквального содержания указанной нормы следует исключительное право религиозной организации лишь на создание организаций, издающих богослужебную литературу, а не на монополию в издании таковой²⁰⁶, тем не менее, отдельными авторами это право отмечается среди специальных прав на осуществление коммерческой деятельности²⁰⁷.

Ещё одним правом, присущим исключительно религиозным организациям и влияющим на осуществление ими торговли, является право реализации предметов религиозного культа и

²⁰⁵ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

²⁰⁶ Постановление ФАС Центрального округа от 11.11.2004 № А35-8123/03-С27 // СПС Консультант Плюс.

²⁰⁷ Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. 640 с. // СПС КонсультантПлюс.

религиозной литературы в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним территориях, в иных местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей, в учреждениях и на предприятиях религиозных организаций без применения контрольно-кассовой техники, предоставленное п. 6 ст. 2 Федерального закона от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа»²⁰⁸.

Таким образом, религиозная организация участвует в коммерческой деятельности в условиях исключительного, в сравнении с иными субъектами, разрешительного правового режима, выражающегося в наличии права осуществлять торговлю рядом товаров на условиях льготного налогообложения и без использования контрольно-кассовой техники, а так же в монополии на учреждение организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения.

Наряду с приведенными правами религиозных организаций законом предусмотрены и их гарантии²⁰⁹, важнейшей из которых можно считать указание на то, что воспрепятствование деятельности религиозной организации (представляется, что коммерческой деятельности включительно) является составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – «УК РФ»)²¹⁰. Примечательно, что указанная статья, в отличие от статьи 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» того же кодекса, не ограничена случаями воспрепятствования со стороны должностных лиц и использования служебного положения, то есть статья 148 УК РФ охватывает неограниченный перечень лиц и способов воспрепятствования любой законной деятельности религиозных организаций.

Обозначенные права, льготы и гарантии сами по себе позволяют выделить религиозные организации в числе прочих некоммерческих организаций, участвующих в торговом обороте, в качестве субъекта, нуждающегося в самостоятельном исследовании.

В качестве субъекта коммерческой деятельности религиозная организация проявляет себя через реализацию присущих ей признаков юридического лица, которая так же обладает определённой спецификой применительно к религиозным организациям.

²⁰⁸ Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» (ред. от 03.07.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

²⁰⁹ Братусь С.Н. Советское гражданское право: Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. С. 3.

²¹⁰ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

Традиционно выделяют такие отличительные признаки юридического лица как участие в гражданском обороте и судебных инстанциях от своего имени, имущественная обособленность, организационное единство и самостоятельная имущественная ответственность²¹¹.

Участие в гражданском обороте и судебных инстанциях от своего имени как признак правосубъектности религиозной организации присущ последней в силу его универсальности, но имеет некоторые особенности. Так пунктом 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрено, что наименование религиозной организации должно содержать сведения о ее вероисповедании. Подобное требование существует и для общественных объединений (в силу части 1 статьи 28 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» официальное название общественного объединения должно содержать указание на характер его деятельности²¹²), но, в отличие от последних, в силу всё того же пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», при осуществлении любой деятельности религиозные организации обязаны указывать свое полное наименование, а в соответствии с пунктом 3 статьи 17 указанного закона литература, печатные, аудио- и видеоматериалы, выпускаемые религиозной организацией, а также распространяемые в рамках осуществления от ее имени миссионерской деятельности, должны иметь маркировку с официальным полным наименованием данной религиозной организации. Исходя из позиции, изложенной в решении Верховного Суда РФ от 26.10.2011 № ГКПИ11-1612, указание религиозной организацией в договоре сокращённого наименования, даже если оно зарегистрировано в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ), является нарушением пункта 8 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»²¹³.

Имущественная обособленность как элемент правосубъектности любого юридического лица определяется пунктом 1 статьи 48 Гражданского кодекса РФ, согласно которому все юридические лица имеют обособленное имущество²¹⁴. В силу того обстоятельства, что частью 3 статьи 50 Гражданского кодекса РФ религиозные организации отнесены к некоммерческим организациям, в общих чертах обозначение имущественной обособленности религиозной организации даётся и в статье 3 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», которая закрепляет права собственности и оперативного управления на обособленное имущество

²¹¹ Гражданское право: Общая часть: учебник в четырех томах / под ред. Е.А.Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. С. 135.

²¹² Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»(ред. от 20.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

²¹³ Решение Верховного Суда РФ от 26.10.2011 № ГКПИ11-1612// СПС «Консультант-Плюс».

²¹⁴ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

некоммерческих организаций²¹⁵. В то же время какая-либо форма обособления имущества (уставный, паевой фонд и т.п.) собственно религиозных организаций законодателем до настоящего времени не определена²¹⁶. В связи с этим в доктрине появились предложения для обозначения первоначальной формы обособления имущества религиозной организации ввести в действующее законодательство понятие организационного капитала, соответствующего устанавливаемым законом требованиям к его размеру и создаваемого за счет вкладов учредителей религиозной организации и иных, установленных законом, способов²¹⁷. Статья 123.28 Гражданского кодекса РФ включает в число таких способов приобретение или создание имущества за счет собственных средств, а также пожертвование или приобретение по иным предусмотренным законом основаниям.

То обстоятельство, что действующее законодательство в качестве форм собственности выделяет помимо частной, государственной и муниципальной ещё и иные формы собственности позволяет отдельным исследователям (правда, без какой-либо дополнительной аргументации) относить право собственности на обособленное имущество религиозных организаций именно к иным формам собственности²¹⁸. Подобный подход находит своё отражение и в некоторых государственных актах, например, в Общероссийском классификаторе форм собственности, утверждённом Постановлением Госстандарта РФ от 30.03.1999 № 97 «О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов», который выделяет собственность общественных и религиозных организаций в качестве отдельной формы собственности (код по ОКФС 15)²¹⁹. В то же время, в правовой науке такой подход представляется нецелесообразным, так как одним из квалифицирующих признаков религиозной организации как субъекта гражданских правоотношений является наличие статуса юридического лица и в качестве последнего религиозной организации принадлежит имущество на праве частной собственности²²⁰.

Сказанное выше, однако, вовсе не означает, что праву собственности религиозных организаций не присуща специфика, обусловленная, в первую очередь, часто упоминаемой специальной

²¹⁵ Там же.

²¹⁶ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

²¹⁷ Садков А.Н. Религиозные организации как субъекты гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004. С.110-114.

²¹⁸ Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

²¹⁹ Постановление Госстандарта России от 30.03.1999 № 97 «О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов» // СПС «Консультант Плюс».

²²⁰ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

правоспособностью некоммерческих организаций²²¹. Несмотря на декларируемый ч.1 ст. 19 Конституции РФ и п.1 ст.1 Гражданского кодекса РФ принцип равенства участников гражданских правоотношений, религиозная организация как организация некоммерческая не подпадает под правило абз. 2 п. 1 ст. 49 Гражданского кодекса РФ, позволяющее иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Предоставленное им частью 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ право осуществлять приносящую доход деятельность может реализовываться лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям и предусмотрено уставом.

Здесь стоит отметить, что сама по себе обоснованность деления правоспособности юридических лиц на общую (универсальную) и специальную (целевую) нередко ставится под сомнение. Так В.К. Андреев отмечает, что правило абз. 2 п. 1 ст. 49 ГК РФ нельзя толковать как наличие общей правоспособности юридического лица у ряда частных коммерческих организаций, поскольку указанная норма имеет в виду лишь расширение круга видов деятельности, сохраняя их специальный характер, не случайно в связи с подобным пониманием целевого характера правоспособности изменена ст. 173 ГК РФ, в которой подчеркивается недействительность сделки, совершенной в противоречии с целями деятельности юридического лица²²². Следовательно, можно говорить о том, что правоспособность всех юридических лиц является целевой (специальной).

Вместе с тем, независимо от принятого подхода к классификации юридических лиц по признаку правоспособности, из смысла части 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ следует, что операции, при осуществлении которых некоммерческими организациями реализуется наиболее важное в контексте коммерческой деятельности правомочие собственника – распоряжение имуществом, определённо ограничены в сравнении с коммерческими организациями видами деятельности, направленными на достижение целей создания организации. Например, религиозная организация не имеет возможности реализовывать своё имущество на организованных торгах, если осуществление приносящей доход деятельности не предусмотрено уставом или этот вид деятельности (торговля) не служит достижению целей, ради которых она создана, даже если он им не противоречит (сделка же коммерческой организации является оспоримой лишь при её противоречии целям деятельности – ст. 173 ГК РФ). При этом, как указывают некоторые исследователи, предусмотреть в уставе некоммерческой организации виды приносящей доход деятельности с такой степенью конкретизации,

²²¹ Козлова Н.В. Юридические лица в современном российском гражданском праве: теория и практика // Законодательство. 1996. № 2. С. 35-38; Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. С. 45; Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. С. 189.

²²² Андреев В.К. Современное понимание юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 12 - 18.

чтобы заведомо были исключены спорные ситуации в процессе ее осуществления, вряд ли возможно²²³.

Специфика права собственности религиозной организации не ограничивается особенностями её правоспособности. Статья 123.28 Гражданского кодекса РФ распространяет право собственности религиозной организации на всё принадлежащее ей имущество без каких-либо оговорок. Вместе с тем, в качестве ограничения возможности владения имуществом на праве собственности отдельные авторы рассматривают положение части 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», в соответствии с которым религиозные организации могут иметь в собственности здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе, отнесенное к памятникам истории и культуры. Как отмечает С.Ю. Пятин, «если в отношении вышеперечисленных объектов права собственности нет указания на целевое назначение, то все иное имущество может находиться в собственности религиозных организаций, только если оно необходимо для обеспечения их деятельности, указанной в уставе, т.е. соответствует целям, задачам и основным формам такой деятельности. ... Поэтому актуальной является корректная формулировка целей, задач и основных форм деятельности религиозных организаций при подготовке их уставов. В противном случае может быть поставлена под сомнение как правомерность обладания имуществом, не подпадающим под перечисленные в уставе виды деятельности, так и занятие такими видами деятельности органами, осуществляющими надзор и контроль за деятельностью религиозных организаций»²²⁴. Таким образом, если в уставе религиозной организации не указано осуществление приносящей доход деятельности, а ей, к примеру, жертвуют автомат по продаже моторного масла, право собственности у такой религиозной организации на это имущество возникать не должно.

Наличие в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» рассматриваемой оговорки, по-видимому, обусловлено как раз наличием у религиозных организаций как организаций некоммерческих строго целевой правоспособности (п. 4 ст. 50 ГК РФ), и не является чем-то совершенно исключительным. Схожее правило установлено статьёй 30 Федерального закона «Об общественных объединениях»: «общественное объединение, являющееся юридическим лицом, может иметь в собственности земельные участки, здания, строения, сооружения, жилищный фонд, транспорт, оборудование, инвентарь, имущество культурно-просветительного и оздоровительного назначения, денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для

²²³ Сойфер Т.В. К вопросу о совершенствовании гражданского законодательства о некоммерческих организациях // Адвокат. 2011. № 3. С. 5 - 11.

²²⁴ Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный) // СПС «Консультант Плюс».

материального обеспечения деятельности этого общественного объединения, указанной в его уставе».

Однако обращает на себя внимание то, что для прочих некоммерческих организаций закон таких оговорок не предусматривает (например, для общин коренных малочисленных народов, казачьих обществ). В отношении таких некоммерческих организаций действует общее правило, предусмотренное статьёй 25 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»: некоммерческая организация может иметь в собственности или в оперативном управлении здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество, некоммерческая организация может иметь земельные участки в собственности или на ином праве в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Следует отметить, что оговорки о целевом назначении имущества, находящегося в собственности религиозных организаций, встречаются и в зарубежных нормативных правовых актах. Например, в соответствии со статьёй 13 Закона Литовской Республики от 4 октября 1995 г. № I-1057 «О религиозных общинах и сообществах» религиозным общинам, сообществам и центрам могут на праве собственности принадлежать молитвенные дома, жилые дома и другие здания и строения, производственные объекты, объекты социального и благотворительного назначения, а также иное имущество, «необходимое для деятельности религиозных общин и сообществ»²²⁵.

Выше уже рассматривались схожие ограничения, вводившиеся столетия назад в католических государствах (в целях пресечения практики «мёртвой руки»), но в реалиях современности данные нормативные запреты вряд ли можно признать обоснованными и имеющими практическое значение. Приведенная в части 1 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» формулировка порождает ситуацию, при которой потенциальные контрагенты религиозных организаций, не имея возможности достоверно установить соответствие приобретаемых или реализуемых религиозной организацией товаров требованию об их необходимости для обеспечения деятельности религиозной организации, могут усмотреть в этом риск возникновения споров о признании соответствующих сделок недействительными на основании статьи 168 Гражданского кодекса РФ по причине нарушения сделкой части 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (а любой спор порождает перспективы издержек, связанных как минимум с судебным разбирательством). При этом тот факт, что статья 123.28 Гражданского кодекса РФ распространяет право собственности религиозной организации на всё

²²⁵ Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057 // Российский правовой портал: библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=8310> (дата обращения: 23.01.2019).

принадлежащее ей имущество без оговорок, не снимает обозначенного риска, так как в данном случае действует общеправовой принцип «*lex specialis derogat legi generali*», согласно которому приоритет имеет специальный закон, то есть Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях».

В связи с этим целесообразной перспективой представляется усовершенствование редакции пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», например, путём изменения формулировки целевого назначения имущества религиозных организаций, на которое распространяется режим права собственности с размытого и не имеющего практического значения «необходимое для обеспечения их деятельности» на «владение, пользование и распоряжение которым не противоречит целям их деятельности». Это позволит при применении данной нормы исходить из более чётких и актуальных критериев, имеющих законодательно определённые источники (устав религиозной организации), а так же будет служить цели обеспечения соответствия реализуемых религиозной организацией правомочий собственника общественно значимой природе религиозной организации. Предлагается следующая редакция пункта 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»:

«В собственности религиозных организаций могут находиться здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, владение, пользование и распоряжение которым не противоречит целям их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры».

Ещё один представляющий интерес аспект права собственности религиозных организаций обусловлен указанием в п. 4 ст. 213 ГК РФ на то, что общественные и религиозные организации, а так же фонды, в отличие от всех иных коммерческих и некоммерческих юридических лиц, могут использовать приобретённое ими имущество лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами. То есть, если в уставе религиозной организации не предусмотрены цели деятельности, связанные с осуществлением торговли, продажа приобретённого (представляется, что на самостоятельно созданное имущество рассматриваемое ограничение не распространяется, так как п.1 ст. 123.27 ГК РФ различает «приобретённое» и «созданное» религиозной организацией имущество) религиозной организацией имущества в качестве товара невозможна в силу закона.

Таким образом, на настоящий момент имущественная обособленность как признак, позволяющий отнести религиозные организации к категории юридических лиц, обладает определёнными особенностями и выражается в наличии собственного капитала религиозной организации, формирующегося и используемого в пределах, обусловленных пунктом 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и специальной (целевой)

правоспособностью и дозволенными способами использования приобретённого имущества (п.4 ст. 213 ГК РФ).

Следующий признак юридического лица – организационное единство – подразумевает наличие устойчивой структуры и стабильных органов управления, обладающих собственной компетенцией²²⁶. Данный признак в отношении религиозных организаций закрепляется указанием в части 5 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на то, что религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой.

Нельзя не отметить, что на практике наличие такой свободы в самоорганизации периодически порождает некоторые проблемы. В частности, именно со ссылкой на ч. 5 ст. 4 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» суды отказываются признавать наличие трудовых отношений между служителями культа (например, имамом, муфтием) и религиозными организациями²²⁷, что в свою очередь препятствует применению статьи 402 ГК «Ответственность должника за своих работников» в коммерческих правоотношениях.

Что касается такого признака юридического лица, как самостоятельная имущественная ответственность, то в отношении религиозных организаций он определяется статьями 56 и 123.28 Гражданского кодекса РФ в их совокупности. Пункт 1 статьи 56 Гражданского кодекса РФ гласит:

«Юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом.

Особенности ответственности казенного предприятия и учреждения по своим обязательствам определяются правилами абзаца третьего пункта 6 статьи 113, пункта 3 статьи 123.21, пунктов 3 - 6 статьи 123.22 и пункта 2 статьи 123.23 настоящего Кодекса. Особенности ответственности религиозной организации определяются правилами пункта 2 статьи 123.28 настоящего Кодекса».

В свою очередь, пункт 2 статьи 123.28 ГК РФ определяет, что на принадлежащее религиозным организациям имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по требованиям их кредиторов (аналогичное положение содержится и в п. 5 ст. 21 Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому перечень видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций).

²²⁶ Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2007 // СПС «Консультант Плюс».

²²⁷ См., например, решение Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 31.03.2011 по делу № 2-2135/2011 // Официальный сайт Ленинского районного суда города Екатеринбурга URL: https://leninskyekasvd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=129862909&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&_srv_num=1 (дата обращения 22.10.2018).

Таким образом, в отличие от других юридических лиц, религиозные организации отвечают по своим обязательствам не всем своим имуществом, а лишь тем, которое не является богослужебным. Можно сказать, что пункт 2 статьи 123.28 ГК РФ определяет не особенности применения общего правила, согласно которому все организации отвечают по обязательствам всем своим имуществом, а исключение из него (религиозная организация отвечает по своим обязательствам лишь тем имуществом, которое не является богослужебным). Фактически же исключительно об особенностях, а не об исключении из общего правила пункт 1 статьи 56 ГК РФ ведёт речь только в отношении казённых предприятий, которые, действительно, несут ответственность всем своим имуществом, но с особенностью – при недостаточности имущества субсидиарную ответственность несёт собственник предприятия. Именно такой терминологический подход реализован в Федеральном законе «О некоммерческих организациях», именуя ограничение имущественной ответственности отдельных организаций «исключением», а не «особенностями» общего правила несения ответственности по обязательствам: некоммерческая организация отвечает по своим обязательствам принадлежащим ей на праве собственности имуществом за исключением случаев, установленных законом (статья 3). Исключением из общего правила именуется рассматриваемое положение абзаца 2 п. 1 ст. 56 ГК РФ и Л.Ю. Михеева²²⁸.

Как уже отмечалось, четкость формулировок, а также совпадение содержания и терминологии – основа построения любого законодательства²²⁹.

Представляется не требующим отдельного обоснования то утверждение, что закон тем эффективнее, чем менее усилий требуется от правоприменителя для уяснения его содержания. С этой точки зрения целесообразно было бы унифицировать используемую в п. 1 ст. 56 ГК РФ и в ст. 3 Федерального закона «О некоммерческих организациях» терминологию. Например, изложив первый абзац п.1 ст. 56 ГК РФ в следующей редакции: «Юридическое лицо, за исключением учреждения и религиозной организации в установленных законом случаях, отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом». При такой редакции прочтение уже первых строк ст. 56 ГК РФ обеспечит отчётливое понимание наличия ограниченной имущественной ответственности у религиозных организаций и учреждений, а обращение к следующему абзацу и к нормам, на которые он ссылается, потребуются лишь тем лицам, которые готовы рассматривать возможность вступить в правоотношения с субъектами, чья имущественная ответственность ограничена.

²²⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с. // СПС «Консультант Плюс».

²²⁹ Кицай Ю.А. Предпринимательские и непредпринимательские организации: вопросы терминологии и классификации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 206 - 210.

Отметим, что само по себе ограничение имущественной ответственности религиозных организаций рассматривается некоторыми авторами в качестве нарушения одного из важнейших правовых принципов о равенстве субъектов гражданских правоотношений, которое необходимо устранить²³⁰. Однако такой подход представляется излишне радикальным. Как указано в определении Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 255-О, положение ч. 1 ст. 19 Конституции РФ означает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, если же условия не равны, федеральный законодатель вправе установить для них различный правовой статус²³¹. В данном случае необходимо учитывать специфику осуществляемой религиозными организациями деятельности, в том числе её духовную направленность и, соответственно, неподлежащую материальному определению ценность некоторых предметов культа (например, для верующих огромное значение имеет рака с мощами, не имеющая какой-либо экономической ценности для иных лиц)²³². Для наглядности можно привести спор о виндикации таких объектов как «костные останки (мощи) преподобной Евфросинии Суздальской» и «костные останки (мощи) преподобного Евфимия Суздальского», первоначально квалифицированный судом в качестве связанного с экономической деятельностью, но впоследствии признанный несоответствующим признакам вытекающих из гражданских правоотношений экономических споров (определение ВАС РФ от 19.07.2013 № ВАС-5912/13 по делу № А11-1276/2012²³³).

А fortiori (с тем большим основанием) вышеприведённое суждение о принципиальной недопустимости ограничения ответственности религиозных организаций представляется спорным с учётом того, что по данному вопросу Конституционный Суд Российской Федерации в своём определении от 19 октября 2010 г. № 1406-О-О дал отдельное разъяснение, в соответствии с которым положения, устанавливающие судебный иммунитет от обращения взыскания на имущество религиозных организаций, не закрепляют абсолютную имущественную защиту религиозных организаций от требований кредиторов и не лишают последних права требовать обращения взыскания на иное имущество, не имеющее богослужебного назначения²³⁴. Суд так же отметил, что, несмотря на отсутствие утвержденного Правительством Российской Федерации перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по

²³⁰ Садков А.Н. Религиозные организации как субъекты гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004. С.102-106.

²³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 255-О // СПС «Консультант-Плюс».

²³² Сергеев П.В. К вопросу о юридических рисках при совершении сделок с религиозными организациями // Политика, государство и право. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1598> (дата обращения: 07.02.2019).

²³³ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.07.2013 № ВАС-5912/13 по делу № А11-1276/2012 // СПС «Консультант-Плюс».

²³⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. № 1406-О-О // СПС «Консультант-Плюс».

претензиям кредиторов, выводы об использовании указанного имущества в богослужебных целях делаются на основе оценки обстоятельств конкретного дела, в том числе функциональных признаков данного имущества и его фактического использования. Ранее Высший Арбитражный Суд Российской Федерации своим определением от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 в связи с этим указал, что судебные приставы-исполнители в случае необходимости обращения взыскания на имущество религиозных организаций должны самостоятельно в каждом конкретном случае решать вопрос об отнесении этого имущества к религиозному имуществу богослужебного назначения, исходя из его функциональных признаков и фактического использования²³⁵.

Вместе с тем, нельзя не принять во внимание точку зрения Л.Ю. Михеевой, полагающей, что неопределенность понятия «имущество богослужебного назначения», возможность использования практически любых вещей в качестве такого имущества может на практике повлечь абсолютную невозможность удовлетворения имущественных требований в отношении таких организаций и как минимум «отпугнет» потенциальных подрядчиков, исполнителей, заимодавцев, продавцов и прочих кредиторов по договорным обязательствам от заключения договоров с религиозными организациями²³⁶. Таким образом, налицо необходимость конкретизации положений действующего законодательства о богослужебном имуществе.

Отдельные исследователи предлагают при определении пределов имущественной ответственности религиозных организаций использовать формулировку «На движимое и недвижимое имущество религиозного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов»²³⁷. Согласно п. 1 статьи 2 Федерального закона РФ от 30 ноября 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности»²³⁸ имущество религиозного назначения – недвижимое имущество (помещения, здания, строения, сооружения, включая объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации, монастырские, храмовые и (или) иные культовые комплексы), построенное для осуществления и (или) обеспечения таких видов деятельности религиозных организаций, как совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, проведение молитвенных и религиозных собраний, обучение религии,

²³⁵ Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 // СПС «Консультант-Плюс».

²³⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с. // СПС «Консультант-Плюс».

²³⁷ Овчинникова Ю.С. Вещные права религиозных организаций русской православной церкви в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Москва, 2002. С. 12-14.

²³⁸ Федеральный закон РФ от 30 ноября 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» №327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // СПС «Консультант-Плюс».

профессиональное религиозное образование, монашеская жизнедеятельность, религиозное почитание (паломничество), в том числе здания для временного проживания паломников, а также движимое имущество религиозного назначения (предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений, предметы, предназначенные для богослужений и иных религиозных целей). Вместе с тем, включение пунктом 1 статьи 2 Федерального закона РФ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» в состав имущества религиозного назначения помимо предметов, предназначенных для богослужений, объектов, предназначенных для иных религиозных целей, позволяет сделать вывод о том, что имущество религиозного и богослужебного назначения соотносятся между собой как общее и частное.

Представляется, что понятие имущество богослужебного назначения, в силу обеспечения обозначаемым им объектам особой защиты от претензий кредиторов, должно рассматриваться как определяющее исключительно те материальные объекты, которые непосредственно используются при осуществлении ритуальных действий. Так при исследовании правового режима недвижимого имущества религиозного назначения исследователи отмечают, что «единый недвижимый имущественный комплекс религиозного назначения (как сложная вещь) представляет собой единый органический сложный имущественный комплекс, включающий в себя не только здание (сооружение) чисто культового (богослужебного) назначения, но и здания и строения обеспечивающих деятельность религиозной организации (а таковая много шире, чем только лишь богослужебная деятельность, то есть отправление религиозного культа)»²³⁹.

В связи с этим обоснованной выглядит позиция А.Ю. Арламенкова, рассматривающего имущество религиозного назначения как совокупность движимого и недвижимого имущества религиозной организации, которое в том числе может иметь многоцелевое функциональное назначение и, как результат, различное применение в рамках осуществления уставных видов деятельности, а имущество богослужебного назначения — в качестве материальных объектов из числа религиозного имущества, которое определено единой формой, видом и целью применения в рамках осуществления богослужебной, а также иной церемониальной, ритуальной и культовой деятельности²⁴⁰.

Функциональный подход, применённый к результатам анализа исследуемых норм права, позволяет сделать вывод, что, наряду с общепринятым в гражданском законодательстве делением

²³⁹ Баган В.В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2017. С. 146.

²⁴⁰ Арламенков А.Ю. Системный анализ правоприменительной практики арбитражных судов и службы судебных приставов в спектре правового иммунитета, предоставленного религиозным организациям в силу ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» // Исполнительное право. 2011. № 4. С. 2-6.

имущества по оборотоспособности и признаку движимости, в отношении имущества религиозных организаций закон фактически предполагает ещё одну классификацию – по целевому признаку, ведь помимо понятия «имущество богослужебного назначения» законодательство содержит и понятие «имущество религиозного назначения», которое так же обладает особым правовым режимом (на него не распространяются положения пункта 4 статьи 222 ГК РФ о самовольных постройках в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»²⁴¹).

Принадлежащее религиозной организации имущество таким образом можно подразделить по целевому назначению на имущество религиозного назначения (например, религиозные учебные заведения, учебная литература и инвентарь в приходских школах,) и имущество богослужебного назначения (например, кадило, дарохранительница, антимис), а так же на имущество, используемое для осуществления приносящей доход деятельности (при производстве товаров (например, формы для выпекания), выполнении работ или оказании услуг) и имущество, не используемое для осуществления приносящей доход деятельности (например, вещи, предназначенные для удовлетворения бытовых нужд служителей культа (наиболее яркий пример – архиерейские посохи, которые бывают двух видов – богослужебные и повседневные²⁴²), которое не подлежит амортизации в соответствии со ст. 256 НК РФ).

Правовые режимы перечисленного имущества могут пересекаться в отношении одного и того же объекта (например храм будет являться одновременно имуществом и религиозного, и богослужебного назначения, а учебное заведение, осуществляющее оказание платных образовательных услуг, – имуществом религиозного назначения и имуществом, используемым для осуществления приносящей доход деятельности, в то время как помещение для отдыха паломников будет являться имуществом только религиозного назначения).

Если деление имущества на используемое и не используемое в производственной деятельности универсально для всех юридических лиц (например, в силу п.1 ст. 94 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»²⁴³), то выделение имущества религиозного и богослужебного назначения характерно только для религиозных организаций, и лишь на имущество богослужебного назначения распространяется абсолютный иммунитет от обращения взыскания по

²⁴¹ Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

²⁴² Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913 // Азбука веры [Электронный ресурс] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/nastolnaja-kniga-svjashennosluzhitelja/15 (дата обращения: 22.10.2018).

²⁴³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

претензиям кредиторов. При этом в силу закона прерогатива отнесения конкретного имущества к категории богослужебного принадлежит Правительству РФ (п. 5 ст. 21 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях»), в то время как вышеуказанная судебная практика допускает наличие таких полномочий в каждом конкретном случае и у судебного пристава-исполнителя.

Здесь стоит отметить, что назначение конкретного имущества религиозной организации может меняться. Например, повседневный посох епископа, не относящийся к богослужебному имуществу и ставший предметом залога, после канонизации епископа превращается в объект поклонения и меняет своё назначение на богослужебное. Учитывая, что судебная практика в отсутствие утверждённого перечня богослужебного имущества предлагает исходить из фактических обстоятельств использования вещи, посох в данном случае не может более являться предметом залога, так как в силу ст.336 ГК РФ предметом залога может быть всякое имущество, за исключением имущества, на которое не допускается обращение взыскания. В этом контексте интересен итальянский опыт регулирования изменения назначения имущества религиозной организации. Статьёй 19 Закона Италии от 20 мая 1985 г. № 222 «Положения о церковных учреждениях и имуществе в Италии и о содержании католических священнослужителей, работающих в епархиях» предусмотрено обязательное утверждение Президентом Республики любого существенного изменения в цели или в назначении имущества религиозной организации, способное повлиять на его участие в гражданском обороте²⁴⁴. То есть приоритет имеет не фактическое предназначение имущества в данный момент времени, а санкционирование государством изменения в его назначении.

Законодателем предпринимаются попытки сгладить имеющиеся недостатки правового регулирования в части определения пределов имущественной ответственности некоммерческих организаций. Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в целях защиты интересов кредиторов некоммерческой организации, которая намерена осуществлять приносящую доход деятельность, в статью 50 ГК РФ было введено требование, согласно которому такая организация должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество, на которое может быть обращено взыскание по её обязательствам, рыночной стоимостью не менее минимального уставного капитала, предусмотренного для обществ с ограниченной ответственностью (п. 5 ст. 50 ГК РФ)²⁴⁵. Это нововведение послужило для некоторых исследователей вполне логичным поводом предположить, что религиозные организации, желающие заняться приносящей доход деятельностью,

²⁴⁴ Legge 20 maggio 1985, n. 222. Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi // NORMATTIVA [Электронный ресурс] URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1985-05-20;222> (дата обращения: 18.04.2018).

²⁴⁵ Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

будут вынуждены вывести некоторую часть своего имущества из условного списка вещей «богослужебного назначения»²⁴⁶ для соблюдения указанного требования.

Однако уже Федеральным законом от 06.04.2015 №80-ФЗ статья 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» была дополнена пунктом 10, согласно которому в отношении религиозных организаций положения пункта 5 статьи 50 и статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации не применяются²⁴⁷.

Определённым подспорьем правоприменителю могло бы стать утверждение хотя бы минимального или примерного перечня имущества богослужебного назначения. Так, примерный перечень культовых предметов предусмотрен статьёй 3 Закона Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания»²⁴⁸, что даёт правоприменителю определённые ориентиры при разрешении вопроса об отнесении того или иного имущества к категории культового.

В качестве макета для разрешения данного вопроса на законодательном уровне можно предложить изложить п. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» в следующей редакции:

«На движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Имуществом богослужебного назначения признаются принадлежащие религиозной организации здания и помещения, предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, а так же непосредственно используемые при совершении богослужений, других религиозных обрядов и церемоний мебель, кресты, музыкальные инструменты, распятия, иконы, одеяния священнослужителей и религиозного персонала, свечи, ароматические вещества, религиозные книги и иные носители религиозных текстов, а кроме того – объекты, являющиеся предметом поклонения участников (членов, последователей) религиозной организации. Перечень иных видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Правительством Российской Федерации по предложениям религиозных организаций».

²⁴⁶ Михеева Л.Ю. Комментарий к статье 56 // Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

²⁴⁷ Федеральный закон от 06.04.2015 № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2015. № 14. ст. 2020.

²⁴⁸ Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (дата обращения: 11.04.2018).

В качестве эффективного способа разрешения вопросов, возникающих при обращении взыскания на имущество религиозных организаций, можно рассматривать и проведение религиоведческой экспертизы, позволяющей определить пределы имущественной ответственности религиозной организации как субъекта гражданских отношений без ущерба для общественно-значимой цели создания такой организации. Тем более что проведённое исследование демонстрирует положительный опыт взаимодействия судебной системы с такого рода экспертными советами, реализованный как в России (религиоведческая экспертиза, проводимая на стадии создания религиозной организации), так и за рубежом (например, право судов на запрос экспертных заключений при рассмотрении вопросов соответствия уставов религиозных организаций действующему законодательству предусмотрено частью 2 статьи 4 Закона Эстонии «О церквях и общинах»²⁴⁹).

Учитывая, что пунктом 8 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрена возможность проведения религиоведческой экспертизы при рассмотрении документов о регистрации религиозной организации, нелишним представляется рассмотреть в перспективе и возможность дополнения указанного Федерального закона положением, определяющим возможность её проведения в отношении имущества религиозной организации. Например, дополнить п. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» следующим абзацем:

«До утверждения Правительством Российской Федерации перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов обращение взыскания на имущество, о богослужебном назначении которого религиозная организация письменно уведомила кредитора допускается только при наличии заключения религиоведческой экспертизы, подтверждающего, что указанное имущество не является богослужебным. Письменное уведомление о богослужебном назначении имущества должно содержать обоснование богослужебного назначения имущества, к нему должны прилагаться документы (их заверенные копии), подтверждающие изложенные в уведомлении обстоятельства. В случае проведения религиоведческой экспертизы, религиозная организация обязана уплатить экспертный сбор в размере и в порядке, определяемом федеральным органом юстиции».

Целесообразность введения такого понятия, как экспертный сбор обуславливается необходимостью предупреждения злоупотреблений со стороны религиозных организаций при определении имущества в качестве богослужебного с целью затянуть процесс обращения взыскания.

²⁴⁹ Churches and Congregations Act of Estonia // Сайт Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ legislationline.org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/id/21027> (дата обращения: 28.01.2019).

Соответствующие изменения потребуется внести и в Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы, утверждённый Приказом Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» (далее - Порядок)²⁵⁰. В частности, пункт 3 Порядка необходимо будет дополнить подпунктом «ж» с указанием нового объекта экспертизы: «ж) имущество богослужебного назначения». Необходимо так же дополнить Порядок пунктом 3.1, в котором будет установлена обязанность уполномоченного органа направить запрос о проведении экспертизы: «Минюст России (его территориальный орган) обязан направить запрос о проведении экспертизы при поступлении в Минюст России (его территориальный орган) заявления от кредитора религиозной организации о проведении экспертизы. К заявлению кредитора о проведении экспертизы должны быть приложены заверенные копии судебных актов, удостоверяющих права кредитора, копия полученного от религиозной организации письменного уведомления о богослужебном назначении имущества, документы (их заверенные копии), подтверждающие отсутствие у религиозной организации иного имущества, на которое возможно обратить взыскание.». В пункте 8 Порядка, в связи с необходимостью направления документов, представленных кредитором, предлагается фразу «Решение о направлении документов религиозной организации на экспертизу принимается уполномоченным должностным лицом» изложить в следующей редакции: «Решение о направлении документов религиозной организации или документов, представленных кредитором религиозной организации, на экспертизу принимается уполномоченным должностным лицом». По той же причине пункт 9 Порядка предлагается изложить в следующей редакции: «Запрос направляется на рассмотрение Совета (Совета при Управлении) с приложением копий документов, представляемых для государственной регистрации или проведении проверки деятельности религиозной организации, или документов, представленных кредитором религиозной организации», а в пункте 11 фразу «по представленным документам религиозных организаций» заменить на «по представленным документам религиозных организаций либо документов, представленных кредитором религиозной организации.»,.

Ведя речь об ответственности перед кредиторами нельзя не упомянуть и о том, что согласно ст. 65 ГК РФ к религиозным организациям не применяется процедура банкротства.

Таким образом, религиозные организации как субъекты торговой деятельности в современной России обладают существенной спецификой, выражающейся в наличии предусмотренных только для них налоговых послаблений, особых прав при осуществлении расчётов за реализуемые товары, жёстких требований к использованию своего наименования, ограниченной, в сравнении с иными

²⁵⁰ Приказ Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // СПС «Консультант-Плюс».

участниками товарного рынка, имущественной ответственности, что предопределяет особенности их участия в коммерческих отношениях.

На основании всего изложенного можно сделать вывод, что коммерческая деятельность религиозной организации представляет собой осуществление религиозной организацией в пределах правоспособности, обусловленной целями её деятельности, направленных на получение дохода (возмездная деятельность некоммерческих организаций должна быть направлена на укрепление имущественного потенциала этих организаций, а не на получение прибыли²⁵¹) действий, связанных с продвижением товара от производителя к потребителю, с особенностями, проистекающими из предусмотренных законом специальных прав, преимуществ и обязательств религиозных организаций.

Так же к результатам отражённого в настоящем параграфе исследования, можно отнести возможность выделения четырёх правовых режимов имущества религиозных организаций:

-имущество религиозного назначения (на такое имущество не распространяются положения о сносе самовольных построек в соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона от 30.11.1994 № 52-ФЗ, что применительно к коммерческой деятельности порождает возможность осуществлять торговые операции в самовольно возведённом объекте религиозного назначения без риска его утраты; кроме того, такое имущество может приобретаться в порядке, установленном Федеральным законом «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», то есть безвозмездно из государственной или муниципальной собственности);

-имущество богослужебного назначения (на него не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов в соответствии со ст. 123.28 ГК РФ);

-имущество, используемое для осуществления приносящей доход деятельности (подлежит амортизации в соответствии с положениями ст. 256 НК РФ);

- имущество иного назначения.

При этом понятие богослужебного имущества является во многом неопределённым, что порождает проблемы в правоприменении, в том числе при осуществлении религиозными организациями коммерческой деятельности.

Ещё один вывод заключается в том, что для оптимизации участия религиозных организаций в торговом обороте желательно усовершенствование определяющей объём правоспособности и

²⁵¹ Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9-13.

ответственности религиозных организаций нормативно-правовой базы, её адаптация к реалиям участия религиозных организаций в коммерческом обороте, а именно:

- терминологическая и структурная оптимизация статьи 56 ГК РФ в части определения пределов имущественной ответственности религиозных организаций, что позволит контрагентам религиозных организаций более оперативно и объективнее оценивать риски совершения сделок с ними;

- установление в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» минимального перечня имущества богослужебного назначения, на которое невозможно обратить взыскание по претензиям кредиторов, с возможностью проведения в отношении иного имущества религиозной организации религиозно-экспертной экспертизы на предмет его отнесения к имуществу богослужебного назначения, что позволит потенциальным контрагентам религиозных организаций более объективно оценивать свои риски;

- изменение в пункте 1 статьи 21 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» формулировки целевого назначения имущества религиозных организаций, на которое распространяется режим права собственности с размытого и не имеющего практического значения «необходимое для обеспечения их деятельности» на более конкретную и обоснованную объективной потребностью «владение, пользование и распоряжение которым не противоречит целям их деятельности».

2.2. Формы участия религиозных организаций в отношениях, возникающих на товарном рынке

В юридической литературе товарный рынок рассматривается как система субъектов экономики и их отношений, целью которых является купля-продажа товаров²⁵². С учётом этого место религиозных организаций в системе отношений, возникающих на товарном рынке, определяется преимущественно отнесённостью данных организаций к лицам в соответствии с положениями главы 4 Гражданского кодекса РФ, то есть их субъектностью в рамках гражданского оборота.

В нормативных документах товарный рынок рассматривается в качестве системы отношений таких субъектов, как производители, потребители, посредники и организации, обеспечивающие их взаимоотношения²⁵³. Религиозные организации при этом могут выступать в качестве любого из перечисленных субъектов, за исключением потребителя в том смысле, который придаётся этому

²⁵² Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. С. 103.

²⁵³ Там же.

понятию в Законе РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»²⁵⁴, нередко сочетая в своей деятельности функции сразу нескольких типов субъектов.

В качестве наиболее яркого примера можно привести деятельность Русской православной церкви (РПЦ), обладающей собственными торговыми проектами и имеющими коммерческую направленность производствами. Так, одновременно в роли производителя и продавца выступает мастерская по производству надгробных памятников при Космодамиановском храме в городе Галич Костромской области²⁵⁵, туда же можно отнести и собственные свечные производства при храмах, где произведённая продукция сразу и реализуется²⁵⁶. Местная Религиозная Организация Православное Братство священномученика патриарха Ермогена осуществляет оптовую торговлю товарами церковного назначения, имея внушительный ассортимент продукции²⁵⁷. Кроме того, Братство является крупным поставщиком лампадного масла собственного производства. Перечисленная продукция реализуется как оптом, так и в розницу, а так же через интернет-магазин²⁵⁸. Пользуется спросом и монастырская продукция, реализуемая, например, через ООО Монастырский магазин «Обитель»²⁵⁹. И, наконец, в рамках РПЦ существуют структуры, специализирующиеся лишь на посреднических функциях, среди которых можно отметить епархиальные склады. С епархиального склада реализуются богослужебная литература, утварь, облачения, свечи и другие товары (включая продукцию принадлежащего РПЦ ООО «ХПП «Софрино» РПЦ»), предназначенные для перепродажи конечным потребителям приходами²⁶⁰. Осуществление каждой из вышеуказанных функций (производство, хранение, распределение товара, оптовая и розничная торговля) связано с оформлением сложной системы договорных отношений с поставщиками сырья, розничными продавцами и перевозчиками товаров.

Религиозные организации вполне успешно осуществляют и обеспечение коммерческой деятельности необходимой инфраструктурой. Использование купцами церковных зданий в качестве складских помещений ещё в эпоху феодальной раздробленности общеизвестно и находит подтверждение как в государственных актах, так и в частных письмах²⁶¹. Современным примером могут служить уже упоминавшиеся епархиальные склады Русской Православной Церкви или

²⁵⁴ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».

²⁵⁵ Романов В. О, несмысленные галаты... // Православное обозрение «Радонеж». URL: http://www.grigory.ru/archiv/pro/1999_04_radoneg/www/oboz/n9-10/gal.htm (дата обращения: 02.01.2019).

²⁵⁶ Митрохин Н.А., Эдельштейн М.Ю. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / отв. редактор Л.М. Тимофеев. М.: РГГУ, 2000. С.16, 28.

²⁵⁷ Официальный сайт братства Ермогена. URL: <https://ermogen.ru/optovaya-torgovlya/> (дата обращения: 02.12.2018).

²⁵⁸ Там же.

²⁵⁹ Официальный сайт Монастырского магазина «Обитель». URL: <http://mm-obitel.ru/company/> (дата обращения: 01.04.2019).

²⁶⁰ Епархиальный склад // Официальный сайт Тверской Епархии URL: <https://tvereparhia.ru/eparxialnoe-upravlenie/upravlenie/eparkhialnyj-sklad> (дата обращения: 07.12.2018)

²⁶¹ Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. С.138.

организованный на территории Московского региона склад-распределитель продукции «Халяль» (как сообщает Центр Стандартизации и Сертификации «Халяль» Совета Муфтиев России, предлагаемые складом услуги, являясь очередным шагом развития индустрии «Халяль» в России, позволяют магазинам «Халяль» получать доступ к широкому ассортименту продукции многих производителей в одном месте²⁶²). Здесь проявляется некоторая специфика, выражающаяся в том, что правила организации работы такого склада могут определяться внутренними установлениями религиозной организации, содержащими требования религиозного характера, не всегда сопоставимые с традиционными правилами управления подобными объектами коммерческой инфраструктуры. Наглядно такая специфика проявляется в исламе, где институт халяль предполагает особые способы хранения, транспортировки и реализации товаров.

Сегодня халяль представляет собой один из наиболее интересных инструментов управления торговлей в России, имеющий в своей основе не только гражданско-правовой, но и духовный (трансформировавшийся в рыночный) принцип регулирования, ориентированный на религиозные ценности. 17 февраля 2009 года Федеральным агентством по техническому регулированию и метрологии Духовному управлению мусульман Татарстана и ЗАО «Республиканский сертификационный методический центр «Тест-Татарстан» было выдано свидетельство о регистрации системы «Халяль», тем самым халяль был включён в государственную систему сертификации. В соответствии с Федеральным законом от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании»²⁶³ сертификация «Халяль» является добровольной процедурой, в связи с чем её соблюдение участниками рынка основано исключительно на стремлении повысить конкурентоспособность продукции либо на договорных обязательствах, а её широкое распространение подтверждает регулирующий потенциал религиозных предписаний в условиях современного рынка.

Существует так же и система добровольной сертификации продуктов питания «КОШЕР СЕРТИФИКАЦИЯ-КР», основанная на соответствии производимых товаров иудейским ценностям²⁶⁴.

Таким образом, кроме собственно участия в торговом обороте и обеспечения торговли сопутствующей инфраструктурой немалое значение религиозные организации имеют и в сфере формирования такого элемента системы торговых отношений, как знания об управлении торговлей.

При ознакомлении со вторым параграфом первой главы настоящей работы можно было убедиться, что в истории России неоднократно встречалось нормативно обусловленное перемещение

²⁶² Всю продукцию халяль соберут в одном месте // Общероссийское агентство мусульман [Электронный ресурс] URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/rossiya/vsju_produkciju_khaljal_soberut_v_odnom_meste/1-1-0-7484 (дата обращения: 13.01.2019).

²⁶³ Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант-Плюс».

²⁶⁴ Официальный сайт Департамента Кашрута при Главном Раввине России. URL: <https://kosher.ru/about> (дата обращения: 18.01.2019).

акцента с непосредственной к опосредованной (торговле через находящихся под патронатом церкви лиц) форме осуществления религиозными структурами торговой деятельности. Современное российское законодательство так же предполагает возможность осуществления религиозными организациями коммерческой деятельности как самостоятельно, так и опосредованно, в связи с чем исследование участия религиозных организаций в торговом обороте в отсутствие анализа обеих указанных форм вряд ли можно было бы назвать полноценным.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации вправе не просто осуществлять предпринимательскую деятельность, но и создавать для этих целей собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации. Однако понятие «предприятие» в данном положении закона можно рассматривать с двух позиций: позиции «предприятие-субъект права» и позиции «предприятие-объект права»²⁶⁵. Очевидно, что такая двойственность в толковании порождает определенные проблемы в правоприменении, преодоление которых представляется возможным через комплексное исследование обоих подходов.

Если исходить из первого подхода, то, применительно к коммерческой деятельности религиозных организаций, статьёй 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» как раз и предусматривается возможность осуществления торговли в двух формах: непосредственной (в роли стороны сделки выступает сама религиозная организация) и опосредованной (сделка совершается принадлежащей религиозной организации коммерческой организацией – предприятием²⁶⁶). Исследователи, чьи взгляды близки к такой позиции, исходят из объективного представления, что предприятие в любом случае является субъектом права, а в статье 132 Гражданского кодекса РФ, определяющей в качестве предприятия имущественный комплекс, речь идет не о предприятии, а о его имуществе²⁶⁷.

В настоящее время рассмотрение предприятия религиозной организации через призму дефиниции предприятия как субъекта гражданского права, дающей Гражданским кодексом РФ в

²⁶⁵ Суханов Е.А. Государственные юридические лица в современном российском праве // Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013. 766 с. // СПС «Консультант-Плюс».

²⁶⁶ Исходя из буквального толкования ч. 3 п. 1 ст. 2 ГК РФ, участие религиозных организаций в иных юридических лицах нельзя рассматривать в качестве предпринимательской и собственно коммерческой деятельности, такая деятельность подпадает под понятие иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34 Конституции России), не имеющей признаков предпринимательской деятельности и направленной на материальное обеспечение религиозной деятельности (см. Аюшеева И.З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2005. С. 12.).

²⁶⁷ Лаптев В.В. Проблемы предпринимательской (хозяйственной) правосубъектности // Государство и право. 1999. № 11. С. 15 – 17; Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. / отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М.: Городец, 2000. С. 110; Семеусов В.А. Предприятие как субъект предпринимательской деятельности // Сибирский юридический вестник. 1999. № 3 С.36 – 43; Черноморец А.Е. Некоторые теоретические проблемы права собственности в свете Гражданского кодекса РФ // Государство и право. 1996. № 1. С. 97.

Главе 4 «Юридические лица», не представляется возможным, так как ГК РФ понимает под предприятиями-субъектами только муниципальные, государственные и создаваемые на их базе казенные предприятия. Все прочие предприятия рассматриваются в ГК РФ как средоточие материальных, финансовых и трудовых ресурсов, не являющееся юридическим лицом, а существующее при юридическом лице²⁶⁸.

Вместе с тем необходимо учитывать, что предприятие религиозной организации как организационно-правовая форма юридического лица существовало (фактически и юридически) как минимум до июля 1999 года, так как законодательство, действовавшее до принятия в 1994 году части 1 Гражданского кодекса РФ, допускало создание обладающих правами юридического лица предприятий, принадлежащих на праве собственности религиозным и общественным организациям, благотворительным фондам и объединениям. Пунктом 5 ст. 6 Вводного закона было установлено, что такие предприятия подлежали до 01 июля 1999 г. преобразованию в хозяйственные товарищества, общества или кооперативы²⁶⁹. По истечении указанного срока такие предприятия подлежали ликвидации в судебном порядке по требованию органов, осуществивших государственную регистрацию соответствующих юридических лиц, налогового органа или прокурора. До ликвидации к указанным предприятиям применялись положения Гражданского кодекса РФ об унитарном предприятии, основанном на праве оперативного управления, с учетом того, что собственниками их имущества являются их учредители.

Из анализа данных фактов следует, что введение в действие Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» породило своеобразную коллизию в российском законодательстве. С одной стороны, закон допускал не только существование ранее учрежденных предприятий религиозных организаций (в силу положений Вводного закона), но и учреждение новых предприятий религиозных организаций с даты вступления в силу Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», предусматривающего право религиозных организаций «создавать» предприятия (понятие «создание» в подобном контексте применяется законодателем как синоним «учреждения», см., например, ст. 9 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» или п. 2 ст. 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»), при этом вплоть до 01 июля 2002 года продолжал действовать Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»²⁷⁰, устанавливающий порядок государственной регистрации предприятия, независимо от его

²⁶⁸ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. С.105-115.

²⁶⁹ Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

²⁷⁰ Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»// СПС «Консультант-Плюс».

организационно-правовой формы. С другой стороны, из содержания Вводного закона явно следовал замысел законодателя упразднить предприятие религиозной организации как форму юридического лица, вследствие чего в Гражданском кодексе РФ правовой статус предприятий такого типа не нашёл своего отражения. То есть либо в рассматриваемой норме речь идёт об имущественном комплексе, либо в соответствующей части она является «мёртвой нормой права»²⁷¹ с 01 июля 1999 г., так как с указанной даты все предприятия-субъекты, принадлежащие религиозным организациям, подлежали ликвидации, а не созданию.

Объяснить эту неоднозначность можно не совсем удачной формулировкой статьи 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», не учитывающей положений вышеобозначенного Вводного закона, в связи с чем отдельные авторы предлагают исправить сложившуюся ситуацию, изложив рассматриваемую норму следующим образом: «Религиозные организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать для этой цели коммерческие организации»²⁷². Такая редакция действительно снимет присущую рассматриваемой норме неоднозначность. Вместе с тем, в пункте 2 статьи 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозным организациям уже предоставлено право создавать для реализации своих уставных целей и задач культурно-просветительские и любые другие организации. Если учесть, что религиозные организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность лишь при наличии в уставе соответствующей цели деятельности, а пунктом 2 статьи 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусмотрено право религиозных организаций создавать для реализации своих уставных целей любые организации, то какая-либо необходимость в отдельном указании в статье 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на право религиозной организации учреждать коммерческие организации отсутствует.

Обращение к зарубежной правотворческой практике так же показывает, что наличия в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» пункта 2 статьи 18 вполне достаточно для определения прав религиозной организации на учреждение коммерческих организаций. Например, Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057 ограничивается в данном вопросе статьёй 15 (весьма схожей по своему содержанию с п.2 ст. 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»): Религиозные общины, сообщества и центры вправе в установленном законодательством порядке,

²⁷¹ Чеботарев М. «Реанимация» правовых норм // газета ЭЖ-Юрист. 2006. № 14.

²⁷² Овчинникова Ю.С. Религиозные организации как юридические лица // Субъекты гражданского права: Сб. статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С.112-124.

заниматься издательской, производственно-хозяйственной деятельностью, учреждать средства общественной информации, благотворительные фонды и другие организации²⁷³.

Кроме того, как отмечает Е.А. Суханов, при определении существа используемых законодателем терминов нельзя игнорировать историю рассмотрения такого рода вопросов²⁷⁴. Ещё дореволюционные авторы отмечали, что «признание торгового предприятия как такового юридическим лицом сводило бы на нет самое понятие юридического лица. Совершенно очевидно, что предприятие не субъект, но объект прав»²⁷⁵. Подходя к рассматриваемому вопросу с позиций телеологического толкования, представляется, что принимая Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» уже после введения в действие Гражданского кодекса РФ, законодатель должен был исходить из понимания предприятия религиозной организации именно как имущественного комплекса.

Имущественными комплексами, используемыми для осуществления религиозной организацией предпринимательской деятельности, могут быть типографии, мастерские, производства и т.д., а применительно к торговой деятельности – лавки, магазины, склады-распределители и прочее, то есть торговые предприятия. Под торговым предприятием в юридической литературе предлагается понимать имущественный комплекс, используемый исключительно для целей ведения торговой деятельности, а также комплекс прав и обязанностей, созданных для целей и в процессе ведения такой деятельности (вещных, обязательственных, корпоративных, исключительных, личных неимущественных и трудовых)²⁷⁶. Торговое предприятие предполагает имущественное обзаведение, наличие лиц, непосредственно занимающихся ведением торговых дел (директоров, управляющих), а также вспомогательного наемного персонала и отлаженную систему планирования приобретения и сбыта²⁷⁷.

Таким образом, в настоящее время под торговым предприятием религиозной организации по смыслу Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» правильнее понимать совокупность материальных, финансовых и трудовых ресурсов, прав и обязанностей, используемых религиозной организацией для ведения торговой деятельности в соответствии со своими внутренними установлениями и в пределах, обусловленных целями деятельности организации.

²⁷³ Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057 // Сайт Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ LEGISLATIONLINE.ORG. URL: <https://www.legislationline.org/documents/id/20266> (дата обращения: 19.11.2018).

²⁷⁴ Суханов Е.А. Предприятие и юридическое лицо // Хозяйство и право. 2004. № 7. С. 3-11.

²⁷⁵ Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 149.

²⁷⁶ Коммерческое право: учебник для академического бакалавриата / Е. А. Абросимова, А. Т. Амиров, В. А. Белов и др.; под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. М.: Издательство Юрайт, 2016. С.18.

²⁷⁷ Там же.

В то же время, так как религиозная организация, являясь собственником своего имущества, имеет безусловное право при наличии соответствующих целей деятельности создавать используемые для осуществления предпринимательской деятельности имущественные комплексы, на которые распространяется правовой режим предприятия, можно сказать, что необходимость указания в статье 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» на право религиозной организации создавать предприятия как имущественные комплексы так же отсутствует. Более рациональным представляется исключить из указанной статьи неоднозначное в толковании и не имеющее практического значения указание на право религиозных организаций создавать собственные предприятия, приведя её к следующей редакции: «Религиозные организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации». Замена предпринимательской деятельности на приносящую доход деятельность, произведённая в предлагаемой редакции, служит цели обеспечения терминологического единообразия со статьёй 50 ГК РФ.

Говоря о непосредственной и опосредованной формах осуществления коммерческой деятельности религиозными организациями нельзя не затронуть и не бесспорную, но имеющую место позицию, в соответствии с которой специальная правоспособность религиозной организации косвенно влияет на правоспособность принадлежащей ей коммерческой организации, поскольку религиозная организация не может стать участником юридического лица, род деятельности которого противоречит основам ее вероучения²⁷⁸. Данная точка зрения основывается на том, что в противном случае религиозная организация получает возможность опосредованно осуществлять любой вид деятельности, что недопустимо в связи с наделением религиозных организаций специальной правоспособностью²⁷⁹. Таким образом, при учреждении религиозной организацией коммерческого юридического лица или участия в нём правоспособность последнего должна быть определено ограничена в его уставе несмотря на то, что коммерческие организации обладают общей правоспособностью²⁸⁰. До настоящего времени данное утверждение основывается скорее на теоретических выводах, чем на юридической необходимости, так как какие-либо механизмы контроля за соответствием деятельности, осуществляемой коммерческим юридическим лицом религиозной организации, целям деятельности учредителя (участника) или обязанность их конкретного определения религиозными организациями в уставе создаваемого коммерческого юридического лица действующим законодательством не предусмотрены.

Данное положение дел уже вызывало небезосновательную критику со стороны учёных-

²⁷⁸ Аюшеева И.З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С.12-13.

²⁷⁹ Там же.

²⁸⁰ Там же.

цивилистов²⁸¹. Как отмечал Е.А. Суханов, за некоммерческой организацией должно признаваться право на участие в обществе, занимающемся издательской или пропагандистской деятельностью, но оно не должно становиться участником автомобильного комбината или страховой компании, так как участие религиозных и общественных организаций в имущественном обороте носит строго целевой характер, прямо подчиненный их основным уставным задачам (абз. 2 п. 1 ст. 117 ГК)²⁸².

Предусмотренное пунктом 4 статьи 50 Гражданского кодекса РФ ограничение права некоммерческих организаций на осуществление приносящей доход деятельности случаями соответствия целям создания организации так же не препятствует участию религиозной организации в коммерческой организации, осуществляющей любой вид деятельности.

Во-первых, приносящей доход деятельностью будет именно участие в юридическом лице, а не сама деятельность, осуществляемая этим лицом.

Во-вторых, указанное ограничение более подробно регламентируется статьёй 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях», содержащей закрытый перечень видов осуществляемой некоммерческими организациями приносящей доход деятельности, в число которых входит, помимо прочего, обусловленное целями создания организации производство товаров и оказание услуг и, как ни странно, не обусловленное ими участие в хозяйственных обществах:

«Некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах. Такой деятельностью признаются приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика».

На данное обстоятельство уже обращали внимание в научной литературе: О.В. Гутников отмечает, что согласно рассматриваемой статье товары и услуги, производимые некоммерческими организациями, должны отвечать целям создания организации, а вот относительно остальных видов предпринимательской деятельности (приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика) подобного требования закон не содержит²⁸³.

²⁸¹ Тарусина Н.Н. О характере коммерческих операций некоммерческих юридических лиц // Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 1996, Вып. 3. С. 51-56.

²⁸² Суханов Е.А. Юридические лица, государственные и муниципальные образования // Хозяйство и право. №4. 1995. С. 19.

²⁸³ Гутников О.В. Виды юридических лиц в российском гражданском праве// Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. С. 22-30.

Таким образом, рассматриваемое положение закона не препятствует участию религиозных организаций в юридических лицах, осуществляющих деятельность, противоречащую целям создания религиозных организаций, а, напротив, при буквальном прочтении, презюмирует соответствие такого участия целям создания религиозных организаций, что представляется нелогичным с учётом всего ранее изложенного. Христианская религиозная организация при текущем положении дел вполне правомерно может участвовать в организации, занимающейся производством и распространением сатанинской символики, а мусульманская – в хозяйственном обществе, производящем полуфабрикаты из свинины, что несовместимо как с самой природой религиозной организации соответствующей конфессии, так и с её обязательствами перед верующими.

Некоторые авторы небезосновательно отмечают, что предусмотренное в п. 4 ст. 50 ГК ограничение права осуществления приносящей доход деятельности в принципе лишено какого-либо смысла²⁸⁴. Согласно этой норме «некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям», но при этом не делается различий между основными и дополнительными целями деятельности некоммерческой организации, и если среди дополнительных целей создания некоммерческой организации значится извлечение прибыли, то прочтение цитируемой нормы приводит к тому, что такая организация «вправе осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит извлечению прибыли», т.е. практически без ограничений²⁸⁵. При этом фактическое распределение прибыли коммерческой организации в пользу учредителя-религиозной организации может осуществляться, например, посредством получения физическим лицом, являющимся работником коммерческой организации, прибыли этой организации в виде заработной платы с последующим пожертвованием полученных денежных средств (с предоставлением социального налогового вычета в соответствии со статьёй 219 Налогового кодекса РФ) в пользу религиозной организации.

Специфики рассматриваемому аспекту добавляет и то, что цель совместного исповедания и распространения веры в ряде случаев может подразумевать на первый взгляд никак не связанные с ней виды деятельности. С подобной проблемой уже столкнулись в США. Речь идёт о конфликтах религиозных организаций с муниципалитетом, возникающих в случае, когда религиозные организации, к примеру, открывают приют для бездомных в подвале церкви. Религия как таковая при осуществлении деятельности приюта имеет лишь сопутствующее значение, первичны же в данном случае не вопросы вероисповедания, а обеспечение нуждающихся питанием, кровом, одеждой и т.п. В связи с этим муниципалитет требует от религиозной организации прекратить деятельность приюта

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Там же.

как нарушающую правила зонирования, церковь же утверждает, что деятельность приюта является результатом религиозной веры. При этом суд признает такую деятельность, проистекающей из вероисповедания, отмечая одновременно, что аналогичная деятельность, осуществляемая иными организациями, не носит религиозного подтекста²⁸⁶. Можно привести в качестве иллюстрации и ислам. В России мусульманские организации по природе своей всегда были практически неотделимы от торговой деятельности²⁸⁷. Как писал в 1905 году сенатор Череванский В.П., в Средней Азии социальное положение служителей веры является дополнительным к профессии торговца или ремесленника, поэтому, по мнению Череванского, «выделение служителей веры из общего гражданского уровня сородичей не соответствует шариату»²⁸⁸. Таким образом, само по себе отсутствие в уставе указания на конкретный вид приносящей доход деятельности отнюдь не означает, что иные указанные в нём цели деятельности с учётом основ вероисповедания и традиций конкретной религии не подразумевают осуществление такого вида деятельности.

Основываясь на изложенном, разумным было бы установление законодательного запрета религиозным организациям выступать учредителями (участниками) юридических лиц, цели деятельности которых противоречат целям деятельности или основам вероучения религиозной организации-учредителя (участника), тем более что согласно п. 5 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации представляют в регистрирующий орган основы вероучения, что позволяет провести проверку соответствия им того или иного вида деятельности. В этих целях предлагается дополнить пункт 2 статьи 18 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» абзацем следующего содержания:

«Религиозная организация не вправе выступать учредителем или участником организации, цели деятельности которой противоречат целям деятельности или основам вероучения религиозной организации».

В настоящее же время отсутствие подобного ограничения и механизма контроля является одним из факторов, обуславливающих выбор религиозными организациями опосредованной формы осуществления коммерческой деятельности, хотя говорить о преобладающем характере данной формы пока нет оснований.

Исследование практики осуществления торговой деятельности религиозными организациями демонстрирует активное использование обеих рассматриваемых форм коммерческой деятельности. Так, например, в РПЦ большую роль в производстве (в том числе путём переработки) и реализации

²⁸⁶ Esbeck C.H. The Establishment Clause as a Structural Restraint on Governmental Power // Iowa L. Rev. 1998. №1 (84). P.6.

²⁸⁷ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54- 74.

²⁸⁸ Воробьева Е.И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. - 1917 г.) // Исторический ежегодник. 1997. С. 40 – 55.

товаров имеет Общество с ограниченной ответственностью «Художественно-производственное предприятие «Софрино» Русской Православной Церкви»²⁸⁹. Как отмечает Казначей Сретенского монастыря иеромонах Ириней (Пиковский), в отношении продукции монастырского производства так же «намечалась тенденция передачи торговли данными видами товаров от религиозной организации какому-нибудь индивидуальному предпринимателю или ООО»²⁹⁰. А вот Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй самостоятельно реализует книги, благовония, сувениры и другую продукцию через киоск, находящийся непосредственно в храме²⁹¹. В числе дополнительных видов деятельности Местной религиозной организации «Буддийский центр Алмазного пути школы Карма Кагью города Смоленска» присутствует «Оптовая торговля непродовольственными потребительскими товарами»²⁹².

При этом характерно, что религиозные организации, осуществляющие коммерческую деятельность непосредственно, нередко сталкиваются с проблемами, проистекающими из характера осуществляемой религиозными организациями основной деятельности. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд при разрешении спора между религиозной организацией и Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) об оспаривании первой отказа Роспатента в регистрации в качестве словесного товарного знака обозначения «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней», отказал в удовлетворении заявленного требования, сославшись на то, что «регистрация обозначения, включающего имя основателя христианской религии «Иисуса» «Христа» в качестве товарного знака, может подразумевать использование чувств верующих как предмет торговли, что противоречит принципам гуманности и морали»²⁹³. То есть религиозная организация не смогла зарегистрировать товарный знак, совпадающий с её наименованием в силу специфики её основной деятельности.

Итак, результаты исследования поставленных в настоящем параграфе вопросов позволяют сделать следующие выводы:

²⁸⁹ Официальный сайт Общества с ограниченной ответственностью «Художественно-производственное предприятие «СОФРИНО» Русской Православной Церкви» URL: <https://sofrino.ru> (дата обращения 19.11.2018)

²⁹⁰ Давыдов П. Доходы и расходы прихода: нет поводов для сенсаций // Православие.ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravoslavie.ru/65254.html> (дата обращения 19.02.2019)

²⁹¹ Официальный сайт Санкт-Петербургский буддийский храм Дацан Гунзэчойнэй URL: <https://www.dazanspb.ru/deyatelnost/kiosk/> (дата обращения 19.11.2018)

²⁹² Выписка из ЕГРЮЛ в отношении Местной религиозной организации «Буддийский центр Алмазного пути школы Карма Кагью города Смоленска» URL: <https://egrul.nalog.ru/download/1CB6D6B24381BB3F3FF694C73258FC2D3AB9D16FDE9ABC69A0FCC5F263B313BB681E242EA2710D3E8406BC0AF9E1012F> (дата обращения: 19.11.2018)

²⁹³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 № 09АП-15538/2011-АК по делу № А40-137387/10-51-1180 // Картоотека арбитражных дел [Электронный ресурс]. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b47fdf74-e0c3-4237-9f29-d418ac6fdbb9/3609dae6-5637-41af-bdc0-78a0a675a2f6/A40-137387-2010_20110429_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения 19.11.2018)

1) Религиозные организации могут участвовать в торговом обороте непосредственно либо опосредованно (через юридическое лицо, в котором участвует религиозная организация). Собственно коммерческий (торговый) аспект в деятельности религиозной организации проявляется при закупке ими товаров в целях их последующей перепродажи либо переработки²⁹⁴ с последующей реализацией (например, принадлежащее РПЦ ООО «ХПП «Софрино» РПЦ» закупает пчелиный воск²⁹⁵, а производимая им продукция приобретает и реализуется местными религиозными организациями²⁹⁶), обеспечении торгового оборота соответствующей инфраструктурой (например, складами-распределителями). Кроме того, системно-структурный подход требует признать, что религиозные организации, так или иначе, участвуют в торговом обороте иных субъектов коммерческой деятельности, взаимодействуя с ними в качестве производителей, розничных продавцов и т.п.;

2) Под торговым предприятием религиозной организации по смыслу Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» следует понимать совокупность материальных, финансовых и трудовых ресурсов, прав и обязанностей, используемых религиозной организацией для ведения торговой деятельности в соответствии со своими внутренними установлениями и в пределах, обусловленных целями деятельности организации;

3) Для оптимизации участия религиозных организаций в торговом обороте требуется усовершенствование действующего законодательства, а именно:

-с учётом того, что неограниченные права религиозных организаций на участие в юридических лицах порождают реальные возможности злоупотребления доверием верующих путём осуществления деятельности, противоречащей их религиозным убеждениям, целесообразным представляется дополнить пункт 2 статьи 18 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» абзацем следующего содержания:

«Религиозная организация не вправе выступать учредителем или участником организации, цели деятельности которой противоречат целям деятельности или основам вероучения религиозной организации»;

-исключить из статьи 23 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» указание на право религиозных организаций создавать собственные предприятия как

²⁹⁴ Правоведение: учебник для СПО / Е.А. Абросимова, В.А. Белов и др.; под ред. В.А. Белова, Е.А. Абросимовой. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 217-218.

²⁹⁵ Официальный сайт Общества с ограниченной ответственностью «Художественно-производственное предприятие «СОФРИНО» Русской Православной Церкви» URL: <https://sofrino.ru/company/zakupki/> (дата обращения: 19.11.2018)

²⁹⁶ Например, в Церковной лавке при храме Георгия Победоносца г. Долгопрудный, о чём сказано на Официальном сайте Прихода храма великомученика Георгия Победоносца URL: <http://georg-prihod.ru/html/lavka.htm> (дата обращения: 19.11.2018)

неоднозначное в толковании (предприятие в данном контексте понимается и как субъект и как объект права) и не имеющее практического значения (право религиозной организации учреждать организации и создавать имущественные комплексы с правовым режимом предприятий установлено иными нормами).

2.3. Понятие «внутренние установления религиозной организации» и его гражданско-правовое значение

В России коммерческая деятельность религиозных организаций регламентируется общими нормами гражданского права, определяющими правила осуществления некоммерческими организациями приносящей доход деятельности. Вместе с тем исключение, разительно выделяющее механизмы регулирования деятельности религиозных объединений на фоне прочих некоммерческих организаций, всё же имеется. В значительной степени оно связано с Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ, которым в Гражданский кодекс РФ были введены статьи 123.26 и 123.27, отсылающие правоприменителя к внутренним установлениям религиозных организаций.

Понятие «внутренние установления религиозных организаций» обособляется законодателем как от устава юридического лица (законодатель в п.2 ст. 123.26 ГК РФ приводит устав наряду, но не в числе внутренних установлений: «Религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону»), так и от корпоративных норм (в силу того, что *de jure* религиозные организации не входят в число корпоративных юридических лиц), что позволяет рассматривать внутренние установления в качестве самостоятельного специфического элемента системы регулирования гражданских правоотношений, возникающих с участием религиозных организаций²⁹⁷.

Прослеживающийся в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации (п.7.1.5) и в Федеральном законе от 05.05.2014 № 99-ФЗ замысел максимально решить через положения ГК РФ вопросы участия некоммерческих организаций именно в гражданских отношениях так же дает понять, что всё касающееся регламентации отношений по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности, то есть вопросов, выходящих за предмет гражданского законодательства, является предметом не ГК РФ, а иных законов²⁹⁸.

²⁹⁷ Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 270-273.

²⁹⁸ Денисов С.А. Некоммерческие корпорации в проекте новой редакции ГК РФ // Вестник гражданского права. 2012. № 4. С. 66 – 74.

В определённой мере такой подход соотносим и с подходами к кодификации, реализованными в европейских странах²⁹⁹. Например, в таких зарубежных нормативных правовых актах как Германское гражданское уложение³⁰⁰ или Гражданский кодекс Франции³⁰¹ религиозные организации вообще не фигурируют в качестве субъектов со сколь-либо отличным от прочих организаций правовым статусом, вся их основная (связанная с вероисповеданием) деятельность регулируется иными актами³⁰².

Таким образом, включение в Гражданский кодекс РФ положений о внутренних установлениях религиозных организаций свидетельствует о придании им гражданско-правового значения, которое может оказывать влияние на права и обязанности религиозной организации, возникающие в связи с её участием в гражданском обороте. Как отмечает Серова О.А., рассматриваемыми нормами фактически закрепляется приоритет специального законодательства и внутренних установлений над гражданско-правовым статусом данных юридических лиц³⁰³.

Как можно было убедиться при ознакомлении со вторым параграфом первой главы настоящего исследования, внутренние установления религиозной организации в отечественной системе регулирования торговли являются не просто юридическим «атавизмом» или декларативной данью традициям, но инструментом, прошедшим развитие и адаптацию параллельно с торговым правом, тесно с ним взаимодействовавшим и в разные исторические периоды формировавшим правила поведения на товарном рынке.

Аналогичное содержащемуся в статье 123.26 Гражданского кодекса РФ положение о внутренних установлениях религиозных организаций намного ранее появилось в статье 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В связи с этим, ещё до появления ст. 123.26 ГК РФ, в юридической литературе отмечалось, что самостоятельность структурного подразделения религиозной организации по вопросам «участия в гражданском обороте, может быть существенно ограничена внутренними установлениями централизованной религиозной организации»³⁰⁴. Правовой принцип, согласно которому специальная правовая норма, регулирующая конкретное правоотношение, имеет приоритет в юридической силе перед общей правовой нормой уже тогда требовал признать, что регулирование коммерческой деятельности религиозных

²⁹⁹ Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 270-273.

³⁰⁰ Германское право. Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 552 с. // LAWDISS.ORG.UA [Электронный ресурс] URL: <http://lawdiss.org.ua/books/519.doc.html> (дата обращения: 12.11.2018).

³⁰¹ Гражданский кодекс Франции. Пер. с фр. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.

³⁰² Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 270-273.

³⁰³ Серова О.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // Современное право. 2015. № 6. С. 42 - 46.

³⁰⁴ Гришаев С.П. Некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс.

организаций осуществляется нормами гражданского законодательства (в данном случае – это общие правовые нормы) только в той части, которая не урегулирована «специальными нормами, то есть нормами законодательства о религиозных объединениях и признаваемыми государством внутренними установлениями самой религиозной организации»³⁰⁵.

Исследователи в юридической литературе отмечали, что как правовой источник нормы церковного права могут конкретизировать вопросы отношений собственности с участием религиозных организаций, если не противоречат нормам законодательства³⁰⁶. Представляется, что этим, в частности, была обусловлена отсылка к внутренним установлениям в постановлении ФАС Поволжского округа от 12.03.2013 по делу № А49-4416/2012, которым суд кассационной инстанции направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав, что в целях определения субъекта права собственности спорного имущества судам надлежало исследовать внутренние документы религиозных организаций с учетом правил статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»³⁰⁷.

Зарубежная практика разрешения схожих вопросов так же показывала, что внутренние установления религиозных организаций в ряде случаев могут порождать юридически значимые последствия. В качестве примера можно привести решение Верховного Суда Бельгии от 31 октября 1956 г., которым суд определил, что, хотя религиозные нормы и своеобразны, «это не препятствует тому, чтобы обязательства материального характера, вытекающие из этих норм, составляли обязательства, исполнения которых требует гражданское право»³⁰⁸. Другой пример – постановление Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 31.01.2012 по делу «Союз «Добрый пастырь» (Sindicatul «Pastorul cel Bun») против Румынии» (жалоба N 2330/09)³⁰⁹, суть которого сводилась к тому, что в июле 2008 года румынский окружной суд отклонил требование созданного членами религиозной организации профессионального союза о признании его правосубъектности и включении в реестр профсоюзов. Национальный суд признал недопустимым осуществление юридически значимого действия вопреки внутренним установлениям церкви. Однако Палата ЕСПЧ данную позицию не поддержала, сославшись среди прочего на то, что суд не рассматривал вопрос о

³⁰⁵ Понкин И.В. О наличии правовых оснований для направления дела «Профсоюз “Добрый пастырь” против Румынии» (жалоба № 2330/09) на рассмотрение Большой Палаты Европейского суда по правам человека (выступление) // Официальный сайт Представительства Русской Православной Церкви в Страсбурге URL: <http://www.strasbourg-geor.org/?topid=915> (дата обращения: 18.08.2018).

³⁰⁶ Хлыстов М.В. Некоторые аспекты регулирования отношений собственности Русской Православной Церкви и ее религиозных организаций // Юридический мир. 2011. №3. С. 26-29.

³⁰⁷ Постановление ФАС Поволжского округа от 12.03.2013 по делу № А49-4416/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³⁰⁸ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 22.

³⁰⁹ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 31.01.2012 по делу «Союз "Добрый пастырь" (Sindicatul "Pastorul cel Bun") против Румынии» (жалоба № 2330/09) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2012. № 7. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

том, соответствовали ли церковные правила, запрещающие членство в профсоюзе, национальным и международным нормам о праве работников вступать в профсоюз. Таким образом, хотя Европейский суд и признал решение национального суда неправильным, он всё же косвенно подтвердил, что непротиворечащие светским законам внутренние установления религиозных организаций могут ограничивать право на совершение тех или иных юридически значимых действий. Большая Палата ЕСПЧ, напротив, поддержала позицию национального суда, сославшись на то, что в Румынии все религиозные конфессии имеют право принимать внутренние правила, поэтому свободны в принятии решений по поводу своей деятельности, укомплектования и отношений с духовенством, и отказывая в регистрации профсоюза-заявителя, государство лишь уклонилось от вмешательства в организацию и деятельность румынской православной церкви, тем самым исполнив обязанность нейтралитета³¹⁰. Подробно внутренние установления религиозной организации (а именно – Кашрут) исследовались ЕСПЧ и в рамках дела Ча'аре Шалом Ве Цедек (Cha'are Shalom Ve Tsedek) против Франции, спор по которому возник, в частности, из-за разночтений в том, какое мясо по правилам иудаизма следует относить к «чистому» (то есть дозволенному к употреблению), а какое – нет³¹¹.

Если же говорить о России, то очевидное значение в регулировании гражданских правоотношений внутренние установления религиозных организаций приобрели именно со вступлением в силу статей 123.26 и 123.27 ГК РФ. В соответствии с пунктом 6 статьи 50 ГК РФ предусмотренные ГК РФ правила не применяются к отношениям по осуществлению некоммерческими организациями своей основной деятельности. То есть конструкция внутренние установления религиозных организаций как составляющая правил, предусмотренных ГК РФ, применяется к отношениям, регулируемым ГК РФ (в том числе к коммерческим отношениям), а не к основной деятельности религиозных организаций³¹².

Следует отметить, что в европейских государствах сфера действия внутренних установлений, как правило, ограничена. Например, статья 7 Закона Литовской Республики от 4 октября 1995 г. № I-1057 «О религиозных общинах и сообществах», определяя основы отношений между государством и религиозными общинами и сообществами, устанавливает, что религиозные общины и сообщества имеют право руководствоваться своими канонами, статутами и другими нормами, но лишь в

³¹⁰ Информация о Постановлении ЕСПЧ от 31.01.2012 по делу «Союз "Добрый пастырь" (Sindicatul "Pastorul cel Bun") против Румынии» (жалоба № 2330/09) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». 2012. № 7. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

³¹¹ Постановление ЕСПЧ от 27 июня 2000 года № 27417/95 по делу Ча'аре Шалом Ве Цедек (Cha'are Shalom Ve Tsedek) против Франции // СПС «Право.ru» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382728/17527906/> (дата обращения: 09.01.2019).

³¹² Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

вопросах, связанных «со своей внутренней жизнью»³¹³. Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» признаёт значение внутренних установлений религиозных объединений, но лишь на стадии создания объединений (статья 16), и подчёркивает, что «канонические правоотношения между религиозными культами и религиозными общинами не могут ни заменять, ни лишать юридической силы гражданские правоотношения между зарегистрированными юридическими лицами» (статья 17)³¹⁴. Таким образом, канонические (внутренние) установления религиозных организаций в данных странах в силу прямого указания закона не влияют на участие религиозных организаций в торговом обороте.

В России же отсылка к внутренним установлениям, содержащаяся в ГК РФ, значительно расширяет сферу их действия, распространяя её и на возникающие в рамках гражданских правоотношений коммерческие отношения.

Вместе с тем, какая-либо дефиниция внутренних установлений религиозных организаций в нормативных правовых актах отсутствует³¹⁵. В правоприменительной практике и в теории гражданского права так же нет достаточной определённости в том, что касается правовой природы и дефиниции внутренних установлений религиозных организаций. Например, Конституционный Суд РФ в своём определении от 11.07.2002 № 209-О расценил в качестве внутренних установлений правила пребывания в культовых зданиях³¹⁶, Московский городской суд в кассационном определении от 27.02.2014 № 4г/2-892/14 указал, что внутренние установления религиозной организации помимо правил, относящихся к отправлению религиозных культов, могут содержать также и правила, регламентирующие иные стороны жизни религиозной организации³¹⁷. В теории права под внутренними установлениями предлагается понимать нормы религиозного права, положения локальных актов религиозной организации, принятые в ней обычаи, традиции и правила поведения³¹⁸. По мнению некоторых исследователей «к числу внутренних установлений может быть

³¹³ Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057 // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова [Электронный ресурс]. URL: <http://constitutions.ru/?p=8310> (дата обращения: 23.01.2018).

³¹⁴ Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (дата обращения: 11.04.2018).

³¹⁵ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

³¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁷ Кассационное определение Московского городского суда от 27.02.2014 № 4г/2-892/14 // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁸ Комментарий к Трудовому кодексу РФ / отв. ред. Е.Н. Сидоренко. М.: Юрайт-издат, 2004. С. 567; Черняева Д.В. Регулирование труда работников религиозных организаций в РФ: проблемы решенные и нерешенные // Трудовое право. 2003. № 6. С. 8; Яворчук Н.Н. Трудовой договор с религиозной организацией // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3. С. 353 – 370.

отнесено всё, что регулирует деятельность религиозных объединений и их участников, включая священные тексты, нормы религиозного права, правила совершения богослужений, религиозных обрядов и ритуалов, правила поведения священнослужителей и верующих и т.д.»³¹⁹, но единого устоявшегося определения внутренних установлений как элемента системы регулирования гражданских правоотношений до сих пор нет.

С учётом семантики рассматриваемой конструкции и приведённой правоприменительной практики, в контексте Гражданского кодекса РФ под внутренними установлениями религиозных организаций представляется допустимым понимать принятые в них правила, запреты, предписания и ориентиры (примерные условия, рекомендации и т.п.), которыми религиозным организациям следует руководствоваться при осуществлении своей деятельности вне зависимости от их формы (устной или письменной), так как закон какой-либо формализации внутренних установлений не предполагает³²⁰.

При этом из совокупности представленных в нормативных источниках, судебной практике и теоретических работах обозначений внутренних установлений религиозной организации можно выделить следующие признаки внутренних установлений религиозных организаций, обуславливающие их правовую квалификацию в рамках гражданских правоотношений:

- а) исходят от религиозной организации (в том числе из признаваемых религиозной организацией сакральных источников правил и принятых в ней традиций);
- б) формализуются самостоятельно определяемыми религиозной организацией способами;
- в) устанавливают допустимость действий, определенный порядок либо условия совершения действий при участии религиозных организаций в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, а так же при управлении религиозной организацией;
- г) не противоречат закону.

Практически каждая конфессия имеет свои собственные правила ведения торговли, запреты и предписания, предопределяющие поведение на товарном рынке³²¹, что позволяет некоторым авторам выделять религиозные нормы в качестве самостоятельного элемента структуры институтов предпринимательства³²². Из всех направлений хозяйственной деятельности религиозных организаций именно торговля подвергается наиболее детализированной регламентации религиозными установлениями, что находит своё подтверждение и у ряда авторов, прямо рассматривающих

³¹⁹ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 6.

³²⁰ Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. С. 129.

³²¹ Сергеев П.В. Применение внутренних установлений религиозных организаций в гражданских правоотношениях // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2 (24). С. 324-327.

³²² Игнатова И.В. Неформальные институты предпринимательства // Бизнес, менеджмент и право [Официальный сайт журнала]. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=776 (дата обращения: 12.12.2018).

религиозные правила как отдельный и весьма значимый регулятор торговли³²³. Матиас Хелбл, изучая влияние религии на торговлю, указывает, что у каждой мировой религии есть своя позиция в отношении торговой деятельности³²⁴.

Например, исламские религиозные организации должны руководствоваться обязательными составными частями (*арканы*) и условиями (*шуруты*) торговой деятельности, правилами о дозволенном (*халал*) и запретном (*харам*) в торговле³²⁵. Проведённый анализ позволяет понимать арканы как правила, определяющие последовательность и особенности совершения действий в конкретных торговых операциях, шуруты – как правила, определяющие условия, в которых эти действия осуществляются, а халал и харам – как закрытые перечни правомерных и неправомерных действий при осуществлении коммерческой деятельности.

Католицизм, протестантизм, иудаизм, ислам рассматривают торговлю как благо, в каждой из этих религий признается право частной собственности, а отчуждение вещи против воли собственника осуждается³²⁶, но каждая из них имеет специфические правила осуществления коммерческой деятельности. Так, объектом торговли в католичестве может быть только то, что создано трудом, в протестантизме – практически все, в иудаизме – в соответствии с правилами Торы, в исламе – в соответствии с ограничениями шариата³²⁷.

Правила, содержащиеся в Торе, арканы, шуруты, халал и харам являются по смыслу статьи 123.26 Гражданского кодекса РФ внутренними установлениями религиозных организаций. При этом, в силу прямого указания статьи 123.26 Гражданского кодекса РФ на то, что религиозная организация действует в соответствии со своими внутренними установлениями, все заключаемые ею сделки как действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, должны соответствовать внутренним установлениям³²⁸. Несоблюдение данного требования при совершении сделки вызывает риск её квалификации в качестве совершённой с нарушением требований закона по статье 168 Гражданского кодекса РФ.

В соответствии с пунктом 2 статьи 123.26 ГК РФ внутренними установлениями религиозной организации может определяться порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной

³²³ Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present / Cynthia Clark Northrup, editor. New York, 2005. P. 780.

³²⁴ Helble M. On the influence of world religions on international trade // Journal of Public and International Affairs. 2006. №17. P. 211

³²⁵ Гаджиев М.П. Основы торговой деятельности. Махачкала: Шафиитское наследие, 2008. С.12.

³²⁶ Ибрахим Р. Ислам и бизнес. Казань: Издательство ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2006. С.32.

³²⁷ Игнатова И.В. Неформальные институты предпринимательства // Бизнес, менеджмент и право [Официальный сайт журнала]. URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=776 (дата обращения: 12.12.2018).

³²⁸ Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 270-273.

организацией и лицами, входящими в состав ее органов³²⁹. Пунктом 3 статьи 123.27 ГК РФ установлено, что учредитель (учредители) религиозной организации может выполнять функции органа управления или членов коллегиального органа управления данной религиозной организации в порядке, установленном уставом религиозной организации и внутренними установлениями. То есть, помимо прочего, внутренние установления определяют и особенности управления религиозной организацией.

По своему содержанию внутренние установления религиозных организаций наиболее близки к регулирующим корпоративные отношения внутренним регламентам и иным внутренним документам корпоративных юридических лиц (п.5 ст. 52 ГК РФ), так же содержащим правила, запреты и предписания, регулирующие определённые стороны жизни таких организаций, и относимым многими авторами к категории правовых средств³³⁰. По мнению Б.И. Пугинского «правовые средства представляют собой сочетание (комбинации) юридически значимых действий, совершаемых субъектами с дозволенной степенью усмотрения и служащих достижению этих целей (интересов), не противоречащих законодательству и интересам общества. В более узком значении правовые средства могут рассматриваться как юридические способы решения субъектами соответствующих задач, достижения своих целей, интересов»³³¹. При этом Д.А. Петров отмечает, что «правовые средства могут выражаться в самых разнообразных правовых явлениях»³³². Представляется, что внутренние установления вполне подпадают под приведённое выше определение правового средства, так как выработка внутренних установлений направлена на решение задач, связанных с регулированием деятельности религиозных сообществ, а по смыслу действующего гражданского законодательства внутренние установления могут квалифицироваться как правомерно установленные способы регламентации деятельности религиозной организации (по аналогии с корпоративными нормами)³³³.

В юридической литературе встречается мнение, согласно которому государство светского типа уважает внутренние установления религиозных организаций, но не признает их в качестве источника

³²⁹ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

³³⁰ Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 12; Варламова А.Н. О правовом регулировании конкуренции в торговле // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. С. 87 – 99; Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с. // СПС «КонсультантПлюс».

³³¹ Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. С. 87.

³³² Петров Д.А. Правовые средства договорного саморегулирования в сфере конкурентных отношений // Юрист. 2014. № 5. С. 13 - 17.

³³³ Подробнее см. Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 270-273.

права³³⁴. Вместе с тем, с позиций правового плюрализма внутренние установления могут рассматриваться и в качестве норм права (в широком их понимании)³³⁵. Особенно если учитывать, что зачастую внутренние установления религиозных организаций представляют собой нормы религиозного права (то есть одной из неюридических форм права, которой свойственны характерные для права организующего типа нормоустановление, правообеспечение и надзор³³⁶). В частности, исследователь мусульманского права Л.Р. Сюкияйнен отмечает, что мусульманское право – заметная часть мировой правовой культуры, одна из самостоятельных правовых систем современности³³⁷. Это согласуется и с мнением многих западных ученых, для которых юридический характер церковного (канонического) права бесспорен³³⁸.

Как правило, исследователями выделяются две системы построения торгового права: дуалистическая и монистическая³³⁹ (последнюю, в свою очередь, делят на гражданско-монистическую и торгово-монистическую³⁴⁰). Торговое (коммерческое) право в Российской Федерации относят к гражданско-монистической системе, при которой существует только гражданский кодекс, а торговые отношения включены в предмет его регулирования³⁴¹. В то же время, в свете вышеизложенного представляется, что система правового регулирования отношений в рамках осуществляемой религиозными организациями торговой деятельности, правовое поле которой формируют одновременно государственные нормы и нормы религиозных организаций, требует междисциплинарного подхода как к её изучению, так и к толкованию содержащихся в ней норм.

Необходимость междисциплинарного подхода при применении внутренних установлений подтверждается очевидной необходимостью уяснения смысла внутренних установлений религиозной

³³⁴ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 14.

³³⁵ Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. С. 130.

³³⁶ Лановая Г.М. Неюридические формы существования права организующего типа // История государства и права. 2013. № 12. С. 26 - 30.

³³⁷ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. С. 24.

³³⁸ Wilson C.M. Similarities Between Canon and Secular Law: Using Them to Our Advantage // *Christifidelis*. 2006. Vol. 24. № 5. P. 1; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. С. 33.

³³⁹ Попондопуло В.Ф. Модельный торговый кодекс (закон о торговле) для государств - участников СНГ: концепция и структура // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. с. 197 – 212.

³⁴⁰ Горбухов В.А. Коммерческое право: Конспект лекций. М.: Эксмо, 2007. С.8-10.

³⁴¹ Трунина Е.В., Федасова Ю.В. Коммерческое право: Учеб. пособие. М.: Юрист, 2006. С. 25-26; Илюшина М.Н. Коммерческие договоры: проблемы становления в российском праве // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. с. 197 — 212.

организации с позиций принятых в этой организации правил толкования³⁴². Так, при заключении договоров с религиозными организациями по канонам Римской католической церкви следует учитывать, что они, по традиции римского права, не имеют обратного действия, кроме некоторых исключительных обстоятельств, когда действие, рассматриваемое в соответствии с ним, было еще не завершено в момент создания закона, и вдобавок законодатель однозначно заявил, что новый закон распространяется на совершаемые в соответствующий момент действия³⁴³. При заключении договора с исламской организацией следует принимать во внимание, что ислам не поощряет концепцию *Caveat emptor* (покупатель действует на свой страх и риск)³⁴⁴, которой рекомендуют руководствоваться в договорной работе современные учёные³⁴⁵. Некоторые же каноны оказываются фактически недействующими в современных коммерческих отношениях. Например, выраженный в Новом завете словами: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои...» (Матфей, 10:9) запрет заниматься излишним накопительством нивелируется возникшей после Второго Ватиканского собора преднамеренной дихотомией канонического права и таинства, правовых и пастырских структур, то есть противопоставлением Закона и Евангелия, берущим начало в дуализме *ecclesia abscondita* o *spiritualis* («сокрытой или духовной Церкви») и *ecclesia universalis* o *visibilis* («всемирной или видимой Церкви»)³⁴⁶. Это осложняет заключение договоров с религиозными организациями, так как понять применяется или нет конкретное внутреннее установление в том или ином случае можно лишь комплексно исследовав и сопоставив существующие в религиозной организации взаимосвязанные внутренние установления.

Изучение проблемы толкования внутренних установлений позволяет говорить о том, что нейтрализация ранее установленных в религиозных текстах запретов является достаточно распространённым способом приспособления религиозных организаций к существованию в условиях рыночных отношений, в частности, в христианских религиозных организациях.

В литературе справедливо отмечается, что метод регулирования, используемый в христианстве, можно охарактеризовать через сочетание решения вопросов с позиции строгой определенности, не терпящей отступления от основных начал христианского учения (акривии) и частичной замены законности целесообразностью в допустимых пределах (икономии)³⁴⁷. Например, способность католицизма реагировать, адаптироваться к условиям быстро меняющейся действительности находит

³⁴² Сергеев П.В. Применение внутренних установлений религиозных организаций в гражданских правоотношениях // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2 (24). С. 324-327.

³⁴³ Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2002. С.21.

³⁴⁴ Ибрагим Р. Ислам и бизнес. Казань: Издательство ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2006. С.35.

³⁴⁵ Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. С.20-24.

³⁴⁶ Джероза Л. Каноническое право в католической церкви // Католическая информационная служба [сайт]. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/175/201/> (дата обращения: 12.01.2019).

³⁴⁷ Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система // Правоведение. 1995. № 6. С. 76 - 85

своё выражение в папских энцикликах, отображающих реакцию иерархов церкви на злободневные аспекты жизни общества³⁴⁸. Так, католическая церковь практически полностью исключила столь важный постулат как запрещение взимать проценты³⁴⁹. Согласно внутренним установлениям недавно запрещённой в России религиозной организации Свидетелей Иеговы «владельцам магазинов запрещено торговать табаком и кровяной колбасой», однако при этом делается оговорка «но «Свидетели Иеговы» могут делать это, повинувшись служебному приказу начальника» («Сторожевая башня» 4/1/1975, с. 215)³⁵⁰. Подобные примеры можно найти во многих конфессиях. Но встречаются и противоположные примеры, когда церковное право прямо ограничивает возможность обхода установленных запретов: правило 38 святых апостолов, входящее в свод норм православного церковного права и устанавливающее право епископа распоряжаться имуществом церкви в пользу неимущих, содержит оговорку «но под сим предлогом не продает принадлежащего Церкви»³⁵¹.

Как можно заметить, существующие в настоящее время редакции статьи 123.26 Гражданского кодекса РФ и статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» неизбежно порождают для правоприменителя определённые трудности, связанные с толкованием и применением религиозных норм в процессе участия в торговом обороте вообще и при заключении договора в частности. Например, в силу статьи 329 Гражданского кодекса РФ договором может быть предусмотрен любой способ обеспечения исполнения обязательств. Однако внутренние установления отдельных религиозных организаций могут препятствовать включению конкретных способов обеспечения исполнения обязательств в торговый договор (к примеру, выраженной в процентах неустойки в исламе)³⁵². В связи с этим исследование особенностей регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций (включая их внутренние установления) является необходимым условием выстраивания эффективных договорных отношений с религиозными организациями, а так же развития коммерческих отношений вообще.

По результатам проведённого исследования предлагается следующее определение внутренних установлений религиозных организаций в контексте действующей редакции ГК РФ: правовое средство регулирования участия религиозной организации в гражданских правоотношениях,

³⁴⁸ Липов В.В. Религиозные ценности как фактор формирования социально-экономических моделей // Федеральный образовательный портал ЭСМ [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213418/> (дата обращения: 11.12.2018).

³⁴⁹ Лапицкий М.И. Религиозные основы хозяйственной деятельности // Наследие.Ru [Электронный ресурс] URL: http://old.nasledie.ru/pravosl/22_3/article.php?art=5 (дата обращения: 12.12.2018).

³⁵⁰ Цит. по Дворкин А.Л. Псевдохристианская секта «Свидетели Иеговы». О людях, никогда не расстающихся со «Сторожевой башней» // <http://bookitut.ru> [Электронный ресурс] URL: <http://bookitut.ru/Psevdokhristianskaya-sekta-Svideteli-Iegovy-O-lyudyakh-nikogda-ne-rasstayushhikhsya-so-Storozhevoj-Bashnej.11.html> (дата обращения: 29.01.2019).

³⁵¹ Правила святых апостолов // Азбука веры [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/2> (дата обращения: 29.01.2018).

³⁵² Сергеев П.В. Применение внутренних установлений религиозных организаций в гражданских правоотношениях // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2 (24). С. 324-327.

представляющее собой самостоятельно устанавливаемые религиозной организацией правила осуществления дополнительных видов деятельности (так как основная деятельность некоммерческих организаций нормами ГК РФ не регулируется) и управления религиозной организацией.

В свою очередь, в качестве правовых средств внутренние установления оказывают непосредственное влияние на коммерческие отношения, в которых участвует религиозная организация. Следовательно, предложенное в параграфе 2.1. настоящего исследования определение коммерческой деятельности религиозной организации целесообразно дополнить, дефинируя такую деятельность следующим образом: осуществление религиозной организацией в пределах правоспособности, обусловленной целями её деятельности, направленных на получение дохода действий, связанных с продвижением товара от производителя к потребителю, в соответствии с непротиворечащими закону внутренними установлениями религиозной организации и с особенностями, проистекающими из предусмотренных законом специальных прав, преимуществ и обязательств религиозных организаций³⁵³.

В целом же вторая глава настоящего исследования позволяет заключить, что участие религиозных организаций в торговом обороте детерминировано особенностями осуществляемой ими коммерческой деятельности. Коммерческая деятельность религиозной организации, в свою очередь, может рассматриваться в качестве особого подвида коммерческой деятельности некоммерческих организаций, обладающего определённой спецификой, выражающейся в наличии у религиозных организаций исключительных налоговых преимуществ (пп. 1 п. 3 ст. 149 и пп. 27 п. 1 ст. 251 НК РФ), ограниченной имущественной ответственности по обязательствам (ст. 123.28 ГК РФ), права реализации определённых товаров без применения контрольно-кассовой техники (п. 6 ст. 2 Федерального закона «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа»), исключительного права учреждения организаций, издающих богослужебную литературу и производящих предметы культового назначения (п. 2 ст. 17 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»), а так же в неприменимости процедуры банкротства (ст. 65 ГК РФ), более широкой в сравнении с иными субъектами уголовно-правовой защите деятельности религиозных организаций (ст. 148 УК РФ), влиянии религиозных норм (внутренних установлений религиозных организаций) на условия производства, хранения и реализации товаров (проявляющемся, например, через сертификацию) и в целом на участие религиозных организаций в торговом обороте.

³⁵³ Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. С. 133.

Глава 3.

Влияние внутренних установлений религиозных организаций на торговый договор

3.1. Выбор стороны договора на основе внутренних установлений религиозных организаций

Свобода договора, являясь, как отмечает Е.П. Губин, частным случаем конституционного положения и правового принципа свободы экономической деятельности³⁵⁴, Гражданским кодексом Российской Федерации провозглашается в числе основных начал гражданского законодательства (пункт 1 статьи 1) и выражается, помимо прочего, в возможности лица свободно выбирать контрагента по сделке. Обычно в основе выбора лицом, осуществляющим коммерческую деятельность, другой стороны в сделке лежит принцип состязательности, направленный на достижение наилучшего результата по совокупности определённых условий. При этом выбор стороны сделки, в которой участвует религиозная организация, при сравнении различных вариантов осуществляется по целому ряду критериев, которые условно можно подразделить на правовые (предполагают учёт требований, предъявляемых к контрагенту законом, с целью минимизировать отрицательные и усилить положительные юридические последствия заключения с ним договора), экономические (предполагающие экономическую целесообразность заключения договора с данным субъектом), канонические (вытекающие из статьи 123.26 ГК РФ и ст. 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» специфические критерии, обусловленные внутренними установлениями религиозных организаций, имеющими обязательный характер) и этические (критерии, обусловленные внутренними установлениями религиозных организаций, имеющими рекомендательный характер). Если правовые и экономические критерии являются относительно универсальными, то канонические и религиозно детерминированные этические критерии присущи только религиозным организациям.

В силу прямого указания статьи 123.26 ГК РФ религиозные организации действуют в соответствии со своими внутренними установлениями, то есть совершаемые ими сделки как юридически значимые действия так же должны соответствовать их внутренним установлениям. При этом влияние внутренних установлений обнаруживается уже на стадии выбора контрагента по сделке с религиозной организацией.

³⁵⁴ Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 3 - 9.

Как дипломатично заметил советник-юрист Московской Патриархии Калинин В.Н., «Нарушая равноправия религиозных организаций и соблюдая меру деликатности, можно допустить, что принадлежность стороны договора к той или иной конфессии или вероисповеданию в некоторых случаях может приниматься во внимание сторонами в договорных отношениях при выборе делового партнера»³⁵⁵. Данное заявление можно рассматривать в качестве закономерного следствия того, что Гаранова Е.П. и Кискин Е.В. именовали межсистемными коллизиями (столкновением двух систем права как разных компонентов юридической среды) применительно к религиозному и светскому праву, проявившимися ещё в период с 1917 по 1929 годы³⁵⁶, и примера влияния внутренних установлений религиозных объединений на субъектный состав договора.

Обращение к правилам религиозных организаций других вероисповеданий так же подтверждает детерминированность выбора контрагента содержанием внутренних установлений. Так, в иудаизме присутствуют запреты на совершение торговых операций с неевреями. Запрещается продавать неевреям любую вещь, которая нужна им для отправления их культа, включая их собственные книги, связанные с их культом³⁵⁷, а так же оружие (Тосефта (сборник законодательно-религиозных постановлений), Авода зара (один из 10 трактатов четвёртого раздела Мишны, которая является частью Талмуда), 2:1.)³⁵⁸. В то же время данные ограничения не лишены свойственной многим религиозным предписаниям неоднозначности в толковании. Известнейший интерпретатор «Шульхан аруха» (самый авторитетный кодекс еврейского закона³⁵⁹) применительно к ашкеназской традиции толкования Рав Моше Иссерлес пишет: «...А если неевреи могут купить [оружие] и в других местах, можно им продавать их»³⁶⁰, из чего в условиях глобализации современного рынка можно сделать вывод о фактическом нивелировании соответствующего запрета.

Ислам же прямо запрещает совершение в определённое время торговых сделок с лицами, для которых является обязательной пятничная молитва³⁶¹: «О те, которые уверовали! Когда призывают на

³⁵⁵ Калинин В.Н. Имущества и права религиозных организаций // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 1 (18). С. 14.

³⁵⁶ Гаранова Е.П., Кискин Е.В. Правовой режим церковного имущества: межсистемные коллизии канонического и светского права (1917 - 1929 годы) // История государства и права. 2007. № 20. С.19 – 21.

³⁵⁷ Ганцфрид Ш. Кицур Шульхан Арух. Иерусалим, 1994. С. 310.

³⁵⁸ Ольман А. Торговля оружием с точки зрения Торы // Ежемесячный литературно-публицистический журнал и издательство ЛЕХАИМ [Электронный ресурс]. URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/213/olman.htm#_ftn1 (дата обращения: 11.01.2019).

³⁵⁹ Шульхан Арух — основной кодекс еврейских законов // Иудаизм и евреи [Электронный ресурс] URL: <https://toldot.ru/shulhanAruh.html> (дата обращения: 04.10.2018).

³⁶⁰ Ольман А. Торговля оружием с точки зрения Торы // Ежемесячный литературно-публицистический журнал и издательство ЛЕХАИМ [Электронный ресурс]. URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/213/olman.htm#_ftn1 (дата обращения: 11.01.2019).

³⁶¹ Имеются в виду жители конкретного населённого пункта с мечетью и те, кто живёт в пределах одного фарсаха (5544 метра) от неё.

намаз в пятничный день, то устремляйтесь к поминанию Аллаха и оставьте торговлю. Так будет лучше для вас, если бы вы только знали» (Коран, 62:9)³⁶².

Анализ вероучения некоторых религиозных объединений обнаруживает сегрегацию полов и сохранение традиционного разделения мужских и женских социальных ролей³⁶³.

Сомнительно, что нарушение такого рода запретов (основанных на религиозном, национальном или гендерном признаке контрагента) будет иметь правовые последствия, так как граница между этими критериями и дискриминацией, любые формы которой запрещены частью 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, весьма размыта. Сложно представить себе судебный акт, признающий сделку недействительной в связи с тем, что её стороной является субъект ненадлежащего согласно внутренним установлениям вероисповедания или пола. Думается, что в данном случае принцип свободы договора ограничивается в пользу такой более значимой ценности, как недопустимость косвенного оправдания дискриминации в том или ином виде. Тем не менее, даже критерии, связанные с перечисленными признаками субъекта, на практике влияют на выбор контрагента, тем более что сам по себе отказ от заключения договора с конкретным контрагентом можно рассматривать в качестве неотъемлемого права хозяйствующего субъекта, поскольку теоретически отказ продавать или покупать затрагивает только продавца или покупателя³⁶⁴.

Но внутренние установления могут влиять на выбор контрагента и в правовом поле. Например, канон 1269 Кодекса канонического права Римской католической церкви установлено, что торговля священными предметами, принадлежащими церковному публичному юридическому лицу, может осуществляться лишь с другими церковными публичными юридическими лицами. В соответствии с канон 1298, за исключением вещей весьма незначительной ценности, нельзя продавать церковное имущество тем, кто им управляет, а также их близким, вплоть до четвёртой степени кровного родства или свойства без особого письменного разрешения правомочной власти³⁶⁵. Данные установления не противоречат действующему законодательству и должны соблюдаться религиозной организацией в силу статьи 123.26 ГК РФ и статьи 15 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях». Похожие правила содержатся и в пункте 4.2 Положения «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви», согласно которому приходы, братства (сестричества), епархиальные монастыри, архиерейские подворья, духовные образовательные учреждения епархиального

³⁶² Коран // Коран онлайн [Электронный ресурс] URL: <https://quran-online.ru/62:9> (дата обращения: 21.11.2018).

³⁶³ Штерин М.С. Религиозный плюрализм и новые религии в Англии // Индекс: досье на цензуру. 2000. №11. С.132 – 145.

³⁶⁴ Монополизм и антимонопольное регулирование: опыт, проблемы, решения / М. А. Бокарева, Л.А. Бондарь, В.Ю. Васильева; под ред. Л.А. Бондарь. М.: НИИПИН, 1991. С. 21.

³⁶⁵ Кодекс канонического права // Официальный сайт Ватикана. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

подчинения не вправе совершать сделки по распоряжению особо ценным движимым имуществом богослужебного назначения, за исключением сделок по отчуждению (передаче) данных объектов в собственность (пользование) епархии, в структуру которой входят данные религиозные организации, либо Русской Православной Церкви, в том числе в лице религиозной организации «Московская Патриархия Русской Православной Церкви»³⁶⁶. В.А. Томсинов приводит обозначенное Положение Русской Православной Церкви в числе источников норм, регулирующих правовой статус имущества церквей и монастырей в Российской Федерации наряду с федеральными законами и уставом Русской Православной Церкви³⁶⁷.

Приведённые нормы Кодекса канонического права Римской католической церкви и Положения «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви» схожи не только по своему содержанию. Как первые, так и вторые обретают правовое значение не только в силу статей 123.26 ГК РФ и 15 ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», но и в силу того, что в уставах религиозных организаций как католического, так и православного вероисповедания имеются отсылочные нормы, согласно которым в своей деятельности первые руководствуются законами, уставом и «нормами Канонического права Римско-католической Церкви»³⁶⁸, а вторые – единым порядком владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом, устанавливаемым Священным Синодом Русской Православной Церкви³⁶⁹. С учётом того, что приемлемость отсылочного характера положений устава подтверждается судебной практикой (например, определением ФАС Поволжского округа от 20.11.2008 по делу № А06-2214/08³⁷⁰), канонические критерии в данном случае могут рассматриваться в двух аспектах: как внутренние установления (при этом нарушение сделкой требования статьи 123.26 ГК РФ об осуществлении религиозной организацией деятельности в соответствии со своими внутренними установлениями позволяет поставить вопрос о её недействительности в силу статьи 168 ГК РФ) и как

³⁶⁶ Положение «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви» // Официальный сайт Касимовской епархии. URL: http://kaseparh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=276:-q-----q-&catid=17:2011-11-08-08-40-07&Itemid=25 (дата обращения: 11.12.2018).

³⁶⁷ Экспертное заключение заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктора юридических наук профессора В.А. Томсинова // Официальный сайт В.А. Томсинова. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://tomsinov.com/Delo/nice_exp_2015_jan_29.pdf (дата обращения 05.10.2018).

³⁶⁸ Устав религиозной организации Католического центра «Каритас Преображенской епархии в Новосибирске» // официальный сайт религиозной организации Католического центра «Каритас Преображенской епархии в Новосибирске». Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <https://sibcaritas.ru/wp-content/uploads/2017/01/ustav-Karitas.pdf> (дата обращения 09.10.2018).

³⁶⁹ Чернега О.А. К вопросу об оборотоспособности имущества религиозных организаций (комментарий к Положению) // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1177174.html> (дата обращения 05.10.2018).

³⁷⁰ Определение ФАС Поволжского округа от 20.11.2008 по делу № А06-2214/08 // СПС «КонсультантПлюс».

положения устава (соблюдение положений которого по общему правилу обеспечивается статьёй 174 ГК РФ).

Применение статьи 168 ГК РФ в случае нарушения внутренних установлений, определяющих выбор контрагента, проистекает из придаваемого Гражданским кодексом РФ внутренним установлениям религиозных организаций значения регулятора деятельности религиозных организаций. Как уже отмечалось, статья 123.26 Гражданского кодекса РФ содержит следующую формулировку: «Религиозные организации действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону», то есть, как и статья 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», рассматриваемая норма предписывает религиозным организациям действовать в соответствии со своими внутренними установлениями³⁷¹. Ключевое слово в данном случае «действуют». В силу п. 1 ст. 153 ГК РФ действие юридического лица, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, является сделкой. Следовательно, логика выстраивания дедуктивных умозаключений требует признать, что сделки, являясь действиями религиозных организаций, так же должны совершаться в соответствии с их внутренними установлениями в силу прямого указания сразу двух федеральных законов. Несоблюдение данного требования может быть квалифицировано как совершение сделки с нарушением требований закона по статье 168 Гражданского кодекса РФ³⁷².

Согласно статье 174 ГК РФ сделка может быть признана судом недействительной если при ее совершении действующий от имени юридического лица без доверенности орган юридического лица вышел за пределы ограничений полномочий, установленные учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами. Из этого следует, что документально оформленные внутренние установления религиозной организации (как сами по себе, так и применяемые в силу наличия в уставе отсылочных положений к ним) могут содержать в себе ограничения полномочий органа религиозной организации на заключение договора с тем или иным субъектом, позволяющие признать сделку, совершённую с их нарушением, недействительной на основании статьи 174 ГК РФ.

Очевидно, что в целях минимизации обозначенных рисков подобные описанным выше ограничения следует учитывать не только религиозной организации, но и её потенциальному контрагенту. При этом лицу, планирующему вступить в правоотношения с религиозной организацией, следует учитывать и обусловленные внутренними установлениями вопросы, связанные с её реорганизацией. В частности, в юридической литературе ставится вопрос: можно ли считать законно

³⁷¹ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

³⁷² Там же.

созданной в результате выделения организацию, выделившуюся из религиозной организации, внутренние установления которой запрещают создание какого-либо религиозного объединения, автономно существующего в рамках определенной конфессии, без соблюдения канонических требований (например, соответствующего благословения, согласия епископа и т.п.)³⁷³? В то время как в других государствах имеются примеры внесения ясности в данный вопрос на нормативном уровне (например, п. 4 ст. 17 Закона Латвийской Республики «О религиозных организациях» от 7 сентября 1995 г. предусматривает, что положения о выделении общин из религиозного союза (церкви) не распространяются на те конфессии, канонические правила которых не допускают автономную деятельность общин³⁷⁴), в Российской Федерации подобная определённости отсутствует, на что и обращают внимание отдельные исследователи³⁷⁵. Письмо Минюста РФ от 24 декабря 1997 года «О применении законодательства о религиозных объединениях», согласно которому лишение местной религиозной организации в соответствии с каноническими установлениями благословения правящего епископа влечет прекращение деятельности местной религиозной организации в качестве структурного подразделения соответствующей централизованной организации³⁷⁶, так же даёт основания полагать, что и право на реорганизацию религиозной организации может ограничиваться внутренними установлениями. В своей совокупности данные факты свидетельствуют о необходимости подходить к заключению договора с религиозной организацией, образованной в результате реорганизации, с предельной осмотрительностью.

Макс Вебер напрямую связывал развитие нормативной базы современных экономических институтов с протестантской этикой³⁷⁷. В связи с этим, логично предположить, что, наряду с правовыми, экономическими и каноническими критериями выбора контрагента, немаловажное значение при осуществлении коммерческой деятельности имеют и проистекающие из внутренних установлений религиозных организаций этические критерии, что в определённой степени коррелирует норме закона (статья 169 Гражданского кодекса РФ), предписывающий соблюдение при совершении сделок основ нравственности.

Так, например, в исламском праве существуют этические порицания и осуждения, связанные с деятельностью хоть и не «запретной», но такой, которая вызывает порицание: продажа саванов

³⁷³ Валявина Е.Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2004. С.3-15.

³⁷⁴ Закон Латвийской республики «О религиозных организациях» // Сайт Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ LEGISLATIONLINE.ORG [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/id/20266> (дата обращения: 30.10.2018).

³⁷⁵ Валявина Е.Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2004. С.3-15.

³⁷⁶ Письмо Минюста РФ от 24 декабря 1997 года «О применении законодательства о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁷⁷ Митрохин Н.А., Эдельштейн М.Ю. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / отв. редактор Л.М. Тимофеев. М.: РГГУ, 2000. С. 3-5.

(кафанов), заключение торговых договоров с «презренными и подлыми людьми», заключение торговых сделок в период между утренним азаном и восходом солнца, чрезмерное увлечение делом продажи пшеницы, ячменя и других подобных товаров, стремление купить вещь раньше другого покупателя³⁷⁸.

Представляется, что в гражданско-правовом аспекте заключение договора вопреки подобным предписаниям не должно иметь каких-либо правовых последствий для возникших в результате такого договора отношений, так как внутренние установления хоть и не одобряют, но допускают совершение этих сделок, следовательно несоответствия внутренним установлениям религиозной организации в рамках их совершения не допущено.

Вместе с тем, в силу абз. 2 п. 2 ст. 123.26 ГК РФ порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами, а также отношения между религиозной организацией и лицами, входящими в состав ее органов, тоже определяются внутренними установлениями религиозной организации и совершение сделки с контрагентом, не соответствующим принятым в данной религиозной организации этическим критериям, может повлечь вполне реальные юридические последствия для субъекта, осуществлявшего функции органа религиозной организации и принявшего решение о заключении договора с таким контрагентом. Такой же риск существует для соответствующих лиц и в рамках трудовых правоотношений, так как в силу п. 5 ст. 24 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации вправе устанавливать в соответствии со своими внутренними установлениями условия деятельности священнослужителей и религиозного персонала, а также требования к ним. В число таких требований вполне может входить соответствие этическим критериям. Например, указом Центрального Духовного управления мусульман России от 12.01.2016 №45-15 муфтий был снят с должности именно в связи с потерей морально-нравственного права на её замещение³⁷⁹. Нарушение внутренних установлений религиозных организаций, не являющееся правонарушением, может повлечь и правомерные ненасильственные санкции против нарушителя со стороны религиозной организации: священнослужитель может быть лишен сана, запрещен в служении; участник (член) религиозного объединения может быть исключен из его состава³⁸⁰.

В любом случае, этические критерии оказывают объективное влияние на принятие решения о выборе контрагента той или иной религиозной организацией. Это подтверждает возникновение и

³⁷⁸ Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве // Юридический канал [Электронный ресурс] URL: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027> (дата обращения: 02.01.2019).

³⁷⁹ Петлянова Н. Кто его уволит? Он же муфтий! // Официальный сайт «Новая газета Санкт-Петербург» URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/10178/> (дата обращения: 10.10.2018).

³⁸⁰ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 93.

развитие так называемых «этических фондов»³⁸¹ и религиозных индексов, в числе которых набирающий всё большую популярность Stoxx Europe Christian Index, базирующийся на христианских ценностях³⁸², а так же Исламский индекс Доу-Джонса (ИИДД), являющийся базовым индексом капитализации исламских компаний и исключая акции любых компаний, основная деятельность которых является недозволенной или порицаемой согласно Шариату³⁸³.

Отметим, что в большинстве случаев то, какими критериями руководствуется религиозная организация при выборе другой стороны договора остаётся неизвестным для потенциального контрагента. Однако в случае осуществления торговой деятельности посредством организации торговой сети, а так же при поставке продовольственных товаров, религиозная организация, как и любой иной осуществляющий эти виды деятельности хозяйствующий субъект, обязана в соответствии со статьёй 9 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» обеспечить взаимный доступ к информации об условиях отбора контрагента для заключения договора и о существенных условиях такого договора.

При намерении вступить в коммерческие отношения с конкретным контрагентом религиозная организация должна так же окончательно определить субъектный состав сделки посредством принятия решения о самостоятельном заключении договора либо о его заключении подконтрольной коммерческой организацией. Такое решение должно приниматься исходя из особенностей правового статуса, внутренних установлений и экономических интересов религиозной организации, в совокупности определяющих приоритет самостоятельного или опосредованного заключения договора в конкретной ситуации³⁸⁴.

В первую очередь следует отметить черты, присущие как непосредственной, так и опосредованной форме осуществления коммерческой деятельности религиозными организациями в силу особенностей осуществляемой ими основной деятельности. К таковым можно отнести исключения, предусмотренные пп. 1 п. 3 ст. 149 НК РФ, освобождающие от обложения НДС реализацию предметов религиозного назначения и религиозной литературы, производимых как религиозными организациями, так и организациями, единственными учредителями (участниками)

³⁸¹ Бахтараева К.Б. Социально ответственные инвестиции: маркетинговый ход или будущее финансового рынка? // Рынок ценных бумаг. 2006. № 11. С. 70 — 72.

³⁸² Официальный сайт Stoxx URL: <https://www.stoxx.com/index-details?symbol=SXCHR&stoxxindex=sxchr&searchTerm=Christ> (дата обращения: 21.11.2018).

³⁸³ Калимуллина М.Э. Этика бизнеса исламских банков // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 98-104.

³⁸⁴ Подробнее с результатами изложенного в настоящей работе исследования особенностей осуществления религиозными организациями торговли в непосредственной и опосредованной форме можно ознакомиться в статье: Абросимова Е.А., Сергеев П.В. Особенности правового регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций // Законодательство. 2019. №10.

которых являются религиозные организации, и реализуемых данными или иными религиозными организациями и организациями, единственными учредителями (участниками) которых являются религиозные организации, в рамках религиозной деятельности, кроме подакцизных товаров и минерального сырья³⁸⁵.

В остальном специфика регулирования деятельности религиозных организаций практически не находит своего отражения в правовом аспекте деятельности подконтрольных им коммерческих организаций, что предоставляет религиозным организациям прекрасные возможности для экономического и юридического лавирования при осуществлении торговой деятельности путём совмещения её самостоятельной и опосредованной формы.

Кроме возможности осуществления противоречащих уставу или внутренним установлениям видов деятельности для религиозных организаций преимуществом участия в торговом обороте через подконтрольные коммерческие организации является возможность последних иметь фирменное наименование и использовать предусмотренные законом механизмы его защиты. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ и Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в своем Постановлении от 26 марта 2009 г. № 5/29³⁸⁶, а затем и Пленум Верховного Суда РФ в п. 147 Постановления от 23.04.2019 № 10³⁸⁷, в силу п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 1473 ГК РФ право на фирменное наименование возникает только у юридического лица, являющегося коммерческой организацией. Наименования некоммерческих организаций не являются средством индивидуализации юридических лиц в смысле положений части четвертой ГК РФ, и на них не распространяется правовая охрана, установленная § 1 гл. 76 ГК РФ.

Помимо этого, только коммерческая организация вправе заключать договоры простого товарищества для осуществления предпринимательской деятельности (ст. 1041 ГК РФ), выступать в качестве финансового агента по договору факторинга (ст. 825 ГК РФ), стороной в договоре коммерческой концессии (п. 3 ст. 1027 ГК РФ).

Однако изучение непосредственной формы осуществления коммерческой деятельности показывает, что при определённых обстоятельствах для религиозной организации она может быть предпочтительнее.

Так, в силу статьи 333.35 НК РФ лишь сами религиозные организации освобождаются от

³⁸⁵ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

³⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 6. Июнь. 2009. В настоящее время утратило силу.

³⁸⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

уплаты государственной пошлины за право использования наименований «Россия», «Российская Федерация» и образованных на их основе слов и словосочетаний в наименовании указанных организации. Законом города Москвы от 17.12.2014 г. № 62 «О торговом сборе» религиозные организации освобождаются от уплаты торгового сбора в отношении торговли, осуществляемой в культовых зданиях и сооружениях и на относящихся к ним земельных участках (п.2 ст.3)³⁸⁸.

Статьями 381 и 395 НК РФ религиозные организации освобождены от налогообложения в отношении имущества, используемого ими для осуществления религиозной деятельности, и в отношении принадлежащих им земельных участков, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения, что делает привлекательным расположение тех же ритуальных магазинов и свечных лавок непосредственно в комплексах религиозного назначения (из разъяснений Минфина России, содержащихся в письме от 24.05.2005 № 03-06-02-02/41, следует, что освобождению от налогообложения земельным налогом подлежит весь земельный участок, принадлежащий религиозной организации, на котором расположено здание, строения или сооружение религиозного либо благотворительного назначения, независимо от нахождения на данном земельном участке зданий, строений и сооружений иного назначения³⁸⁹).

Размещение собственных торговых производств в комплексах религиозного назначения, хотя в ряде случаев и противоречит внутренним установлениям религиозных организаций (например, правилу 76 Шестого Вселенского Собора: «Никто не должен внутри священных оград купли производить, сохраняя благоговение к церквям»³⁹⁰), но позволяет существенно сэкономить и на приобретаемых энергоресурсах: пунктом 5 Приложения № 1 к Постановлению Правительства РФ № 1178 от 29.12.2011 г. «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике»³⁹¹ религиозные организации отнесены к категории потребителей, которые приравнены к населению и которым электрическая энергия поставляется по регулируемым тарифам. При этом в регионах устанавливаются ещё и понижающие коэффициенты, применяемые при определении тарифов на электрическую энергию для религиозных организаций, содержащихся за счет прихожан³⁹² (отметим, что на практике денежные средства, поступающие за реализуемую религиозными организациями продукцию, зачастую квалифицируются в качестве пожертвований,

³⁸⁸ Закон города Москвы от 17.12.2014 г. № 62 «О торговом сборе» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=159406> (дата обращения: 05.11.2018).

³⁸⁹ Письмо ФНС РФ от 20.06.2005 N ГВ-6-21/499@ «О земельном налоге и налоге на имущество организаций» (вместе с <Письмом> Минфина РФ от 24.05.2005 № 03-06-02-02/41) // Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. № 16. 2005.

³⁹⁰ Правила Святого Вселенского 6 Собора // Символ Веры [Электронный ресурс] URL: <http://simvol-veri.ru/xp/pravila-svyatogo-vselenskogo-6-sobora.html> (дата обращения: 05.11.2018).

³⁹¹ Постановление Правительства РФ № 1178 от 29.12.2011 г. «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹² См., например, Постановление Департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике от 19.12.2014 № 427 // СПС «КонсультантПлюс».

совершаемых прихожанами в рекомендуемой религиозной организацией размере³⁹³, соответствующие поступления учитываются в документах бухгалтерского учета в качестве пожертвований граждан³⁹⁴).

Положениями статьи 395 НК РФ, освобождающими религиозные организации от налогообложения в отношении принадлежащих им земельных участков, может отчасти объясняться наблюдающийся рост монастырского сельскохозяйственного производства и монастырской торговли. Так, Даниловскому монастырю Москвы принадлежат земли в сельхозкооперативе «Воскресение», выручка которого за 2014 год составила 52,3 млн. руб.³⁹⁵ Как отмечал ещё в 2004 году Калинин В.Н., сельскохозяйственное производство на базе монастырей является перспективным направлением экономической деятельности религиозных организаций, позволяющим выпускать доброкачественные продукты с товарным знаком монастырского предприятия³⁹⁶. Действительно, несмотря на отсутствие предусмотренных законом механизмов защиты использования религиозными организациями фирменных наименований, согласно диспозиции статей 1478 и 1538 ГК РФ, некоммерческие организации вправе являться обладателями исключительного права на товарный знак и применять для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, которые могут использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий³⁹⁷. Например, ещё в 2002 году Ново-Тихвинский женский монастырь (Свердловская обл.) заключил договор с московской кондитерской фабрикой «Золотой Орех» на эксклюзивное изготовление кулинарной продукции по рецептам монастырской кухни с размещением на каждой упаковке своеобразного торгового «бренда» екатеринбургского монастыря³⁹⁸.

Не стоит забывать и о том, что, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в п. 147 Постановления от 23.04.2019 № 10, в силу п. 4 ст. 54, п. 1 ст. 1473 ГК РФ на некоммерческие, а значит и на религиозные организации не распространяются запреты, содержащиеся в п. 4 ст. 1473 ГК РФ (на использование в наименовании полных или сокращенных официальных наименований иностранных

³⁹³ Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2012 по делу № 11-20491 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁴ Чернега К., Светличный А.А. Распространение предметов религиозного назначения: пожертвование или купля-продажа? // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5135288.html> (дата обращения: 11.10.2018).

³⁹⁵ Расследование РБК: на что живет церковь? // Официальный сайт РБК URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbff1473d> (дата обращения: 02.08.2016).

³⁹⁶ Калинин В.Н. Имущества и права религиозных организаций // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 1 (18). С. 14.

³⁹⁷ Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁸ Ново-Тихвинский женский монастырь заключил договор с московской кондитерской фабрикой // Интернет-портал TOPSOSTAV.RU [Электронный ресурс] URL: <http://www.sostav.ru/news/2002/12/24/prom5/> (дата обращения: 10.02.2019).

государств, а также слов, производных от таких наименований, полных или сокращенных официальных наименований федеральных органов государственной власти и др.).

Существенное преимущество при непосредственном осуществлении религиозной организацией коммерческой деятельности можно усмотреть и в имеющем место в судебной практике подходе, согласно которому распространение религиозной организацией религиозной литературы, печатных, аудио- и видеоматериалов и иных предметов религиозного назначения не является торговой деятельностью, поскольку имеет целью достижение уставных задач, связанных с реализацией гражданами права на совместное исповедание и распространение веры, а правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных объединений, не регулируются законодательством о защите прав потребителей³⁹⁹. Следовательно, при реализации указанной продукции на религиозную организацию не распространяются весьма обременительные обязанности, возлагаемые на продавца Законом РФ «О защите прав потребителей»⁴⁰⁰.

Помимо изложенного, необходимо учитывать и уже описанные исключительные права и гарантии религиозных организаций, стимулирующие осуществление ими торговой деятельности: право реализации предметов религиозного культа и религиозной литературы в местах, предоставленных религиозным организациям для этих целей без применения контрольно-кассовой техники, невозможность обращения взыскания на имущество богослужебного назначения и прочее⁴⁰¹.

Таким образом, объективная необходимость обращения к внутренним установлениям религиозной организации возникает уже на стадии определения субъектного состава планируемой сделки. При этом воздействие внутренних установлений обнаруживается сразу по нескольким направлениям. Во-первых, внутренними установлениями определяются критерии, поименованные в настоящем исследовании «каноническими». В числе этих критериев могут быть степень родства, свойства, взаимозависимости, места нахождения (проживания) контрагента и другие. Во-вторых, внутренние установления оказывают влияние на выбор сторон договора на уровне этических предписаний, яркими примерами практического применения которых в хозяйственной практике являются религиозные индексы Stoxx Europe Christian Index и Исламский индекс Доу-Джонса. В-третьих, особенности правового статуса религиозных организаций, выражающиеся в наличии

³⁹⁹ Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10.07.2012 по делу № 2-1933/12 // СПС «Право.ru» [Электронный ресурс] URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/26754834/> (дата обращения: 02.01.2019)

⁴⁰⁰ Подробнее см. Абросимова Е.А., Сергеев П.В. Особенности правового регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций // Законодательство. 2019. №10.

⁴⁰¹ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

обусловленных уставом и внутренними установлениями ограничений в осуществлении приносящей доход деятельности, в ряде случаев предрешают вопрос о выборе религиозной организацией участия в торговой деятельности через подконтрольное юридическое лицо, не связанное имеющимися в уставе и во внутренних установлениях ограничениями, то есть опосредованного участия в торговом обороте. При этом законодательным противовесом выбору опосредованного ведения религиозными объединениями торговой деятельности является предоставление им как самостоятельным субъектам деятельности существенного объёма льгот и преимуществ.

3.2. Учёт внутренних установлений религиозных организаций при выработке и согласовании условий торговых договоров

Наиболее детальной регламентации внутренними установлениями религиозных организаций подвергнуты условия совершаемых ими коммерческих сделок. Внутренние установления различных религиозных организаций оказывают значительное гражданско-правовое воздействие на выработку существенных и иных условий торгового договора с религиозной организацией.

Существенные условия договора, согласование которых сторонами позволяет считать его заключенным, определены в ст. 432 ГК РФ как:

- во-первых, условие о предмете договора;
- во-вторых, все те условия, которые названы в законе или иных нормативных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида;
- в-третьих, условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

Ввиду особой значимости данных условий для возникновения основанных на договоре правоотношений их детерминированность внутренними установлениями религиозных организаций представляет первоочередной интерес.

Из определения договора купли-продажи, данного в ст. 454 ГК РФ, следует, что в обязанности продавца входит передача покупателю товара в обусловленные сроки или срок, а из ст. 455 ГК РФ видно, что условие договора о товаре считается согласованным, если в нем определены наименование и количество товара. Содержание данных норм, как справедливо отмечает Б.И. Пугинский, позволяет говорить о том, что для торгового договора предмет выражается через наименование товара и его количество⁴⁰².

⁴⁰² Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 77.

Исследование внутренних установлений отдельных религиозных организаций показывает, что они императивно ограничивают круг объектов, которые могут выступать в качестве приобретаемых или реализуемых религиозной организацией товаров. Яркий пример нам даёт шариат, который прямо запрещает торговые сделки, именуемые батил: купля-продажа так называемых «нечистот» или наджаса (кровь, спиртное, мертвечина, моча, помет и др.⁴⁰³), узурпированных товаров, предметов, не являющихся собственностью продающего, торговое дело, связанное с запретной, азартной игрой (кимар или кумар), сделки, в которых имеется момент ростовщичества (риба), продажа «смешанных» товаров, отделить которые друг от друга невозможно (например, масла, смешанного с другим жиром)⁴⁰⁴. В соответствии с внутренними установлениями иудейских религиозных организаций запрещено продавать или оставлять под залог взамен уплаты долга любой съестной продукт, запрещенный евреям по букве закона Торы, нельзя покупать нееврейское вино для того, чтобы перепродавать его с целью заработка (то есть заниматься торговым посредничеством при продвижении такого товара), продавать свиток Торы разрешается только в самых исключительных случаях и с разрешения раввина, продукт, который перед употреблением обычно не проверяют и в котором завелись черви, запрещается продавать нееврею, ибо он может затем продать этот продукт другому еврею⁴⁰⁵. Существуют и требования к внешнему виду товара: Галаха (совокупность законов и установлений иудаизма) запрещает перед продажей какой-либо вещи прилагать усилия к тому, чтобы она приобрела более привлекательный вид, скрывающий ее недостатки, и таким образом вводить покупателя в заблуждение⁴⁰⁶.

В целях недопущения нарушения предписаний такого рода, как религиозной организации, так и её контрагенту надлежит проанализировать объект купли-продажи на соответствие ограничениям, проистекающим из внутренних установлений.

Что касается согласования количества товара, то, как правило, при отсутствии обусловленной внутренними установлениями порочности самого объекта купли-продажи, усмотрение сторон при определении его количества не ограничивается. Но бывают и исключения. Например, как запрет излишнего накопительства (и, как следствие, недопустимость приобретения товара в чрезмерном количестве), по мнению приват-доцента канонического права и истории права в Айхштеттском Католическом университете Либеро Джероза, может восприниматься положение Нового завета «Не

⁴⁰³ Аляутдинов Ш. Наджаса // UMMA.RU Достоверно об Исламе [Электронный ресурс] URL: <https://umma.ru/nadzhasa/> (дата обращения: 16.10.2018).

⁴⁰⁴ Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве // Юридический канал [Электронный ресурс] URL: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027> (дата обращения: 02.01.2019).

⁴⁰⁵ Ганцфрид Ш. Кицур Шульхан Арух. Иерусалим, 1994. С.43, 60, 62, 101.

⁴⁰⁶ Там же. С.98.

берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои...» (Матфей, 10:9)⁴⁰⁷. Тора же рассматривает как тяжелейшее прегрешение обвес или обмер⁴⁰⁸. Библия так же содержит указание на то, что «Неверные весы – мерзость перед Господом, но правильный вес угоден Ему» (Пр. 11,1)⁴⁰⁹.

Приведённые выше религиозные предписания не противоречат действующему законодательству, и их несоблюдение может вызвать соответствующие правовые последствия. Например, включение в договор с мусульманской религиозной организацией условия о поставке продукции, относимой в исламе к нечистотам, будет противоречить основным целям деятельности религиозной организации, так как её целью деятельности является, в частности, исповедание веры в недопустимость торговли нечистотами. Следовательно, возникает риск применения к данному условию статьи 168 ГК РФ (как указал Высший Арбитражный Суд РФ в своём определении от 25.04.2012 № ВАС-5111/12 по делу № А27-3251/2010, «сделки, совершенные за пределами специальной правоспособности юридического лица, ничтожны в силу статьи 168 ГК РФ»⁴¹⁰). Кроме того, так как деятельность религиозной организации в данном случае противоречит её внутренним установлениям, соответствующая сделка нарушает требование статьи 123.26 ГК РФ об осуществлении религиозной организацией деятельности в соответствии со своими внутренними установлениями, что так же позволяет поставить вопрос о её недействительности в силу статьи 168 ГК РФ.

Условие о товаре как составляющая предмета торгового договора является существенным по определению. Все остальные условия коммерческого договора могут быть отнесены к существенным лишь при наличии соответствующего заявления стороны торгового договора или указания закона, регламентирующего заключение отдельных разновидностей таких договоров. Тем не менее, можно выделить такие традиционно присутствующие в коммерческих договорах условия, представляющие значительный интерес для договаривающихся сторон, как условия о сроках исполнения обязательства и о цене товара.

Религиозными предписаниями, связанными со сроками исполнения обязательства, могут обуславливаться не только содержание, но и форма торгового договора с религиозной организацией. В качестве примера можно привести одну из норм Корана, которая гласит: «О те, которые уверовали! Если вы заключаете договор о долге на определенный срок, то записывайте его или, по

⁴⁰⁷ Джероза Л. Каноническое право в католической церкви // Католическая информационная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/175/201/> (дата обращения: 12.02.2018).

⁴⁰⁸ Ганцфрид Ш. Кицур Шулхан Арух. Иерусалим, 1994. С.98.

⁴⁰⁹ Библия. Синодальный перевод. Евангелие от Матфея // RUSBIBLE.RU [Электронный ресурс] <http://rusbible.ru/sinodal/pritch.11.html#r-pritch-11> (дата обращения: 17.05.2019).

⁴¹⁰ Определение ВАС РФ от 25.04.2012 № ВАС-5111/12 по делу № А27-3251/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

справедливости, пусть писец записывает его⁴¹¹», из чего следует необходимость соблюдения письменной формы договора при заключении исламской религиозной организацией торгового договора, предусматривающего отсрочку платежа или поставки товара. В силу статьи 161 ГК РФ религиозная организация и так должна заключать все договоры исключительно в письменной форме. Но, как следует из ст. 162 ГК РФ, несоблюдение простой письменной формы договора по общему правилу не влечёт недействительность сделки, а лишь лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, не лишая их при этом права приводить другие доказательства. На это указано и в п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»: «Несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям (пункт 1 статьи 432 ГК РФ) не свидетельствует о том, что договор не был заключен»⁴¹². То есть в данном случае риск порочности сделки обуславливается не несоблюдением предусмотренной законом формы сделки, а её совершением в противоречии с внутренними установлениями, чем нарушается статья 123.26 ГК РФ. Таким образом, даже если исламская организация, заключает, например, устный договор агентирования в силу обязательства, предусмотренного ранее заключённым в письменной форме договором купли-продажи (руководствуясь пунктом 3 статьи 159 ГК РФ), такой договор не должен содержать условий об отсрочке поставки или оплаты товара.

Цена товара, которую должен уплатить покупатель (ст. 454 ГК РФ), как и срок поставки, обычно не относится к существенным условиям торгового договора, так как при ее отсутствии в договоре применима норма ст. 424 ГК РФ, предполагающая оплату товара по цене, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за аналогичный товар. Вместе с тем при согласовании цены всё же следует обратить внимание на существующие в различных религиозных организациях внутренние установления, влияющие на определение стоимости товара.

К примеру, особые правила ценообразования существуют в исламе. В хадисе (сборник преданий о поступках и изречениях пророка Мухаммеда⁴¹³) сказано: «Человек, старающийся повысить цены на что-то необходимое для мусульман, заслуживает того, чтобы Всеблагой и Всевышний Аллах в День воскресенья вверг его в великое Пламя»⁴¹⁴ (что подразумевает запрет на спекуляцию товарами первой

⁴¹¹ Уорнер Б. Шариат для немусульман // Православный интернет-портал «Азбука веры» URL: <https://azbyka.ru/shariat-dlya-nemusulman> (дата обращения: 03.02.2019).

⁴¹² Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Консультант Плюс.

⁴¹³ Международное право = Volkerrecht / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 2. 1072 с. // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹⁴ Хафизов И. Торговля в Исламе // Официальный сайт Мечеть Мадина. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://мечеть-мадина.рф/wp-content/uploads/2017/02/Китап-Торговля-в-Исламе.pdf> (дата обращения: 11.01.2019).

необходимости), а также: «Поистине, если Аллах сделал что-либо запретным, то Он сделал запретным и назначение цены за это», «Не взвинчивайте цены, и пусть человек не вмешивается в торговые дела своего брата (в Исламе)...»⁴¹⁵. Порицается исламом и «человек, который после послеполуденной молитвы договорившись с другим человеком о продаже какого-либо товара, поклявшись Аллахом, что сам он взял его по такой-то цене, и покупатель поверил ему, хотя на самом деле было не так»⁴¹⁶. Представляется, что несоблюдение подобных требований может повлечь порочность условия о цене и лишить продавца возможности получения запланированного дохода, так как соответствующее условие будет противоречить как закону, предписывающему действовать в соответствии с внутренними установлениями, так и целям деятельности религиозной организации, чьё вероучение предполагает недопустимость таких условий.

В качестве схожего примера регулирования ценообразования можно привести существующее в рамках Римско-католической церкви учение о справедливой цене, разработанное в противовес римскому праву, позволявшему определять цену на товар в результате свободного договора⁴¹⁷. Каноническое право Римско-католической церкви признаёт лишь справедливую цену, то есть цену, в которой соблюдено пропорциональное равенство, основанное на обмене эквивалентов. Такое понимание восходит к первоначальному христианству («Какою мерою мерите, такую отмерено будет вам» – Мф., 7:2⁴¹⁸) и подразумевает невозможность извлечения прибыли при осуществлении торговых операций⁴¹⁹. Исходя из этого установления, заключение торговых договоров с религиозными организациями РКЦ представляется не имеющим предпринимательского смысла, так как по результатам её совершения ни одна из сторон сделки не должна иметь прибыли⁴²⁰. Если же учение о справедливой цене договаривающимися сторонами будет проигнорировано, и цена договора будет учитывать прибыль продавца, то, как уже отмечалось, существует риск, что условие договора о цене будет квалифицировано как недействительное⁴²¹. Однако в силу многозначности, основанной на системном толковании религиозных норм в богословской традиции, учение о справедливой цене приобретает совершенно иную смысловую нагрузку в трактатах Фомы Аквинского, который вслед за

⁴¹⁵ Там же.

⁴¹⁶ Хафизов И. Торговля в Исламе // Официальный сайт Мечеть Мадина. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://мечеть-мадина.рф/wp-content/uploads/2017/02/Китап-Торговля-в-Исламе.pdf> (дата обращения: 11.01.2019).

⁴¹⁷ Подробнее см. Сергеев П.В. Религиозное право как экстерриториальный регулятор коммерческих отношений // *Revista moldoveneasca de drept international si relatii internationale* (Молдавский журнал международного права и международных отношений). 2013. № 3 (29). С. 161 – 172.

⁴¹⁸ Библия. Синодальный перевод. Евангелие от Матфея // RUSBIBLE.RU [Электронный ресурс] <http://rusbible.ru/sinodal/mf.html> (дата обращения: 17.10.2018).

⁴¹⁹ Сергеев П.В. Соотношение внутренних установлений религиозной организации и усмотрения сторон при определении условий заключаемого религиозной организацией договора о цене товара // *Гуманитарные научные исследования*. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1613> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴²⁰ Там же.

⁴²¹ Там же.

Аристотелем ставит справедливую цену какой-либо вещи в зависимость от степени пользы, извлекаемой из нее, а так же от того гарантирует ли она каждому участнику обмена приличное его рангу существование⁴²². Как следствие, на справедливую цену, по его мнению, влияют не только трудовые затраты, но и спрос-предложение, в связи с чем в дальнейших рассуждениях Фома Аквинский в качестве справедливой цены рассматривает в основном среднюю цену, установившуюся на рынке на данный товар при средних условиях⁴²³, что коррелирует с пунктом 3 статьи 424 Гражданского кодекса РФ и позволяет изначально включить в цену товара усреднённую прибыль продавца⁴²⁴.

В иудаизме при ведении торговых операций рекомендуется определять цену товара путём раскрытия продавцом стоимости, по которой он приобрёл товар и согласования с покупателем прибыли, которую он хотел бы получить⁴²⁵. Галаха строго запрещает использовать дефицит лекарств для того, чтобы продавать их по более высокой цене⁴²⁶.

Одним из распространённых условий коммерческих договоров является и условие о способе обеспечения исполнения обязательства. В этой связи стоит отдельно коснуться вопроса о возможности установления договором с религиозной организацией такой обеспечительной меры как неустойка или штрафы, исчисляемые в процентном соотношении к определённой сторонами сумме. Многие вероучения категорически запрещают использование в хозяйственной деятельности ростовщических операций в каком бы то ни было виде. Например, шариат допускает товарообмен лишь с условием, что там не будет иметь место взимание процента. О запрете взимания процентов в Коране говорится во многих сурах, но, поскольку Коран и Шариат поощряют торговлю, которая фактически является взиманием процентов в виде торговой прибыли, можно предположить, что взимание процентов допустимо осуществлять в прикрытой форме⁴²⁷. Характерно, что по джа‘фаритскому мазхабу (школа исламского права (фикха), которой следуют шииты-двунадесятники⁴²⁸) допускается получение процентной надбавки в сделках, происходящих между родителями и детьми или между супругами, но эта юридическая уловка практически не применяется,

⁴²² Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. М.: Владос, 1997. // TWIRPX [Электронный ресурс] URL: <https://www.twirpx.com/file/45461/> (дата обращения: 04.02.2019).

⁴²³ Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: Учебн. пособие. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 11 - 23.

⁴²⁴ Сергеев П.В. Соотношение внутренних установлений религиозной организации и усмотрения сторон при определении условий заключаемого религиозной организацией договора о цене товара // Гуманитарные научные исследования. Апрель, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1613> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴²⁵ Ганцфрид Ш. Кицур Шулхан Арух. Иерусалим, 1994. С.98.

⁴²⁶ Там же. С.275.

⁴²⁷ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009. С. 123 - 124.

⁴²⁸ Мазхаб // Islam-today [Электронный ресурс] URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/mazhab/> (дата обращения: 19.11.2018).

ее чаще всего используют родители, чтобы привлечь детей к торговым делам, так что в итоге полученная процентная надбавка переключивается в пределах семейного круга⁴²⁹. Нередко мусульмане используют для преодоления указанного запрета то, что в гражданском праве России именуется притворной сделкой (п.2 ст. 170 ГК РФ), а именно – заключение договора купли-продажи, по условиям которого стороны договариваются, что покупатель приобретает товар в рассрочку на определенный срок за определенную сумму, например, десять тысяч рублей. Затем покупатель продаёт первоначальному продавцу этот же товар, но уже за меньшую цену. Допустим, за восемь тысяч рублей единовременным платежом. Таким образом, первый покупатель получает восемь тысяч, но на нем остается долг в десять тысяч, из которых две тысячи и являются по сути своей процентами⁴³⁰. Но, если мы говорим о процентах не как о предпринимательской выгоде, а именно как о способе обеспечения исполнения обязательства, то они, с точки зрения вышеобозначенных религиозных предписаний недопустимы. В исламе это выражается в упрощённой формулировке: «Мы не можем нарушить договор, а если нарушим, значит у нас беда, а на нашей беде вы получите прибыль (пеня, штрафы), а это против принципов ИЗ (исламского закона)»⁴³¹.

Другим немаловажным аспектом обеспечения исполнения обязательств религиозной организацией является определение состава имущества религиозной организации, которое может находиться в залоге или являться предметом удержания. Как уже было отмечено выше, согласно п. 5 ст. 21 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных организациях» и п. 2 ст. 123.28 Гражданского кодекса РФ на движимое и недвижимое имущество богослужебного назначения не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Соответственно, такое имущество не должно являться предметом залога или удержания. Залог такого имущества, поскольку при его совершении был нарушен явно выраженный запрет п. 1 ст. 336 ГК, является ничтожной сделкой как посягающей на публичные интересы⁴³².

Поскольку законодательно перечень имущества богослужебного назначения не определён, на практике, как уже отмечалось, возникают сложности, связанные с отнесением того или иного имущества религиозной организации к категории богослужебного. Так например, в споре Местной иудейской религиозной организации «Красноярское еврейское религиозное объединение» с

⁴²⁹ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛИА», 2009. С. 123 -124.

⁴³⁰ Аль-Албани Н. Очищение источников религии и духовное воспитание (ат-тасфия уа-ттарбия) // DAURA.LINK [Электронный ресурс] URL: <https://daura.link/topic/266-kniga-«ochischenie-istochnikov-religii-i-duhovnoe-voospitanie-at-tasfiya-ua-ttarbiya»-sheyha-al-albani/> (дата обращения: 12.01.2019).

⁴³¹ Казахстанский юридический форум [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.zakon.kz/index.php?topic/123364-shariat-v-dogovore/> (дата обращения: 12.11.2014).

⁴³² Харитонова Ю.С. Предмет и условия договора залога в российском законодательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 28 - 32.

судебным приставом-исполнителем⁴³³ религиозная организация ссылалась на необходимость использования для определения понятия имущества богослужебного назначения дефиниции, данной в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.06.2001 № 490⁴³⁴, пункт 2 которого в действительности содержит определение более широкого в содержании понятия имущество религиозного назначения («предметы внутреннего убранства культовых зданий и сооружений или предметы, предназначенные для богослужебных и иных религиозных целей»), в связи с чем суд отклонил данный довод религиозной организации.

Как небезосновательно отмечает Иванюк О.А., важно учитывать положения вероучения конкретной религиозной организации (например, в каноническом праве церковное имущество принято разделять на вещи священные (*res sacrae*) и вещи церковные)⁴³⁵. К священным (собственно священным и освященным) вещам относятся предметы, специально предназначенные для совершения богослужения, а к церковным - иное имущество, служащее церковным целям⁴³⁶. Представляется, что именно вещи *res sacrae* в силу особой религиозной значимости для членов религиозной общины должны относиться к богослужебным и не могут быть предметом залога или удержания.

В отсутствие утверждённого перечня видов имущества богослужебного назначения, на которое не может быть обращено взыскание по требованиям кредиторов, и четкого разделения понятий имущества религиозного назначения и имущества богослужебного назначения, контрагенту религиозной организации целесообразно руководствоваться рекомендациями, выработанными судебной практикой высших инстанций⁴³⁷. В частности, в целях определения объектов, которые не могут являться предметом рассматриваемых обеспечительных мер, представляется допустимым руководствоваться дефиницией имущества богослужебного назначения, данной в определении ВАС РФ от 13.04.2010 № ВАС-3811/10 по делу № А33-6653/2009: «Речь идет о лишь так называемом имуществе богослужебного назначения, то есть таком движимом или недвижимом имуществе, которое непосредственно используется при совершении богослужений, других религиозных обрядов

⁴³³ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.08.2009 по делу № А33-6653/2009-03АП-2589/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2001 № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения, отнесенного к музейным предметам и музейным коллекциям, включенным в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации, либо документам Архивного фонда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁵ Иванюк О.А. Возвращение имущества церкви: порядок и правовые последствия // Жилищное право. 2011. № 6. С. 107 - 112.

⁴³⁶ Цыпин В.А. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. С. 726.

⁴³⁷ Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // Политика, государство и право. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (дата обращения: 07.02.2019).

и церемоний»⁴³⁸. Узнать же о функциональном назначении, скажем, напрестольного креста или антимиса можно не иначе, как из внутренних установлений конкретной религиозной организации. В свете сказанного рациональным представляется дополнительное урегулирование этого вопроса сторонами непосредственно в договоре (например, с использованием института заверения об обстоятельствах, предусмотренного ст. 431.2 ГК РФ).

Перечень обеспечительных сделок в п. 1 ст. 329 ГК РФ является открытым, что порождает возможность применения в договоре с религиозной организацией и таких нетрадиционных способов обеспечения исполнения обязательств, как, например, клятва⁴³⁹. Однако её использование так же необходимо осуществлять с учётом внутренних установлений религиозной организации (клятва Аллахом в торговле нежелательна, даже если она правдивая: «Клятва способствует сбыту товара, но уничтожает благодать»⁴⁴⁰).

Определённой спецификой может обладать и такое условие договора с религиозной организацией, как условие о внесудебных способах урегулирования возникающих в связи с исполнением договора споров. Зарубежные авторы отмечают, что на практике религиозные организации, вступившие в коммерческие отношения, нередко обращаются за разрешением спорных вопросов в собственные арбитражные структуры⁴⁴¹. Внутренние установления некоторых религиозных объединений, например, иудейских (в кодексе еврейского закона Шулхан Арух сказано: «выбирая светский суд вместо суда религиозного, ты подрываешь авторитет еврейского права и раввинских судов»⁴⁴²), устанавливают фактический запрет на разрешение споров в каком-либо ином порядке, кроме как в религиозном суде.

В настоящее время в РПЦ Московской патриархии наблюдается процесс возрождения церковных судов и судопроизводства⁴⁴³. Исследователи отмечают, что отдельные нормы и институты действующего процессуального права Российской Федерации (главным образом Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов) уже нашли свое отражение во

⁴³⁸ Определение ВАС РФ от 13.04.2010 № ВАС-3811/10 по делу № А33-6653/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁹ О клятве как об одном из древнейших способов обеспечения обязательства говорят многие авторы: Покровский И.А. История римского права. СПб.: издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. С. 380; Кофанов Л.Л. Сакральная клятва как гарантия частных и публичных контрактов // Право в средневековом мире. СПб., 2011. С. 5 – 16; Гаприндашвили Р.Р. Возникновение института перевода долга или замены должника в обязательствах // Юридический мир. 2011. № 7. С. 55 – 57.

⁴⁴⁰ Хафизов И. Торговля в Исламе // Официальный сайт Мечеть Мадина. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: <http://мечеть-мадина.рф/wp-content/uploads/2017/02/Китап-Торговля-в-Исламе.pdf> (дата обращения: 11.01.2019).

⁴⁴¹ Helfand M.A. Fighting for the Debtor's Soul: Regulating Religious Commercial Conduct // George Mason Law Review. 2011. №19. Р. 4-5.

⁴⁴² Клейменов А.Я. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Закон. 2013. № 2. С. 58 – 66.

⁴⁴³ Церковный суд Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440> (дата обращения 18.02.2019).

внутренних актах РПЦ Московской патриархии⁴⁴⁴, где присутствуют как внутренняя религиозно-правовая традиция (древние каноны, византийское и более позднее российское светское законодательство о церкви), так и положения и институты современного процессуального права⁴⁴⁵.

В связи с этим остаётся лишь заметить, что эффективность судебной защиты нарушенных гражданских прав, как и иных прав, в значительной степени зависит от соответствия процессуального права особенностям материального права и задачам его принудительной реализации⁴⁴⁶, а при рассмотрении религиозным арбитражем коммерческих споров это соответствие маловероятно в силу регулирования процесса преимущественно нормами религиозного права. Кроме того, с учётом уже приводимых примеров неоднозначности толкования норм религиозного права, включая в договор условие об использовании медиативных ресурсов религиозных организаций, контрагент религиозной организации рискует быть втянутым в такие теологические дискуссии, о самом существовании которых он мог и не подозревать.

В то же время не лишённой смысла представляется идея создания специализированных судов по разрешению предпринимательских споров с участием религиозных организаций, поскольку специфика регулирования деятельности последних порождает прямую потребность в арбитрах, способных сопоставить нормы религиозного и гражданского права, не выходя за пределы, обозначенные последним. Более того, в России имеется историческая традиция разрешения споров, возникающих на стыке церковного и светского права, институтом вселенских судей, основанным на смешанном составе судей, избираемых царем и патриархом из духовных и светских лиц⁴⁴⁷. Современным вариантом данного института могло бы стать включение соответствующих специалистов в состав арбитражных заседателей. В качестве весомой альтернативы специализированным арбитрам можно рассматривать и экспертизу, позволяющую при исследовании и раскрытии таких вопросов, как соответствие условий договора с религиозной организацией её внутренним установлениям комплексно использовать специальные познания в области права, религиоведения, богословия и истории. Тем более что порядок проведения религиоведческой экспертизы при регистрации религиозной организации определён Приказом Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» и может послужить основой для

⁴⁴⁴ Бондач А.Г. Временное положение о церковном судопроизводстве в контексте церковной традиции и светской судебно-правовой реформы // История государства и права. 2005. № 4. С. 27 — 30.

⁴⁴⁵ Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата) // Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440> (дата обращения: 18.10.2018).

⁴⁴⁶ Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С.161.

⁴⁴⁷ Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества (Общетеоретический и исторический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2004. С. 22-23.

проведения соответствующих исследований на стадии судебных разбирательств, а самим вопросам религиозной экспертизы уже посвящены отдельные работы⁴⁴⁸.

Значительный интерес для изучения представляет и возможность включения внутренних установлений религиозных организаций непосредственно в торговый договор. Действующее законодательство (особенно в свете Постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»⁴⁴⁹) не препятствует сторонам согласовать в рамках договора применение тех или иных религиозных норм в качестве обязательных для сторон при заключении и исполнении торгового договора. При этом указанное соглашение может оформляться тремя способами:

- стороны включают в договор в качестве его условий конкретные религиозные нормы, подлежащие применению в том или ином случае;
- стороны договариваются, что воля сторон, выраженная в договоре, либо действия сторон в случаях, прямо не регламентированных договором или, напротив, прямо обозначенных в нём, определяются исходя из соответствующих религиозных норм, что должно учитываться судом при толковании договора в силу статьи 431 Гражданского кодекса РФ, а так же при определении его условий в силу реализации принципа свободы договора. Ещё в 2010 году на одном из юридических форумов Казахстана (светского государства) обсуждалась возможность включения в договор предложенного потенциальным контрагентом условия, содержащего отсылки к внутренним установлениям религиозных организаций:

*«Любая сумма выплачиваемая в виде пени и штрафа за неисполнение денежного обязательства будет осуществляться в соответствии с принципами и законами **Шариата**, таким образом, что каждая из Сторон, получившая такую неустойку, сможет восстановить только фактические расходы, понесенные в результате какого-либо неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств другой Стороной посредством предоставления счетов или любых других документов или доказательных форм. Любая сумма, полученная сверх понесенных фактических расходов, отдается в благотворительность⁴⁵⁰».*

Пленум Верховного Суда РФ в пункте 2 своего постановления от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» отметил, что существенными являются все условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абзац второй пункта 1 статьи 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной

⁴⁴⁸ Пчелинцев А.В. Какой должна быть государственная религиозная экспертиза // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 47 — 50.

⁴⁴⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.

⁴⁵⁰ Казахстанский юридический форум [Электронный ресурс]. URL: <http://forum.zakon.kz/index.php?topic/123364-shariat-v-dogovore/> (дата обращения: 12.11.2014). Сохранены авторские орфография и пунктуация.

нормой. Таким образом, вышеприведённое условие как предложенное контрагентом к согласованию является существенным. При этом само рассматриваемое условие можно отнести к виду прямых инициативных (вырабатываемых сторонами по собственной инициативе) условий договора, основанных на общедозволительных положениях закона, а внутренние установления, к которым данное условие отсылает, могут рассматриваться в качестве подразумеваемых или невырабатываемых (воспринимаемых) условий договора⁴⁵¹;

- стороны международного торгового договора согласовывают применение религиозного права в виде *electio juris*, то есть права соответствующего государства в порядке статьи 1210 Гражданского кодекса РФ (например, право Ватикана, Саудовской Аравии и т.п.), либо ссылаются на отдельно взятый нормативный акт страны с религиозной системой права (А.В. Асосков отмечает, что в данном случае возникает вопрос о возможности признания такой ссылки в качестве подразумеваемого выбора правопорядка в целом, разрешаемый в соответствии с нормами международного частного права *lex fori* и их толкованием, сложившимся в судебной практике и доктрине страны суда⁴⁵²).

Договор, таким образом, выступает в роли инструмента этатизации (термин, используемый рядом авторов для обозначения случаев, когда религиозная норма прямо или косвенно включается в государственное законодательство, связывается с государственной правовой нормой⁴⁵³), а именно гражданско-правового средства, с использованием которого религиозные нормы приобретают для участников гражданского оборота обязательность, гарантируемую государственными средствами принуждения через статьи 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации, в силу которых односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются.

Говоря о влиянии внутренних установлений религиозных организаций на содержание торгового договора с ними, нельзя не коснуться механизмов такого влияния. Воздействие той или иной нормы гражданского права на взаимоотношения сторон может быть обусловлено не только самой нормой, но и определённым условием договора⁴⁵⁴. Аналогично детерминируется и воздействие некоторых религиозных норм. Например, согласование условия договора с католической организацией о цене

⁴⁵¹ Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. С. 76; Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. С.59-63.

⁴⁵² Асосков А.В. Определение права, примененного к различным аспектам соглашений о выборе права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 75 - 118.

⁴⁵³ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 17.

⁴⁵⁴ Цветков И.В. Воздействие публично-правовых требований на содержание внешнеторговых договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2001. С. 8.

товара в любом случае должно осуществляться с учётом учения о справедливой цене⁴⁵⁵. А вот в отношениях с исламской религиозной организацией предусмотренная внутренними установлениями необходимость придания сделке письменной формы проистекает из условия договора: «Если вы заключаете договор о долге на определенный срок, то записывайте его или, по справедливости, пусть писец записывает его⁴⁵⁶», если договор не содержит условия об отсрочке исполнения обязательства, то и внутренние установления, определяющие форму договора, не применяются.

Что касается способов согласования условий торгового договора с религиозной организацией, то определённую сложность может представлять согласование условий договора в электронном виде с учетом положений Федерального закона от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи»⁴⁵⁷. Заключение договоров с использованием электронной цифровой подписи религиозными организациями может осложняться их внутренними установлениями, консервативными по самой своей природе. В постановлении Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 «О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002-2010 годы)"» отмечалось наличие существенного риска пассивного сопротивления отдельных общественных организаций проведению мероприятий Программы по религиозным причинам (в целях минимизации этого риска в состав экспертов по согласованию нормативной правовой базы предполагалось включать авторитетных религиозных деятелей, деятелей культуры, экспертов по вопросам общественной морали и этики)⁴⁵⁸.

Ведя речь о подписании договора с религиозной организацией, нельзя обойти вниманием и необходимость учёта внутренних установлений при определении субъекта, уполномоченного заключать договор от лица религиозной организации.

Следует согласиться с мнением таких исследователей как Д.В. Ломакин и Е.А. Суханов, полагающих, что от органов юридического лица необходимо отличать его представителей⁴⁵⁹, в связи с чем основания и проистекающие из внутренних установлений особенности подписания договора религиозными организациями целесообразно рассматривать отдельно в отношении органов религиозных организаций и лиц, наделённых полномочиями в силу доверенности, обстановки, должности или закона.

⁴⁵⁵ Сергеев П.В. Соотношение внутренних установлений религиозной организации и усмотрения сторон при определении условий заключаемого религиозной организацией договора о цене товара // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1613> (дата обращения: 29.03.2019).

⁴⁵⁶ Уорнер Б. Шариат для немусульман // Православный интернет-портал «Азбука веры» URL: <https://azbyka.ru/shariat-dlya-nemusulman> (дата обращения: 03.02.2019).

⁴⁵⁷ Ермолаева О.Н. Проблемы правового регулирования заключения, изменения и расторжения торговых договоров // Налоги (газета). 2009. № 9.

⁴⁵⁸ Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» от 28 января 2002 г. № 65 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁵⁹ Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 4. С. 27 – 28; Гражданское право: Учебник: В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Клувер, 2004. Т. 1. Общая часть. С. 240.

1) Органы управления религиозной организации. Пункт 5 статьи 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», определяет, что религиозное объединение осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями, но порождает закономерный вопрос о способах определения органа управления, посредством которого действует религиозная организация в контексте п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно абзацу пятому пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» органы управления, порядок их формирования и компетенция религиозной организации указываются в её уставе. Однако на практике всё оказывается сложнее, так как пункт 8.1 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает, что порядок образования органов религиозной организации и их компетенция, порядок принятия решений этими органами определяются не только уставом, но и внутренними установлениями религиозной организации. Весьма показательно и определение Верховного Суда РФ от 23.10.2012 № АПЛ12-567⁴⁶⁰, по тексту которого суд указал: «В силу пункта 6 Устава Организации полнота иерархической власти в пределах Брянской и Тульской областей принадлежит Епархиальному Архиерею, который, как правильно отметил суд в своем решении, по сути, является лицом, без доверенности действующим от имени Организации». Из данного определения следует, что суд определил орган, уполномоченный действовать от имени религиозной организации, на основании содержащейся в уставе этой организации фразы «вся полнота иерархической власти». При этом суд отметил, что данная формулировка указывает на осуществление Епархиальным Архиереем функций органа управления «по сути». Из этого можно сделать вывод о необходимости при исследовании устава религиозной организации обращать внимание не только на стандартные обозначения органов юридических лиц (высший орган управления, исполнительный орган и т. д.), но и на формулировки, которые могут быть расценены как предоставляющие соответствующие полномочия в силу содержащегося в них фактического смысла. Так формулировка «полнота иерархической власти» в традиционном христианском понимании иерархической власти трактуется как «иерархия, обличенная властью учения, священнодействия и управления»⁴⁶¹, раскрывается же это понимание не иначе, как через внутренние установления религиозной организации.

Пунктом 2 статьи 123.26 Гражданского кодекса РФ так же определено, что компетенция органов управления религиозной организации определяется не только уставом, но и внутренними

⁴⁶⁰ Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2012 № АПЛ12-567 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶¹ Сарычев В.Д. Учение о Боге Спасителе. Конспект лекций по догматическому богословию // Вера Православная [Электронный ресурс] URL: http://www.verapravoslavnaya.ru/?Sarychev_Uchenie_o_Boge (дата обращения: 12.11.2018).

установлениями. Проведённое исследование показывает, что некоторые внутренние установления содержат существенные ограничения полномочий по распоряжению имуществом для лиц, чья должность, казалось бы, даёт им максимально широкие права. К примеру, правило 38 Святых Апостолов гласит: «Епископ имеет попечение о всех церковных вещах... да не продает принадлежащего Церкви»⁴⁶², а правилом 42 Святых соборов поместных определено «чтобы пресвитеры, без соизволения своих епископов, не продавали вещей церкви, в которой посвящены»⁴⁶³). Таким образом, полномочия органа религиозной организации на заключение конкретного торгового договора, могут определяться именно внутренними установлениями этой организации (на что, в частности, обращено внимание в Циркуляре РПЦ № 991 от 24 февраля 2016 года, запрещающем продажу церковной утвари без согласия соответствующего иерарха⁴⁶⁴).

Отметим, что необходимость учёта внутренних установлений религиозных организаций порождает схожие проблемы в правоприменении и в иных государствах, так как рассматриваемые аспекты национального законодательства во многом детерминированы международными обязательствами стран-участниц ООН, в том числе пунктом «g» статьи 6 Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, принятой резолюцией 36/55 Генеральной Ассамблеи ООН от 25 ноября 1981 года, согласно которому религиозные объединения вправе готовить, назначать, избирать или назначать по праву наследования соответствующих руководителей согласно потребностям и нормам той или иной религии или убеждений⁴⁶⁵. Например, в постановлении ЕСПЧ от 22.01.2009 по делу «Священный синод Болгарской православной церкви (митрополита Иннокентия) и другие (Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others) против Болгарии» Европейский суд пришёл к выводу, что вопрос о том, какое из церковных руководств является каноническим и, стало быть, легитимным, должен официально разрешаться в самом религиозном сообществе⁴⁶⁶. То есть контрагент религиозной организации не застрахован от того, что даже при наличии официального государственного документа, подтверждающего полномочия подписанта, религиозный суд, опираясь

⁴⁶² Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино-Истрийского. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. Т. 1. С. 106 – 108.

⁴⁶³ Правила святых соборов поместных // Азбука веры [Электронный ресурс] <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/4> (дата обращения: 10.01.2019).

⁴⁶⁴ РПЦ назвала любые сделки с иконами незаконными и недопустимыми // Русская вера [Электронный ресурс] URL: http://ruvera.ru/news/sdelki_s_ikonami (дата обращения: 10.12.2018).

⁴⁶⁵ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений // Официальный сайт ООН URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (дата обращения: 10.01.2019).

⁴⁶⁶ Постановление ЕСПЧ от 22.01.2009 по делу «Священный синод Болгарской православной церкви (митрополита Иннокентия) и другие (Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others) против Болгарии» (жалобы № 412/03, 35677/04) // СПС «КонсультантПлюс».

на внутренние установления, не признает лицо, проставившее подпись на договоре, нелегитимным органом управления организации.

Вместе с тем, в зарубежном законодательстве можно обнаружить и примеры урегулирования рассматриваемого вопроса. Статья 3 Закона Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» даёт определение руководителя религиозной организации, под которым понимается «лицо, избранное или назначенное главой религиозной организации, уполномоченное представлять её в отношениях с государством и третьими лицами», а согласно статье 27 указанного закона «Независимо от количества верующих религиозный культ имеет центральный орган, который представляет его.»⁴⁶⁷. В соответствии с частью 2 статьи 5 Закона Эстонии «О Церквях и общинах» состав органов управления религиозной организации определяется положениями закона «О некоммерческих ассоциациях» за исключением случаев, когда отличия в органах управления являются результатом исторически сложившейся структуры религиозного объединения⁴⁶⁸. При этом, согласно статье 23 указанного закона, каждая религиозная организация должна иметь Правление, права представительства членов которого определяются Законом о некоммерческих ассоциациях, если иное не предусмотрено уставом (статья 24)⁴⁶⁹. То есть и молдавское, и эстонское законодательство не только предполагают обязательное наличие у религиозной организации органа управления, уполномоченного в силу закона представлять её в отношениях с третьими лицами, но и дают его обозначение (глава религиозной организации, центральный орган, правление).

В российских же реалиях целесообразным при заключении договора с религиозной организацией представляется первоочередное обращение к единому государственному реестру юридических лиц (ЕГРЮЛ), в котором согласно подпункту «л» пункта 1 статьи 5 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»⁴⁷⁰ должны содержаться сведения о лице, уполномоченном действовать от имени организации без доверенности, с указанием его должности. При этом согласно п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 презюмируется, что лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных, а в силу п.119 указанного постановления даже в том случае, когда решение собрания об избрании

⁴⁶⁷ Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания» // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (дата обращения: 11.02.2019).

⁴⁶⁸ Churches and Congregations Act of Estonia // Сайт Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ legislationline.org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.legislationline.org/documents/id/21027> (дата обращения: 28.01.2019).

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс». Российское законодательство.

единоличного исполнительного органа юридического лица является недействительным, но контрагент юридического лица добросовестно полагался на сведения о полномочиях указанного органа, содержащиеся в ЕГРЮЛ, сделка, совершённая таким органом, не будет признана недействительной (исключением являются случаи, когда соответствующие данные были или не были включены в указанный реестр помимо воли юридического лица)⁴⁷¹.

Однако данный способ проверки полномочий не снимает всех вопросов. Отсутствие в выписке указания на орган, фактически совершающий сделку, не свидетельствует, что она совершается неуполномоченным лицом. Например, сторона, предложившая заключить договор, получает от религиозной организации акцепт, подписанный лицом, отсутствующим в ЕГРЮЛ, и в связи с этим считает договор незаключенным. В то же время религиозная организация считает договор заключённым, так как приложила к акцепту принятую накануне новую редакцию устава религиозной организации, в которой подписавшее акцепт лицо указано в качестве органа, обладающего, скажем, «всей полнотой иерархической власти», и решение о создании такого органа. Даже если контрагенту религиозной организации эта фраза, скорее всего, ничего не скажет, суды могут расценить её как дающую органу полномочия действовать без доверенности от имени организации, тем более что в силу п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 неясности учредительных документов толкуются в пользу отсутствия ограничения в полномочиях. В результате возникает риск возложения на контрагента религиозной организации обязанности возместить убытки, причинённые неисполнением заключённого договора, а так же уплатить возможные проценты, неустойку.

Используемая в настоящее время в абзаце 5 пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» формулировка, устанавливающая, что в уставе религиозной организации указываются «органы управления религиозной организации, порядок их формирования и компетенция», допускает использование в уставе любых обозначений органов управления и любых терминов (включая специфические религиозные) для описания компетенции этих органов, что и порождает вышеобозначенные риски.

В целях предупреждения подобных ситуаций целесообразно было бы закрепить на законодательном уровне обязательное указание в уставе религиозной организации органов управления, уполномоченных действовать от имени организации без доверенности, отдельно от всех

⁴⁷¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август. 2015.

прочих органов управления религиозной организации. В частности, можно предложить внесение изменений в абзац 5 пункта 2 статьи 10 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», определяющего содержание устава религиозной организации, в целях приведения его к следующей редакции:

«структура организации, орган управления, уполномоченный действовать от имени организации без доверенности, и иные органы управления религиозной организации, порядок формирования органов управления и их компетенция;».

В то же время, как уже отмечалось, в соответствии с пунктом 8.1 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и п. 2 ст. 123.26 ГК РФ компетенция органов управления религиозной организации и порядок принятия ими решений определяются не только уставом, но и внутренними установлениями религиозной организации. Например, в соответствии с п. 3.2. Положения «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви» приобретение и иное получение недвижимого имущества (включая земельные участки) в собственность или пользование приходов, братств (сестричеств), епархиальных монастырей, архиерейских подворий, духовных образовательных учреждений епархиального подчинения осуществляется ими с письменного разрешения (благословения) епархиального архиерея епархии, в структуру которой входят данные религиозные организации⁴⁷². Иными словами, руководитель православной религиозной организации, указанный в уставе религиозной организации и в ЕГРЮЛ в качестве лица, имеющего право действовать от имени организации без доверенности, всё же может быть ограничен в своей компетенции внутренними установлениями религиозной организации.

2) Лица, действующие от имени религиозной организации на основании доверенности. В отношении религиозных организаций, выступающих в роли доверителей, действуют те же правила, что и для всех прочих субъектов гражданских правоотношений с той лишь особенностью, что проверка полномочий лица, подписавшего доверенность, осложняется влиянием внутренних установлений на его полномочия.

3) Представители, чьи полномочия явствуют из обстановки или характера должности. Закон и существующая судебная практика предусматривают возможность обусловленности полномочий представителя обстановкой или характером должности (абзац второй пункта 1 статьи 182 ГК РФ), в связи с чем можно утверждать, что в отдельных случаях сделка может быть признана действительной и при её совершении лицом, чьи полномочия основаны лишь на внутренних

⁴⁷² Положение «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви» // Официальный сайт Касимовской епархии URL: http://kaseparh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=276:-q-----q-&catid=17:2011-11-08-08-40-07&Itemid=25 (дата обращения: 11.12.2018).

установлениях религиозной организации, ведь именно ими в силу п. 5 ст. 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяется иерархическая, институциональная структура и состав персонала религиозной организации⁴⁷³. К примеру, в католичестве каноном 638, определено, что «Кроме настоятелей, расходы и юридические акты ординарного распоряжения имуществом действительным образом совершают в пределах своих обязанностей также должностные лица, назначаемые для этого собственным правом»⁴⁷⁴.

Необходимо отметить, что игнорирование религиозных правил при установлении полномочий субъекта, подписывающего договор от лица религиозной организации, может привести не только к спорам о действительности договора, но и к проблемам в определении стороны договора. В соответствии со статьёй 183 ГК РФ при отсутствии полномочий действовать от имени другого лица или при превышении таких полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только другое лицо (представляемый) впоследствии не одобрит данную сделку.

Письмо Минюста РФ от 24 декабря 1997 года «О применении законодательства о религиозных объединениях» обращает внимание на то, что заключение договора с местной религиозной организацией (приходом) требует обязательного выяснения законности использования в договоре реквизитов централизованной религиозной организации: в соответствии с каноническими установлениями религиозных объединений, имеющих иерархическую структуру, например православных или католических, где образование местных организаций (приходов) происходит по благословению правящего епископа, лишение такого благословения, юридически выражающееся в отзыве из регистрирующего органа подтверждения о конфессиональной принадлежности со стороны централизованной организации, влечет прекращение деятельности местной религиозной организации в качестве структурного подразделения данной централизованной организации и лишает ее права использовать в своем наименовании реквизиты централизованной религиозной организации⁴⁷⁵.

Вышеизложенные результаты исследования позволяют обосновать положение, согласно которому на содержание и заключение торгового договора с религиозной организацией влияют её внутренние установления, способные предопределять ассортимент товара, правила формирования цены на него, способы обеспечения исполнения обязательств и так далее. Наличие такого влияния и его степень дифференцируются в зависимости от конкретной религиозной организации, чьи

⁴⁷³ Например, постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 мая 2011 года № 15АП-4017/2011 по делу № А32-28157/2010 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Московского городского суда от 05.08.2013 № 4а-1200/13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁷⁴ Кодекс канонического права // Официальный сайт Ватикана. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

⁴⁷⁵ Письмо Минюста РФ от 24 декабря 1997 года «О применении законодательства о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».

внутренние установления могут носить для религиозных организаций обязательный или рекомендательный (этический) характер.

Внутренние установления самым непосредственным образом влияют на объём полномочий органов управления религиозной организации и её работников, а так же опосредованно воздействуют на содержание и действительность выдаваемых религиозной организацией доверенностей, и их игнорирование может привести к признанию договора недействительным или заключённым с иным лицом.

В любом случае, заключение договора в противоречии с внутренними установлениями порождает риск его неисполнения религиозной организацией, для которой действие вопреки внутренним установлениям недопустимо если не в силу закона (например, при несоблюдении этических критериев), то в силу принятых в религиозном сообществе убеждений.

В связи с этим целесообразным представляется определение некоего алгоритма выработки условий договора с религиозной организацией, учитывающего требования внутренних установлений религиозных организаций и их соотношение с нормами действующего законодательства. В частности, опираясь на уже сформулированные рядом исследователей алгоритмы системного толкования норм права и выработки договорных условий, принципы применения канонических норм⁴⁷⁶, можно предложить следующую последовательность приемов:

- 1) определение предписываемых законом условий, обязательных для договора данного вида;
- 2) определение внутренних установлений религиозной организации, которые соотносятся с нормой действующего законодательства, предписывающей соответствующее условие, на основании различных взаимосвязей и зависимостей, с использованием следующего алгоритма толкования:

-установление места внутреннего установления религиозной организации в системе религиозного права (М.Ю. Варьяс отмечает, что церковное право, как и любая правовая система, делится на подотрасли (если считать само церковное право отраслью, а точнее, корпоративной правовой системой), а они, в свою очередь, на институты⁴⁷⁷);

-установление иных религиозных норм, которые соотносятся с толкуемым установлением на основании различных взаимосвязей и зависимостей в пределах системы религиозного права;

⁴⁷⁶ Дворников Н.Л. Системное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2007. С. 9; Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 63-65; Wilson C.M. Similarities Between Canon and Secular Law: Using Them to Our Advantage // *Christifidelis*. 2006. Vol. 24. №. 5. P. 1; Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. С. 33

⁴⁷⁷ Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система // *Правоведение*. 1995. № 6. С. 76 - 85

-установление иерархического положения двух и более внутренних установлений, в зависимости от принадлежности их к вышестоящим или нижестоящим актам в пределах системы религиозного права;

-сопоставление двух и более внутренних установлений уже после того, как определена их соподчиненность, выявлено их отношение к близким по содержанию институтам и отраслям или одному институту (отрасли);

-установление особенностей совместного применения двух и более внутренних установлений религиозной организации;

-сопоставление толкуемого с учётом выявленных взаимосвязей и зависимостей внутреннего установления религиозной организации с действующим законодательством в целях исключения противоречия внутреннего установления закону⁴⁷⁸.

3) сопоставление непротиворечащего закону внутреннего установления религиозной организации с юридическим значением нормы действующего законодательства, предписывающей соответствующее условие договора, и установление особенностей их совместного применения в целях формулирования предписываемого законом условия договора;

4) определение предписываемых непротиворечащими закону внутренними установлениями религиозной организации условий, обязательных для договора данного вида в соответствии с внутренними установлениями религиозной организации, с использованием приведённого в п.2 алгоритма толкования внутренних установлений;

5) принятие решения о допустимости (само по себе внутреннее установление может не противоречить закону, но содержащееся в нём условие может являться недопустимым для того или иного договора) включения в договор предписываемого внутренними установлениями религиозной организации условия договора;

6) определение подразумеваемых (входящих в договор в силу закона при отсутствии соглашения сторон об ином варианте действий) условий договора;

7) определение непротиворечащих закону внутренних установлений религиозной организации, которые соотносятся с нормой действующего законодательства, определяющей подразумеваемое условие, с использованием приведённого в п.2 алгоритма толкования внутренних установлений;

8) принятие решения о целесообразности и допустимости сохранения подразумеваемых условий с учётом предполагаемых к выстраиванию материально-экономических связей и внутренних установлений религиозных организаций;

⁴⁷⁸ Сергеев П.В. Применение внутренних установлений религиозных организаций в гражданских правоотношениях // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 2 (24). С. 324-327.

9) определение перечня условий договора, воспринимаемых (отсутствующих непосредственно в тексте договора, но входящих в договор из нормативных правовых актов);

10) определение непротиворечащих закону внутренних установлений религиозной организации, соотносимых с воспринимаемым из нормативных правовых актов условием договора, с использованием приведённого в п.2 алгоритма толкования внутренних установлений;

11) принятие решения о допустимости и целесообразности включения воспринимаемого из нормативного правового акта условия в договор;

12) определение перечня воспринимаемых из непротиворечащих закону внутренних установлений религиозной организации условий договора с использованием приведённого в п.2 алгоритма толкования внутренних установлений. Важно учитывать, что закон может предписывать восприятие таких условий (например, в соответствии с п.5 ст. 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» существенным условием гражданско-правового договора о добровольческой (волонтерской) деятельности является условие о соблюдении добровольцем (волонтером) внутренних установлений религиозной организации);

13) принятие решения о допустимости и целесообразности включения воспринимаемого из внутренних установлений религиозной организации условия в договор;

14) определение непротиворечащих закону внутренних установлений религиозной организации, соотносимых с заключаемым договором в целом, с использованием приведённого в п.2 алгоритма толкования внутренних установлений;

15) определение инициативных (вырабатываемых сторонами договора самостоятельно) условий договора с учётом полученного набора предписываемых, подразумеваемых и воспринимаемых условий, а так же принимая во внимание внутренние установления религиозных организаций, соотносимые с заключаемым договором;

16) оптимизация необходимых, целесообразных и допустимых для договора данного вида условий и связей между ними на основе выявленных взаимосвязей и зависимостей между интересами сторон договора, нормами действующего законодательства, внутренними установлениями и структурой договора.

Следуя предложенному механизму выработка оптимальных условий торговых взаимоотношений с религиозной организацией представляется более вероятной, так как будет обеспечен учёт интересов, прав и обязанностей всех сторон отношений. Это, в свою очередь, позволит достичь цели регулирования предпринимательской деятельности — оптимального

согласования противоречивых экономических интересов субъектов торговой деятельности и поддержания их устойчивого взаимодействия на основе торговых договоров⁴⁷⁹.

3.3. Признание договора, заключённого с нарушением внутренних установлений религиозной организации, недействительным

Особенности признания недействительными договоров, заключаемых в процессе участия религиозных организаций в торговом обороте, во многом обусловлены внутренними установлениями религиозных организаций. Но при всей *elegantia juris* (юридической тонкости) вопроса о соотношении внутренних установлений и норм гражданского законодательства о недействительности сделок однозначного ответа на него ни доктрина, ни правоприменительная практика пока не содержит. В коллективном исследовании М.О. Шахова, А.В. Пчелинцева и И.В. Загребинной, посвящённом внутренним установлениям религиозных организаций, данный вопрос так же не раскрывается, статья 123.26 Гражданского кодекса РФ не анализируется, но отмечается, что «нарушение внутренних установлений религиозных организаций не рассматривается в качестве правонарушения с точки зрения гражданского законодательства»⁴⁸⁰. В то же время авторы признают, что в зарубежном и в российском праве существуют некоторые возможности признания внутренних установлений религиозных организаций в качестве основания для наступления определенных юридически значимых последствий, для возникновения прав и обязанностей⁴⁸¹, и представляется, что статья 123.26 Гражданского кодекса РФ как раз и порождает целый ряд таких возможностей.

Было бы несправедливо утверждать, что только российскому праву свойственна неопределённость в правоотношениях с участием религиозных организаций. Например, американский исследователь Р. Таттл отмечает, что в США уже более столетия не утихают споры: дает ли церкви первая поправка конституции США уникальный юридический статус, отличаются ли юридические споры, в которых замешаны церкви и другие религиозные институты, от иных споров⁴⁸²? Однако в России, в отличие от США, данный вопрос возникает не столько как результат отделения государства от церкви, сколько как следствие признания государством юридического значения внутренних установлений религиозных организаций, единственным ограничением которого является требование об их непротиворечии действующему законодательству. В связи с этим

⁴⁷⁹ Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2006. С.10.

⁴⁸⁰ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 14.

⁴⁸¹ Там же. С. 15.

⁴⁸² Тополь Э. Отношения религии и государства в США // Интернет-журнал ЧАЙКА [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chayka.org/node/4279> (дата обращения: 04.02.2019).

отечественные авторы применительно к российскому законодательству склонны разделять мнение французского учёного Э. Тавиля, полагающего, что в некоторых случаях норма религиозного права становится критерием применения государственной правовой нормы⁴⁸³.

В силу статьи 431.1 Гражданского кодекса РФ к договорам применяются положения данного кодекса о недействительности сделок, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и самой указанной статьей. В отношении договоров купли-продажи, занимающих первое место среди оформляющих торговый оборот договоров, Гражданский кодекс РФ предусматривает иное лишь при продаже предприятий (ст. 566). Сама же статья 431.1 ГК РФ ставит возможность оспаривания договора в зависимость от принятия оспаривающей стороной исполнения по данному договору, а так же предусматривает возможность регулирования последствий недействительности договора соглашением его сторон.

Таким образом, ничто не препятствует рассматривать торговый договор с религиозной организацией сквозь призму предусмотренных статьями 168, 169, 170, 173, 173.1, 174, 174.1, 178 и 179 ГК РФ оснований недействительности сделок. Проанализируем каждое из перечисленных оснований в отдельности:

1) Возможность применения статьи 168 ГК РФ «Недействительность сделки, нарушающей требования закона или иного правового акта» при несоответствии договора с религиозной организацией её внутренним установлениям обусловлена прежде всего тем, что религиозные организации, являясь некоммерческими, могут осуществлять приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (пункт 4 статьи 50 ГК РФ).

Согласно статье 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации обладают правоспособностью, предусматриваемой в их уставах, в связи с чем, как указал Высший Арбитражный Суд РФ в своём определении от 25.04.2012 № ВАС-5111/12 по делу № А27-3251/2010 сделки религиозной организации «...должны соответствовать целям деятельности этой организации, которые определены в учредительных документах. Сделки, совершенные за пределами специальной правоспособности юридического лица, ничтожны в силу статьи 168 ГК РФ»⁴⁸⁴. После вступления в силу 01 сентября 2013 года поправок в ГК РФ основания

⁴⁸³ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 15.

⁴⁸⁴ Определение ВАС РФ от 25.04.2012 № ВАС-5111/12 по делу № А27-3251/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

для квалификации таких сделок по статье 168 Гражданского кодекса РФ не отпали, но возникла вариативность последствий её применения (ничтожность или оспоримость)⁴⁸⁵.

Итак, сделка, противоречащая целям деятельности религиозных организаций, определённым уставом, может быть признана недействительной, и при этом не в соответствии со статьёй 173 «Недействительность сделки юридического лица, совершенной в противоречии с целями его деятельности», как можно было бы предположить, а на основании статьи 168 ГК РФ (в соответствии с разъяснением Высшего Арбитражного Суда РФ)⁴⁸⁶. Цели же деятельности религиозной организации в силу статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяются такими абстрактными понятиями как исповедание и распространение веры⁴⁸⁷. Не менее непривычные для гражданских правоотношений формулировки содержатся и в учредительных документах религиозных организаций⁴⁸⁸. Так, в Гражданском Уставе Русской Православной Церкви среди осуществляемых видов деятельности указывается «подвижничество»⁴⁸⁹.

Применительно к практике содержание подобных понятий раскрывается не иначе как через внутренние установления конкретной религиозной организации⁴⁹⁰. Например, осуществляемая религиозной организацией мусульманского толка торговля мясопродуктами из свинины противоречит цели исповедания и распространения веры в греховность такой торговли, являющейся частным проявлением исламской веры в целом, раскрываемым в сакральных текстах религиозной организации, и, соответственно, превышением пределов правоспособности, так как исламское вероисповедание в любом случае является определённой уставом целью деятельности мусульманской религиозной организации⁴⁹¹.

В данном отношении интересен подход Ю.С. Овчинниковой, в своих рассуждениях исходящей из того, что в силу конституционного принципа, согласно которому «религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом», суд при определении пределов правоспособности религиозной организации не должен руководствоваться критериями, относящимися к области

⁴⁸⁵ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁴⁸⁶ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁴⁸⁷ Там же.

⁴⁸⁸ Там же.

⁴⁸⁹ Овчинникова Ю.С. Религиозные организации как юридические лица // Субъекты гражданского права: Сб. статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С.112-124.

⁴⁹⁰ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁴⁹¹ Там же.

религиозных убеждений⁴⁹². Так, например, по мнению Ю.С. Овчинниковой, суд не может признать не соответствующей уставным целям деятельность отдельного прихода Русской Православной Церкви по распространению литературы различных сект, называющих себя христианскими, даже если будут представлены доказательства того, что Русская Православная Церковь в целом борется с сектантством, поскольку сфера религиозных вероучений не подконтрольна государству пока религиозные организации действуют в рамках закона. В то же время, принимая во внимание специфику религиозных организаций, автор со ссылкой на п. 5 ст. 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», согласно которому обязательным условием регистрации религиозных организаций является представление сведений об основах вероучения, признаёт содержащиеся в таких основах установления в качестве критерия для определения пределов специальной правоспособности⁴⁹³.

Представляется, что на практике такой подход может вызвать определённые сложности, так как многие содержащиеся в основах вероучений положения могут быть раскрыты лишь путём их сопоставления с более узкими внутренними положениями религиозной организации.

Рассмотрим пример, приведённый самой Ю.С. Овчинниковой в качестве ситуации, позволяющей правоприменителю исходить из установлений, содержащихся в основах вероучения: «Так, например, Основы вероучения и практики православных религиозных организаций содержат следующую формулировку: «Русская Православная Церковь признает брак между лицами разного пола и семью как богоустановленный институт, имеющий целью благословенное рождение и воспитание детей и служащий благу человека. Православное вероучение утверждает семейное согласие супругов и детей, взаимную заботу и поддержку, здоровый образ жизни». Таким образом, Русская Православная Церковь выразила свои принципы или цели деятельности в сфере семейных отношений, так что можно с уверенностью сказать, что, например, распространение литературы эротического характера или проповедь многоженства однозначно противоречат названным в основах вероучения целям»⁴⁹⁴.

Но ведь понятия брак, семья, супруги сами по себе не отрицают ни эротизма, ни многожёнства. Так, к примеру, последователи Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, признавая огромное значение института семьи, не находили ничего предосудительного в полигамных браках⁴⁹⁵. Такие

⁴⁹² Овчинникова Ю.С. Религиозные организации как юридические лица // Субъекты гражданского права: Сб. статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С.112-124.

⁴⁹³ Овчинникова Ю.С. Религиозные организации как юридические лица // Субъекты гражданского права: Сб. статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.: Институт государства и права РАН, 2000. С.112-124.

⁴⁹⁴ Там же.

⁴⁹⁵ Осторожно: секта «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (мормоны) // Информационно-аналитический портал Саратовской и Вольской Епархии [Электронный ресурс] URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_1298 (дата обращения: 25.10.2018).

нюансы могут быть выяснены лишь через исследование внутренних установлений религиозной организации в целом (в частности – религиозного брачного права).

Кроме того, необходимо учитывать, что на практике многие религиозные организации включают свои внутренние установления или ссылки на них непосредственно в учредительные документы. Например, уставы исламских религиозных организаций часто содержат условия, подобные следующему: «Мусульманская религиозная организация осуществляет свою деятельность в соответствии с откровением Всевышнего Аллаха «аль-Кур’ана», с «Сунной» Посланника Аллаха Мухаммеда («да благословит его Аллах и приветствует»), с нормами Шариата, выраженными в иджтихаде факихов и улемов, следовавших установлениям «аль-Кур’на» и «Сунны» Пророка Мухаммеда («да благословит его Аллах и приветствует»)⁴⁹⁶.

С учётом того, что, как уже отмечалось, приемлемость отсылочного характера положений устава подтверждается судебной практикой⁴⁹⁷, нарушение сделкой любой из непротиворечащих закону норм Шариата при инкорпорировании в устав подобного положения может повлечь за собой квалификацию такой сделки как совершенной за пределами специальной (целевой) правоспособности религиозной организации⁴⁹⁸.

Не являются исключением и иные конфессии. В уставе Русской Православной Церкви аналогичный подход выражен следующим положением: «Русская Православная Церковь, при уважении и соблюдении существующих в каждом государстве законов, осуществляет свою деятельность на основе:

- а) Священного Писания и Священного Предания;
- б) канонов и правил святых апостолов, святых Вселенских и Поместных Соборов и святых отцов;
- в) постановлений своих Поместных и Архиерейских Соборов, Священного Синода и указов Патриарха Московского и всея Руси;»⁴⁹⁹.

Присутствуют и более конкретные формулировки, касающиеся непосредственно гражданско-правовой составляющей: «Приход в своей гражданско-правовой деятельности обязан соблюдать канонические правила, внутренние установления Русской Православной Церкви и законодательство страны нахождения»⁵⁰⁰.

⁴⁹⁶ Устав мечети мусульманской религиозной организации г. Каменки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islam-kamenka.ru/index/0-3> (дата обращения: 06.09.2018).

⁴⁹⁷ Определение ФАС Поволжского округа от 20.11.2008 по делу № А06-2214/08 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁹⁸ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁴⁹⁹ Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской православной Церкви. Т.1. Нормативные документы. М.: Издательство Московской Патриархии Русской православной Церкви, 2013. С.23.

⁵⁰⁰ Там же.

Отметим, что приведённые примеры инкорпорирования религиозных норм в устав религиозной организации с целью придания им гражданско-правового значения встречаются и в зарубежной практике. Так во Франции типовой устав католического епархиального объединения содержит в ст. 2 следующее положение: «Деятельность объединения будет регулироваться настоящим уставом и в соответствии с каноническими законами», в связи с чем в заключении Государственного Совета Франции от 28 марта 1957 г., который он дал по запросу Министра внутренних дел относительно прав административного совета епархиального объединения распоряжаться его имуществом, было проанализировано не только французское законодательство и устав, но и каноническое право, к которому отсылает устав (при этом Государственный Совет отметил, что нормы канонического права ясно признают право епископа на распоряжение имуществом)⁵⁰¹.

Наличие таких отсылочных положений наряду с безальтернативной необходимостью обращения к внутренним установлениям религиозной организации при раскрытии содержания её основной цели деятельности, порождает вполне реальный риск признания договора или отдельного его условия недействительным на основании статьи 168 ГК РФ из-за нарушения внутренних установлений, для которых, как уже отмечалось, действующим законодательством даже какой-либо конкретной формы выражения пока не предусмотрено. Естественно, что для потенциального контрагента религиозной организации проще отказаться от заключения договора с ней, чем вникать в тонкости её внутренних установлений. Тем более что далеко не всегда понятно, какие внутренние установления имеют значение в гражданских правоотношениях, а какие к ним не применимы в силу содержащихся в самих внутренних установлениях положений. Ведь логично предположить, что религиозные правила, которые самими внутренними установлениями определяются в качестве трансцендентных и неприменимых в мирской жизни регуляторов, не должны рассматриваться как внутренние установления по смыслу ГК РФ.

Так, согласно изложенной в утвержденных в 2000 году Основах социальной концепции Русской Православной Церкви официальной позиции РПЦ исторически религиозные нормы и светское право происходят из одного источника, являясь двумя аспектами единого правового поля, но при этом «Если иные религиозные законоустановления даны для отпавшего от Бога человечества и по природе своей могут быть частью гражданского законодательства, то христианское право принципиально надсоциально»⁵⁰². Из этого можно сделать вполне закономерный вывод, что христианское право РПЦ не подлежит применению в сфере регулирования общественных отношений. Однако судебная практика имеет отсылки к внутренним установлениям РПЦ (например, отсылка к ним присутствует в

⁵⁰¹ Шахов М.О. Внутренние установления религиозных организаций // Информационно-аналитический центр Сова [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33408> (дата обращения: 10.09.2018).

⁵⁰² Основы социальной концепции Русской Православной Церкви // Официальный сайт Московского Патриарха. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 11.02.2019).

определении Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. № ВАС-4340/13: «суд кассационной инстанции указал, что судам надлежало исследовать уставы и внутренние документы религиозных организаций, с учетом правил статей 15, 21 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», и определить субъект права собственности спорного имущества»⁵⁰³), свидетельствующие об обратном.

С подобной неоднозначностью легко столкнуться и при обращении к внутренним установлениям иных конфессий. Ещё инициатор Реформации Мартин Лютер высказывал сомнения в возможности применения канонов в качестве регулятора деятельности верующих, исключая их из содержания веры, в связи с отсутствием всякой связи между юридическим элементом церкви и догматикой, что позднее, под воздействием романтизма, выразилось в радикальном отрицании протестантского исследователя германского и канонического права Рудольфа Зоме: «Человек в немощи своей веры решил, что сможет обеспечить сохранение Церкви Христовой человеческими средствами — колоннами и деревянными балками человеческого правового устройства... Таким образом, каноническое право оказывается, прежде всего, посягательством на духовную сущность Церкви... У Церкви — духовная природа, у права — мирская. Природа канонического права противоречит природе Церкви»⁵⁰⁴.

Схожие оценки звучали и звучат и в лоне католической церкви. Например, еще будучи католиком, Йозеф Клейн определял канонические нормы как «внешнюю реальность» по отношению к церкви⁵⁰⁵. Весьма интересной в этом плане представляется и позиция Фомы Аквинского, который исходил из онтологической зависимости канонического права от *ius divinum positivum* (божественного позитивного права), познаваемого только верой, что позволяло *Doctor eximius* (Превосходнейшему доктору) обосновать право церковного законодателя требовать от паствы совершения поступков, имеющих чисто внутренний характер, но, с другой стороны, делало невозможным установление какой-либо обязывающей юридической связи между церковью и христианином в силу абсолютной трансцендентности божественного права по отношению к каноническому⁵⁰⁶. С иных позиций выступал канонист-католик Ханс Барион, по мнению которого вера и право сходятся вплоть до полного совпадения так как вера обладает способностью принимать юридическую форму, не жертвуя при этом своей сущностью. Эту точку схождения Ханс Барион иллюстрировал анализом структуры догмата, который представляет собой утверждение веры,

⁵⁰³ Определение Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17 апреля 2013 г. N ВАС-4340/13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵⁰⁴ Sohm R. Kirchenrecht, I. Die geschichtlichen Grundlagen. Leipzig, 1892 (Neudruck: Darmstadt, 1970). P. 700, Зом Р. Церковное право, исторические основы. Лейпциг, 1892 (переиздание: Дармштадт, 1970). С. 700.

⁵⁰⁵ Klein J. Scandalon. Um das Wesen des Katholizismus. Tübingen: Artibus, 1958. P. 194, 119.

⁵⁰⁶ Джероза Л. Каноническое право в католической церкви // Католическая информационная служба [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/175/201/> (дата обращения: 12.02.2019).

провозглашенное в юридической форме и потому являющееся, в формальном аспекте, правовой нормой (Rechtssatz), выступающей как юридически обязывающее предписание относительно содержания веры⁵⁰⁷. В Римской католической церкви эта позиция в итоге одержала верх.

Столкновение на практике с несоответствием заключаемого договора закреплённым в уставе, основах вероучения или существующим самостоятельно, но этимологически, исторически и логически связанным с ними внутренним установлениям, помимо проблем толкования и применения религиозных предписаний и терминов, порождает проблему определения характера недействительности сделки по статье 168 ГК РФ (оспорима она или ничтожна). Разрешение этого вопроса поставлено законодателем в зависимость от прямого указания закона либо от посягательства на публичные интересы, права и законные интересы третьих лиц. Обозначенные критерии, в свою очередь, порождают новые вопросы.

Например, посягает ли на публичные интересы или права третьих лиц сделка, совершенная в противоречии с целями деятельности религиозной организации и оскорбляющая тем самым чувства верующих? В пояснительной записке к проекту Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» инициаторы законопроекта, ведя речь об оговорке о публичном порядке, указывают, что «к основам правопорядка (публичному порядку) относятся, например, ... главные религиозные постулаты»⁵⁰⁸. В определении Верховного Суда РФ от 29.06.2016 № 5-АПГ16-30 прямо указано, что «анализ положений Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125 позволяет сделать вывод о том, что деятельность религиозной организации, образованной в целях совместного исповедания и распространения веры в установленном законом порядке и зарегистрированной в качестве юридического лица, как по содержанию, так и по последствиям, на наступление которых она рассчитана, отнюдь не ограничивается собственными (внутренними) нуждами некоммерческой организации, а затрагивает в целом публично-правовые интересы, права и свободы граждан».

Учитывая приведённые мнение и разъяснения, представляется, что сделка, противоречащая целям деятельности религиозной организации, вполне может рассматриваться в качестве посягающей как на публичные интересы, так и на интересы третьих лиц, и, как следствие, являться ничтожной.

В то же время, как небезосновательно отмечают некоторые исследователи, проявление уважения со стороны государства к внутренним установлениям религиозных организаций реально осуществимо при наличии доступного, понятного и конкретного изложения этих установлений для

⁵⁰⁷ Там же.

⁵⁰⁸ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 47538-6 // СПС «Консультант Плюс».

сведения представителей государственных органов и учреждений⁵⁰⁹. В качестве рационального подхода к реализации данной установки и минимизации существующего для контрагента религиозной организации риска признания договора недействительным можно рассматривать приведённую выше позицию Овчинниковой Ю.С. о необходимости руководствоваться в процессе правоприменения исключительно представленными в регистрирующий орган основами вероучения, для чего требуется внесение в действующее законодательство соответствующих изменений, отрицающих гражданско-правовые последствия ограничений, проистекающих из внутренних установлений, которые не были представлены в регистрирующий орган в составе основ вероучения. При этом отсутствующие в основах вероучения внутренние установления могут учитываться при толковании конкретных положений основ вероучения.

В настоящее же время представляется, что договор с религиозной организацией может быть признан недействительным на основании статьи 168 ГК РФ в случае его несоответствия как присутствующим, так и отсутствующим непосредственно в учредительных документах или основах вероучения внутренним установлениям, определяющим или конкретизирующим цели деятельности религиозной организации.

Кроме того, как уже отмечалось выше, обусловленность применения статьи 168 ГК РФ в случае нарушения внутренних установлений проистекает из прямого включения религиозных установлений в ГК РФ в качестве регулятора деятельности религиозных организаций. Статья 123.26 ГК РФ предписывает религиозным организациям действовать в соответствии со своими внутренними установлениями. Несоблюдение данного требования может поставить вопрос о квалификации сделки как совершённой с нарушением требований закона по статье 168 Гражданского кодекса РФ вне зависимости от того определяет внутреннее установление цели деятельности религиозной организации или нет⁵¹⁰.

2) Статья 169 ГК РФ предполагает возможность признания недействительной сделки, совершённой с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности. Анализ судебной практики показывает, что по смыслу ст. 169 ГК РФ к основам правопорядка относится охраняемая законодательством сфера публичных интересов, функционирование которой не должно нарушаться гражданско-правовой сделкой (см., например, постановление ФАС МО от 27.04.2004 № КГ-А40/2096-04 по делу № А40-26353/03-11-302⁵¹¹). Как уже было сказано при рассмотрении

⁵⁰⁹ Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. С. 12.

⁵¹⁰ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁵¹¹ Постановление ФАС МО от 27.04.2004 № КГ-А40/2096-04 по делу № А40-26353/03-11-302 // СПС «КонсультантПлюс».

внутренних установлений в контексте статьи 168 ГК РФ, публичные интересы и религиозная жизнь общества являются очень тесно соприкасающимися, а в ряде случаев и отождествляемыми законодателем и правоприменителем понятиями. Из этого следует, что договор с религиозной организацией может быть признан недействительным и на основании статьи 169 ГК РФ ввиду, например, его противоречия основам вероучения религиозной организации. Таковым, в частности, может быть признан заключенный иудейской религиозной организацией договор купли-продажи некошерной продукции с целью её последующей реализации иудеям, что не только кардинально противоречит основам иудаизма, но и само по себе с этической точки зрения безнравственно.

3) Статья 170 ГК РФ определяет в качестве ничтожной мнимую и притворную сделки. Обусловленность применения данной статьи внутренними установлениями может выражаться, пожалуй, лишь в том, что эта норма должна пресекать попытки обойти проистекающие из внутренних установлений запреты путём заключения притворной сделки (например, при обходе установленного в исламе запрета на проценты по займам путём заключения договора купли-продажи в рассрочку с последующей продажей только что приобретённого товара обратно продавцу, но за меньшую сумму⁵¹²).

4) Согласно статье 173 Гражданского кодекса РФ сделка является оспоримой при её совершении в противоречии с целями деятельности, определенно ограниченными в учредительных документах. Однако необходимо различать последствия совершения таких сделок субъектами, обладающими общей и специальной правоспособностью (если оперировать терминологией ВАС РФ, использованной в определении №ВАС-5111/12 от 25.04.2012)⁵¹³. Как уже было сказано, судебная практика исходит из того, что несоответствие договора целям деятельности некоммерческой организации влечёт его недействительность на основании статьи 168 и статья 173 Гражданского кодекса в данном случае не применяется.

5) Ранее статья 173.1 ГК РФ «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления» могла быть применена к религиозным организациям лишь постольку, поскольку статья 27 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» требовала наличия одобрения органа управления некоммерческой организации при совершении сделки с заинтересованностью. При этом внутренние установления религиозной организации не играли существенной роли. Однако с введением в Федеральный закон «О свободе

⁵¹² Аль-Албани Н. Очищение источников религии и духовное воспитание (ат-тасфия уа-ттарбия) // DAURA.LINK [Электронный ресурс] URL: <https://daura.link/topic/266-kniga-«ochischenie-istochnikov-religii-i-duhovnoe-vospitanie-at-tasfiya-ua-ttarbiya»-sheyha-al-albani/> (дата обращения: 12.01.2019).

⁵¹³ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

совести и о религиозных объединениях» статьи 21.1 Федеральным законом от 30.03.2016 №76-ФЗ ситуация изменилась⁵¹⁴. В соответствии с данной статьёй все сделки по распоряжению недвижимым имуществом, а так же договоры займа и кредитные договоры совершаются с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного уставом религиозной организации на такое согласование.

Применение статьи 173.1 ГК РФ к торговым договорам с религиозными организациями обусловлено в основном тем, что в правоприменительной практике условие договора купли-продажи об отсрочке оплаты товара нередко трактуется в качестве основания возникновения отношений по коммерческому кредиту (например, в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 10.01.2008 по делу № А56-4218/2007, постановлении Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 № Ф05-20789/2017 по делу № А40-70273/2017⁵¹⁵), а так как в силу статьи 21.1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» кредитные договоры совершаются с письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного на такое согласование, содержащий условие о продаже товара в кредит договор с религиозной организацией, заключённый в отсутствие соответствующего согласия, может быть признан недействительным по статье 173.1 ГК РФ.

Первое, что обращает на себя внимание – это отсутствие на настоящий момент обязанности определения в уставе религиозной организации органа, уполномоченного на такое согласование, в то время как обязанность получения его согласия чётко определена законом.

Вместе с тем, с учётом приемлемости наличия в уставе отсылочных положений, представляется, что данный орган при наличии в уставе религиозной организации отсылки к внутренним установлениям может определяться именно последними (например, каноном 638 Кодекса канонического права Римской католической церкви определено, что «Для действительности отчуждения и любой сделки, которые могут привести к ухудшению имущественного положения юридического лица, требуется письменное разрешение правомочного настоятеля и согласие его совета»⁵¹⁶).

6) Согласно статье 174 Гражданского кодекса РФ полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица на совершение сделки могут быть ограничены любыми регулирующими деятельность юридического лица документами и данные

⁵¹⁴ Федеральный закон от 30.03.2016 № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2016. № 14. ст. 1906.

⁵¹⁵ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.01.2008 по делу № А56-4218/2007 // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 № Ф05-20789/2017 по делу № А40-70273/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵¹⁶ Кодекс канонического права // Официальный сайт Ватикана. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

ограничения могут повлечь недействительность сделки при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об этих ограничениях⁵¹⁷. Не вызывает сомнений, что к числу документов, содержащих обозначенные ограничения, могут относиться в силу статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и статьи 123.26 ГК РФ и документы, содержащие внутренние установления религиозных организаций⁵¹⁸. Более того, пункт 3 статьи 123.27 ГК РФ и пункт 8.1 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» дополнительно указывают на определение внутренними установлениями порядка осуществления полномочий органа управления религиозной организации её учредителем. Из сопоставления всех приведённых норм следует, что совершение органом управления от лица религиозной организации сделки в противоречии с ограничением полномочий, определённым документально оформленными внутренними установлениями религиозной организации, порождает риск недействительности такой сделки⁵¹⁹.

При этом вопрос о том знал или не знал контрагент о наличии ограничений в полномочиях осложняется тем, что многие религиозные нормы являются общеизвестными, многократно опубликованными, цитируемыми средствами массовой информации, а сама принадлежность к определённой конфессии предполагает знание её вероучения⁵²⁰. Представляется, что индивидуальному предпринимателю-католику, находящемуся в родстве с лицом, осуществляющим полномочия органа управления римско-католической религиозной организацией, будет проблематично доказать, что он не знал о каноне 1298 Кодекса канонического права РКЦ, запрещающем продавать церковное имущество тем, кто им управляет, а также их близким, вплоть до четвёртой степени кровного родства или свойства без особого письменного разрешения правомочной власти⁵²¹.

Вполне естественно, что это существенно осложняет контрагенту религиозной организации проверку правомерности заключения договора. В этой связи интерес представляет статья 18 Закона Италии от 20 мая 1985 г. № 222 «Положение о церковных учреждениях и имуществе в Италии и о содержании католических священнослужителей, работающих в епархиях», в соответствии с которой не влечёт юридических последствий, связанных с недействительностью сделки с религиозной организацией, ограничение полномочий представителя или органа религиозной организации для

⁵¹⁷ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁵¹⁸ Там же.

⁵¹⁹ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁵²⁰ Там же.

⁵²¹ Кодекс канонического права // Официальный сайт Ватикана. Систем. требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (дата обращения: 11.12.2018).

третьих лиц, которые не могли знать об этих ограничениях, если они не вытекают из Кодекса канонического права или реестра юридических лиц, в который должны вноситься сведения о полномочиях органов и представителей религиозных организаций⁵²². Применительно к российскому законодательству можно было бы применить схожую конструкцию, заменив Кодекс канонического права основами вероучения религиозной организации, что позволит конкретизировать источники информации о полномочиях лиц, действующих от имени религиозных организаций⁵²³.

Отметим, что сама конструкция части 1 статьи 174 Гражданского кодекса РФ весьма интересна для анализа. Союзом «либо» указанная норма делится на две альтернативные гипотезы, обозначающие какими документами могут быть ограничены полномочия конкретных лиц:

а) Если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором или положением о филиале или представительстве юридического лица

либо

б) полномочия действующего от имени юридического лица без доверенности органа юридического лица ограничены учредительными документами юридического лица или иными регулирующими его деятельность документами.

Таким образом, из буквального прочтения следует, что недействительность сделки может повлечь только такое превышение полномочий представителя, которое обусловлено договором, положением о филиале или представительстве. А вот недействительность сделки, совершённой органом юридического лица, может повлечь превышение полномочий, ограниченных учредительными и иными регулирующими деятельность организации документами, включая документы, содержащие внутренние установления религиозных организаций.

7) Статья 174.1 ГК РФ устанавливает ничтожность сделки, совершённой с нарушением запрета или ограничения распоряжения имуществом, вытекающих из закона. Применительно к предмету данного исследования интерес представляет фраза «вытекающих из закона». То есть запрет или ограничение могут не быть прямо указаны в законе, а лишь вытекать (следовать) из него.

Исходя из этого можно предположить, что договор с религиозной организацией может быть признан ничтожным в случае если его заключение нарушает запрет или ограничение распоряжения имуществом, установленный внутренними нормами религиозной организации. Ведь из статьи 123.26 ГК РФ прямо вытекает, что религиозные организации должны действовать в соответствии со своими непротиворечащими законодательству внутренними установлениями, которые, в свою очередь, могут

⁵²² Legge 20 maggio 1985, n. 222. Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi // Портал действующего законодательства Normattiva [Электронный ресурс] URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1985-05-20;222> (дата обращения: 18.04.2018).

⁵²³ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

содержать такие запреты и ограничения (например, п. 4.2 Положения «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви», в соответствии которым запрещено совершать сделки по распоряжению особо ценным движимым имуществом богослужебного назначения⁵²⁴).

8) В силу пункта 2 статьи 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Обманом при этом считается, помимо прочего, намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота. То есть в случае, когда контрагент религиозной организации подписывает договор, не подозревая о том, что он будет исполняться религиозной организацией не в соответствии с обычаями гражданского оборота, а с особенностями, обусловленными её внутренними установлениями, вопреки его интересам, он вправе оспорить соответствующее условие.

В качестве гипотетического примера приведём договор, содержащий следующее условие: религиозная организация вправе отказаться от исполнения своих обязательств по поставке продукции в случае если исполнение обязательства противоречит действующему законодательству. Учитывая, что предметом договора является поставка в целях последующей перепродажи различных безалкогольных напитков, включая чай и кофе, то есть неограниченных в обороте объектов, контрагент религиозной организации без каких-либо опасений подписывает договор, содержащий данное условие. В то же время руководство религиозной организации, чьё вероучение практически идентично вероучению Церкви Иисуса Христа Святых последних дней должно прекрасно осознавать, что это вероучение крайне негативно относится к таким напиткам как чай или кофе, а сама сделка в соответствующей части противоречит цели исповедания веры в необходимость воздержания от их употребления (являющейся частным проявлением цели деятельности религиозной организации вообще) и, как следствие, действующему законодательству (п.4 ст. 50, п.2 ст. 123.26 ГК РФ). В данной ситуации умолчание религиозной организации о соответствующих внутренних установлениях можно расценивать как обман по смыслу статьи 179 ГК РФ со всеми вытекающими последствиями.

9) Представляется, что во многом сопоставима со статьёй 179 ГК РФ в данной ситуации и статья 178 этого кодекса, позволяющая признать недействительной сделку, совершённую под влиянием заблуждения. Применение данной статьи возможно в случае, когда контрагент религиозной организации заключает договор, не догадываясь о том, что религиозной организацией он будет

⁵²⁴ Положение «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви» // Официальный сайт Касимовской епархии. URL: http://kaseparh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=276:-q-----q-&catid=17:2011-11-08-08-40-07&Itemid=25 (дата обращения: 11.12.2018).

исполняться с учётом её внутренних установлений, что значительно нарушит его интересы, а религиозная организация непреднамеренно умалчивает о данном обстоятельстве (например, на момент заключения договора руководитель религиозной организации сам в силу недостаточной осмотрительности не учитывает некоторые особенности его последующего исполнения). То есть обман как таковой отсутствует, но при этом контрагент религиозной организации, никогда не сталкивавшийся со спецификой деятельности религиозных организаций, имел совершенно иное представление о последствиях совершения сделки и не совершил бы её, если бы знал о действительном положении дел.

В качестве примера можно привести условие о способе обеспечения исполнения обязательств по сделке в виде залога имущества богослужебного назначения, которое, как было выяснено ранее, определяется в качестве такового на основании внутренних установлений, и на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов.

Из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что игнорирование внутренних установлений религиозной организации при заключении торгового договора с ней порождает риск признания его недействительным в следующих случаях:

- в случае определения (конкретизации) внутренними установлениями таких целей деятельности религиозных организаций, которые находятся в противоречии с заключением соответствующего договора либо в случае несоответствия совершаемой сделки непротиворечащим действующему законодательству внутренним установлениям — на основании статьи 168 ГК РФ;
- в случае такого несоответствия договора внутренним установлениям религиозной организации, которое может быть расценено в качестве нарушения основ правопорядка или нравственности (явные и оскорбляющие чувства верующих противоречия) — на основании статьи 169 ГК РФ;
- в случае отсутствия письменного согласия органа религиозной организации, уполномоченного на такое согласование внутренними установлениями, на заключение договора, содержащего условие о продаже товара в кредит — на основании статьи 173.1 ГК РФ;
- в случае заключения договора через орган религиозной организации, полномочия которого на совершение соответствующей сделки ограничены документально оформленными внутренними установлениями — на основании ст. 174 ГК РФ;
- в случае несоблюдения ограничения распоряжения имуществом, установленного внутренними установлениями религиозной организации, — на основании ст. 174.1 ГК РФ;

— в случае сокрытия перед контрагентом особенностей исполнения договора, вытекающих из необходимости соблюдения внутренних установлений религиозной организации, — на основании статьи 178 или 179 ГК РФ в зависимости от наличия или отсутствия умысла в таком сокрытии.

В связи с объективным существованием обозначенных рисков перед современной доктриной встаёт целый ряд вопросов, первым из которых является целесообразность самого наличия в статье 15 Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» и в статье 123.26 Гражданском кодексе РФ ссылки на внутренние установления религиозных организаций с учётом всех *pro et contra*⁵²⁵. Вопрос этот весьма непрост и попытка его разрешения с большой долей вероятности приведёт к столкновению диаметрально противоположных точек зрения⁵²⁶.

Так, в Законе РСФСР «О свободе вероисповеданий» подобные положения отсутствовали, при этом Резолюцией ПАСЕ от 22.06.2005 № 1455 «О выполнении обязанностей и обязательств Российской Федерацией» данный закон был признан самым прогрессивным за всю историю России законом о свободе совести⁵²⁷. Да и обращение к истории даёт достаточно примеров, подталкивающих к выводу, что объективная необходимость в сохранении понятия внутренних установлений в гражданском законодательстве отсутствует (вспомним хотя бы учение средневековой католической церкви, из которого проистекал фактический отказ церкви от участия в процессе развития рыночных отношений, вызывающий многочисленные жалобы буржуазии в связи с тем, что «мёртвая рука церкви» парализует торговлю, так как церковная собственность в городах не включается в коммерческий оборот⁵²⁸).

Но, с другой стороны, наличие вышеобозначенных норм способствует более взвешенному подходу к оформлению коммерческих отношений с религиозными организациями, осуществлению коммерческой деятельности без угрозы для традиционного уклада религиозной организации⁵²⁹. Религиозные установления предписывают особое поведение, которое влияет не только на отправление культа, но и на хозяйственные операции и в отсутствие статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» или статьи 123.26 Гражданского кодекса РФ в действующей редакции несоблюдение подобных установлений религиозной организацией может нарушать интересы верующих без гарантии на их защиту⁵³⁰.

⁵²⁵ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁵²⁶ Там же.

⁵²⁷ Резолюция ПАСЕ от 22.06.2005 № 1455 «О выполнении обязанностей и обязательств Российской Федерацией»// СПС «КонсультантПлюс».

⁵²⁸ Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. С. 188.

⁵²⁹ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁵³⁰ Там же.

Можно сказать, что отказ от обязательного учёта в хозяйственной деятельности религиозных организаций их внутренних установлений не соответствовал бы самой природе социальных обязательств государства, так как предоставляемые государством гарантии правовой защиты требований религиозной организации распространялись бы и на требования, вытекающие из соглашений, предмет которых самым кощунственным образом противоречит проповедуемому религиозной организацией вероучению⁵³¹ (например, соглашение, по которому мусульманская организация оплачивает рекламу пищевых продуктов из свинины).

Наличие в действующем законодательстве формулировок, позволяющих признать договор, заключённый с нарушением внутренних установлений, недействительным (в том числе ничтожным) может оправдываться и тем, что рассмотренная выше преференциальная специфика правового статуса религиозной организации не в последнюю очередь обусловлена недопустимостью осуществления такой организацией деятельности, несовместимой с существующими внутри неё правилами исповедания веры, для обеспечения чего необходимы жёсткие правовые гарантии соответствия хозяйственной деятельности организации требованиям, предъявляемым сообществом верующих к своему юридическому воплощению. Представляется даже, что вопрос о законности осуществления деятельности религиозной организации, соответствии этой деятельности провозглашённым ей принципам, не должен ставиться в зависимость от волеизъявления отдельного субъекта, что имеет место при использовании института оспоримости, напротив, государство должно служить гарантом того, что деятельность управомоченного им на совершение юридически значимых действий религиозного объединения не будет идти вразрез с представлениями верующих о нём. Реализовать функции такого гаранта государство может лишь используя институт ничтожности сделки, в связи с чем целесообразным могло бы быть применение к договорам, заключённым религиозной организацией в противоречии с её внутренними установлениями, пункта 2 статьи 168 ГК РФ как к сделкам, нарушающим требования закона и при этом посягающим на публичные интересы.

Вместе с тем, как обоснованно отмечает Е.А. Суханов, когда и поскольку некоммерческие организации хотят заключать разнообразные сделки и участвовать в гражданских правоотношениях, то есть выступать в качестве юридических лиц, в этой части всем другим участникам гражданского оборота должно быть понятно, с кем они имеют дело, кто и чем отвечает по своим имущественным обязательствам⁵³². В связи с этим нелишним было бы законодательно установить обязательную

⁵³¹ Сергеев П.В. Правовое значение внутренних установлений религиозных организаций в регулировании коммерческих отношений // Право и экономика. 2016. № 09/2016. С.21-26.

⁵³² Выступление Е.А. Суханова на парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему «Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М.

письменную форму для внутренних установлений религиозной организации, имеющих гражданско-правовое значение в отношениях с лицами, не имеющими непосредственного отношения к такой религиозной организации, а так же их представление в регистрирующий орган наряду с основами вероучения или в их составе.

При этом допустимым, учитывая особенности основной деятельности религиозных организаций, представляется минимизировать регулирование формализации внутренних установлений, определяющих взаимоотношения между религиозной организацией и её членами, органами управления и между организациями, принадлежащими к одной централизованной религиозной организации, так как знание ими внутренних установлений религиозной организации и правил их применения подразумевается в силу их статуса. В частности, предлагается дополнить пункт 2 статьи 123.26 ГК РФ следующим абзацем:

«Внутренние установления религиозной организации, отсутствующие в основах вероучения, представленных религиозной организацией при её регистрации в качестве юридического лица, не влияют на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей данной религиозной организации в отношении иных лиц. Предусмотренные настоящим абзацем правила не применяются к отношениям между лицами, принадлежащими к одной централизованной религиозной организации, а также к отношениям между религиозной организацией и её учредителями или лицами, входящими в состав её органов управления».

Внутренние предписания, не вошедшие в состав определенных таким образом внутренних установлений, должны признаваться несоциальными регуляторами, регламентирующими лишь внутренние вопросы религиозной организации, принимаемыми, однако, во внимание при толковании основ вероучения.

В противном случае возможно не только злоупотребление правом на самостоятельное нормотворчество со стороны религиозных организаций (при этом положения статьи 10 ГК РФ о недопустимости злоупотребления правом отнюдь не являются панацеей, так как доказать злоупотребление не так просто: требуется, с одной стороны, очень тщательное изучение всех фактов и обстоятельств, в частности, в отношении элемента общего намерения управомоченного лица, а с другой стороны, установления признаков злоупотребления правом⁵³³), но и неправильное определение контрагентами религиозных организаций (в связи с отсутствием специальных

Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵³³ Шерстобитов А.Е. Злоупотребление правом (доктрина и практика) // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. 559 с. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

междисциплинарных познаний) состава внутренних установлений, имеющих правовое значение при разрешении вопроса о действительности коммерческого договора или отдельных его условий.

До внесения в действующее законодательство соответствующих изменений, учитывая сложность оценки и сопоставления планируемого к заключению договора и внутренних установлений религиозной организации, целесообразным представляется реализация контрагентом религиозной организации возможностей, заложенных в статье 431.2. ГК РФ «Заверения об обстоятельствах». В случае получения заверений религиозной организации об отсутствии противоречий заключаемого ею договора с её внутренними установлениями, контрагент такой организации может рассчитывать на то, что при несоответствии таких заверений действительности религиозная организация обязана будет возместить ему убытки, причиненные недостоверностью заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку (п. 1 ст. 431.2 ГК РФ), а так же на то, что он сможет отказаться от договора – если заверение имело для него существенное значение и иное не предусмотрено соглашением сторон (п. 2 ст. 431.2 ГК РФ). При этом перечисленные последствия применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей самой известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон (п. 4 ст. 431.2 ГК РФ). Как уже было установлено в первом параграфе настоящего исследования, торговая деятельность является видом предпринимательской деятельности, охватываемой более широким понятием приносящей доход деятельности религиозных организаций⁵³⁴, в связи с чем заверение об обстоятельствах, данное религиозной организацией при осуществлении торговой деятельности, предоставляет её контрагенту достаточно широкие гарантии без возможности ссылки на неосведомлённость самой религиозной организации о недостоверности данных заверений.

Религиозная организация так же может быть заинтересована в использовании заверений об обстоятельствах, данных её контрагентом, в качестве обеспечения соблюдения внутренних установлений религиозной организации при заключении и исполнении договора. Например, контрагент религиозной организации может заверить, что не осуществляет запретных или порицаемых по смыслу внутренних установлений религиозного объединения видов деятельности.

Итак, исследование в целом показало, что совершение коммерческих сделок религиозными организациями, в сравнении с совершением сделок иными субъектами хозяйственной деятельности, является хоть и традиционным для России, но достаточно сложным с юридической точки зрения процессом, что во многом обусловлено размытостью правового значения внутренних установлений

⁵³⁴ Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. № 9. С. 46 – 61; Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России. М.: Проспект, 2015. С. 52 - 53.

религиозных организаций в системе гражданских правоотношений. Имея примеры достаточно лаконичных и в то же время действенных оговорок, ограничивающих сферу применения внутренних установлений и определяющих собственно правовой статус религиозных организаций в зарубежном праве, российское законодательство по-прежнему допускает наличие правовой неопределённости в этом вопросе.

Не стремясь «всё заурегулировать» нельзя всё же не отметить, что отсутствие регламентации в отдельных вопросах деятельности религиозных организаций как раз и порождает ситуацию, при которой всем прочим участникам гражданских правоотношений (а часто и самим религиозным организациям) не до конца ясен субъект, с которым они имеют дело. В итоге мы получаем современное прочтение правила «мёртвой руки», при котором не религиозные организации своими канонами препятствуют обороту находящегося в её собственности имущества, а иные субъекты коммерческой деятельности отказываются вступать в отношения по его обороту с лицом, чей правовой статус представляется им *terra incognita*.

И всё же торговая деятельность религиозными организациями осуществляется повсеместно. Более того, при соблюдении выработанных в настоящем исследовании правил системного толкования норм религиозного и гражданского права и учёте проистекающей из результатов такого толкования специфики оформления договорных отношений с религиозными организациями, участие последних в торговом обороте представляется имеющим потенциал поступательного развития.

Но для достижения наиболее отвечающих принципу общего блага результатов участия религиозных организаций в торговом обороте (при минимальных рисках для участников коммерческих отношений) необходим не только учёт внутренних установлений, но и усовершенствование действующего законодательства, конкретизация отдельных его положений, определяющих статус религиозной организации как участника гражданских правоотношений.

Обеспечение более отчётливого понимания правового положения религиозной организации на товарном рынке и учёт её внутренних установлений самым непосредственным образом влияет на объективное содержание такой категории как «договорная дисциплина», которая, помимо требования надлежащего исполнения согласованных сторонами договорных обязательств, включает в себя и требование неукоснительного соблюдения нормативных предписаний, определяющих порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров, а также императивных и диспозитивных норм, входящих в содержание заключенного договора⁵³⁵, обеспечивая устойчивое функционирование и развитие рыночной экономики. Стабилизации и гармонизации коммерческих отношений могут служить и активно проникающие из религиозной среды в деловой оборот

⁵³⁵ Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2006. С. 23.

этические принципы социально ответственного инвестирования, являющиеся эффективным способом обогащения системы регулирования коммерческой деятельности за счёт внутренних установлений религиозных организаций. Нельзя забывать, что коммерческая деятельность по умолчанию является для религиозных организаций дополнительной и в идеале должна служить целям материального обеспечения совместного исповедания и распространения веры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование показало, что с наделением религиозных организаций в начале девяностых годов XX века правами полноценных юридических лиц и их последующим интенсивным включением в товарооборот, всё более очевидной становится неприемлемость оценки их места и значения в системе торговых отношений, основанной на противопоставлении коммерческой деятельности и некоммерческих организаций, равно как и недопустимость механического распространения на них правил совершения торговых сделок, установленных для прочих субъектов коммерческой деятельности. Последнее обусловлено как особым правовым статусом, придаваемым религиозной организации гражданским законодательством, так и регламентацией торговой деятельности религиозных сообществ их внутренними установлениями. В отличие от торговых договоров, заключаемых с подавляющим большинством прочих субъектов гражданских правоотношений, торговый договор с религиозной организацией детерминирован не только экономическими, но и духовными, а так же культурными особенностями, юридически выражающимися во внутренних установлениях конкретного религиозного объединения.

Как само участие религиозных организаций в торговом обороте, так и использование в осуществляемой ими торговле такого правового средства как договор традиционно требуют не только знания особенностей государственно-правового регулирования торговли, гражданско-правового статуса религиозных организаций, но и свободного ориентирования во внутренних установлениях религиозных организаций, чем обеспечиваются оптимальные результаты такой деятельности при снижении связанных с нею рисков и затрат.

Основной предпосылкой трансформации внутренних установлений религиозных объединений в нормы, определяющие содержание коммерческих отношений, является закрепление внутренних установлений в качестве правовых средств, определяющих правила участия религиозных организаций в гражданских правоотношениях, статьями 123.26, 123.27 Гражданского кодекса РФ и статьёй 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Особую актуальность обозначенные нормы закона приобретают при построении модели будущего развития системы торговых отношений в Российской Федерации. Выявленные в первых параграфах настоящего исследования цикличность и преемственность в генезисе регламентации осуществляемой религиозными организациями торговли позволяют сделать вывод, что сейчас мы можем наблюдать кульминацию второго и зарождение перехода в третий этап современного периода развития правового регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций. Это выражается как в усилении позиций религиозных объединений, так и в активизации продвижения инициатив, ограничивающих их правоспособность.

Подтверждением усиления позиций религиозного торгового капитала может служить всё более активное продвижение законопроектов, устраняющих препятствия внедрению в России исламского банкинга⁵³⁶, в основе которых отмена действующего сейчас запрета на торговую деятельность для банков (ислам запрещает предоставление денег в долг под проценты, в связи с этим исламские банки не кредитуют клиента, а продают ему напрямую нужный товар (например, машину или квартиру) в рассрочку⁵³⁷).

За примерами ограничительных инициатив так же не приходится далеко ходить. Достаточно вспомнить позицию разработчиков Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которые небезосновательно указывали, что религиозные организации должны выступать в гражданских правоотношениях в качестве юридических лиц исключительно с целью материального обеспечения своей основной деятельности, не являющейся предметом гражданско-правового регулирования⁵³⁸. В качестве юридических лиц, осуществляющих определенную хозяйственную деятельность, они выступают в единой по сути организационно-правовой форме общественных организаций, для которой не имеет существенного значения их основная деятельность, выходящая за рамки гражданского права и не затрагиваемая их гражданско-правовым статусом юридического лица⁵³⁹. Из этого следовало, что правовой статус религиозных организаций не должен быть шире, чем статус прочих общественных организаций, а реализуемая религиозными организациями духовная функция не должна никоим образом влиять на осуществляемую ей хозяйственную деятельность. Однако внесённые в Гражданский кодекс Российской Федерации изменения хоть и предусматривают некоторую унификацию некоммерческих организаций путём их сведения к унитарным и корпоративным некоммерческим организациям, но всё же не лишают религиозных организаций вышерассмотренной специфики (это следует уже из того, что в новой редакции Гражданского кодекса РФ организации религиозные выделены и урегулированы отдельно от организаций общественных)⁵⁴⁰.

В то же время 30 декабря 2013 года религиозные организации лишились ранее предоставленного им пунктом 8 статьи 16 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» права производства и продажи изобразительной, печатной, сувенирной и другой

⁵³⁶ В Госдуме определяют перечень законодательных изменений, необходимых для внедрения исламского банкинга // Официальный сайт Государственной Думы РФ URL: <http://duma.gov.ru/news/10613/> (дата обращения: 30.10.2018).

⁵³⁷ Ширманова Т. Банкам разрешат кредитовать россиян по шариату // Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/news/583714> (дата обращения: 30.10.2018).

⁵³⁸ Пункт 7.1.3 разд. III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С.40.

⁵³⁹ Там же.

⁵⁴⁰ Сергеев П.В. К вопросу о юридических рисках при совершении сделок с религиозными организациями // Политика, государство и право. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1598> (дата обращения: 07.02.2019).

тиражированной продукции и товаров народного потребления с использованием изображений и копий природных историко-культурных объектов, расположенных на территориях национальных парков, ценностей из музейных фондов национальных парков без специального согласования с дирекцией национальных парков.

На современном этапе коммерческая деятельность некоторых религиозных организаций измеряется, по некоторым данным, миллиардами рублей, что позволяет прогнозировать инерционный рост и развитие церковной торговли⁵⁴¹. В перспективе всё это с большой долей вероятности приведёт к усилению конкуренции между религиозными организациями и иными хозяйствующими субъектами в сфере торговли, вызывая в соответствии с прошедшим неоднократную апробацию историей алгоритмом сворачивание налоговых и иных преференций религиозных организаций⁵⁴². Это, в свою очередь, вызовет потребность в изменении договорной политики религиозных организаций, применении более гибких систем выбора контрагентов и, как следствие, адаптации внутренних установлений религиозных организаций (возможно, путём их толкования) к более дифференцированным торговым связям⁵⁴³.

Предваряющее же третий этап, увеличение доли участия религиозных организаций в коммерческой сфере закономерно приведёт к рассмотрению имущественных споров, сейчас зачастую разрешаемых в пределах религиозно-корпоративной юрисдикции, в порядке государственного судопроизводства, следствием чего явится более широкое применение норм гражданского законодательства в коммерческих спорах с религиозными организациями и актуализация проблемы их соотношения с внутренними нормами религиозных организаций⁵⁴⁴. Именно от полноты и объективности научных знаний о способах разрешения данной проблемы зависит то, насколько сбалансированным будет подход законодателя при урегулировании коммерческих отношений на очередной ступени их развития.

Исследование современной теории и практики регламентирования коммерческой деятельности и собственно участия религиозных организаций в торговом обороте свидетельствует о том, что в настоящее время имеется неопределенность в правовом регулировании торговой деятельности религиозных организаций, которая препятствует установлению эффективных торговых связей с ними и негативно отражается на развитии экономики, бессистемно ограничивая оборот имущества религиозных сообществ, препятствуя учёту их товарных предложений при формировании спроса на определённую продукцию. Отсутствие в законодательстве четких понятий «внутренние

⁵⁴¹ Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54-74.

⁵⁴² Там же.

⁵⁴³ Там же.

⁵⁴⁴ Там же.

установления», «богослужебное имущество», неисследованность вопросов воздействия внутрирелигиозного регулирования торговой деятельности на содержание коммерческих договоров существенно осложняют практику их заключения и использования для повышения экономической эффективности торговой деятельности.

Изучение в рамках настоящего исследования торгового договора с религиозной организацией как специфического коммерческого договора, регулируемого одновременно двумя нормативными системами (государственной и религиозной), анализ воздействия религиозного регулирования торговой деятельности на содержание такого договора призваны упорядочить практику оформления торговых отношений с религиозными объединениями, повысить результативность и коммерческую эффективность соответствующей деятельности, обеспечить защиту как частных, так и публичных интересов при осуществлении торговли с религиозными организациями.

В целях устранения выявленного по результатам проведённого анализа дисбаланса между значением внутренних установлений в осуществляемом с участием религиозных организаций коммерческом обороте и практикой их учёта в настоящем исследовании предложен алгоритм выработки условий коммерческих договоров с религиозными организациями, учитывающий специфику правового статуса религиозных организаций и регулирующее воздействие внутренних установлений на торговую деятельность и позволяющий сделать торговый договор, заключаемый религиозной организацией, эффективным правовым средством достижения оптимальных результатов торговли.

Кроме того в тексте диссертации даны необходимые рекомендации правового и методического характера, которые могут быть использованы как в рамках разработки теоретических проблем торговой деятельности, осуществляемой не только религиозными организациями, но и некоммерческими юридическими лицами в целом, так и непосредственно при её осуществлении.

Пропагандируемый настоящей работой учёт норм религиозных организаций в процессе правоприменения должен так же послужить цели приведения в соответствие выраженного в религиозном правосознании трансцендентного нравственно-духовного идеала права с правом как системой юридических норм, действующих в государстве. Достижению этой цели могут способствовать исследования регулирующих торговую деятельность внутренних установлений конкретных конфессий. Если в отношении исламского торгового права соответствующие аналитические работы, систематизирующие религиозные нормы предпринимательского права, достаточно распространены, то аналогичными исследованиями норм христианских религиозных организаций читатель далеко не избалован. Ещё большую практическую значимость могли бы иметь специальные исследования соотношения регулирующих коммерческую деятельность норм гражданско-правового и религиозного происхождения в пределах отдельной конфессии и

составленные на их основе специализированные по вероисповедательному признаку инструкции и рекомендации по ведению договорной работы с религиозными организациями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Нормативные правовые акты

1. Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений. – [Электронный документ]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/relintol.shtml (по состоянию на 10.01.2019).
2. Договор о зоне свободной торговли от 18.10.2011 // СПС «Консультант Плюс». Российское законодательство.
3. Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями от 14.05.2018 // СПС «Консультант Плюс».
4. Соглашение «О мерах по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний» от 04.06.1999 // СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант-Плюс».
9. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «Консультант-Плюс».
10. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.
12. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2018) // СПС «Консультант-Плюс».
13. Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант-Плюс».

14. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием электронных средств платежа» (ред. от 03.07.2018) // СПС «Консультант-Плюс».
15. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // «Собрание законодательства РФ». 15.01.1996. № 3. ст. 145.
16. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (ред. от 20.12.2017) // СПС «Консультант-Плюс».
17. Федеральный закон от 30 ноября 2010 г. «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» № 327-ФЗ (ред. от 23.06.2014) // СПС «Консультант-Плюс».
18. Федеральный закон от 30.11.1994 № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
19. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 03.08.2018) // СПС «Консультант-Плюс».
20. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 29.07.2017) // СПС «Консультант-Плюс».
21. Федеральный закон от 30 декабря 2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций» // СПС «КонсультантПлюс».
22. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // СПС «КонсультантПлюс».
23. Федеральный закон от 30.03.2016 № 76-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 04.04.2016. № 14. ст. 1906.
24. Федеральный закон от 06.04.2015 № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.04.2015. N 14. ст. 2020.
25. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.
26. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «Консультант Плюс».

27. Закон города Москвы от 17.12.2014 г. № 62 «О торговом сборе». – [Электронный документ]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=159406> (по состоянию на 05.11.2018).
28. Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» от 28 января 2002 г. № 65 // СПС «Консультант Плюс».
29. Постановление Правительства РФ № 1178 от 29.12.2011 г. «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2001 № 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» // СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление Правительства РФ от 28.11.2002 № 845 «О привлечении брокеров для продажи находящихся в государственной и муниципальной собственности акций открытых акционерных обществ через организатора торговли на рынке ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».
32. Распоряжение Правительства РФ от 03.07.2014 № 1216-р «Об утверждении Стратегии развития охотничьего хозяйства в Российской Федерации до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».
33. Постановление Госстандарта России от 30.03.1999 № 97 «О принятии и введении в действие Общероссийских классификаторов» // СПС «Консультант Плюс».
34. Приказ Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст // СПС «Консультант-Плюс».
35. Приказ Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе»// СПС «Консультант-Плюс».
36. Приказ Росстандарта от 28.08.2013 № 582-ст // СПС «Консультант-Плюс».
37. Приказ ФНС России от 30.05.2007 № ММ-3-06/333@ «Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» // СПС «КонсультантПлюс».
38. Постановление Департамента Смоленской области по энергетике, энергоэффективности, тарифной политике от 19.12.2014 № 427 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» от 01.10.1990. – [Электронный документ]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1001350314> (по состоянию на 05.10.2018).
40. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности»// СПС «Консультант-Плюс».
41. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26.

42. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях». – [Электронный документ]. – URL: <http://client.consultant.ru/site/list/?id=1001420329> (по состоянию на 05.10.2018).

43. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е, т. 36, отделение 1-е, № 27886 (Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета «О дозволении духовным из дворян, имеющим недвижимые имения, отдавать питейные их дома и винокурни на откуп»). – [Электронный документ]. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/descript.html (по состоянию на 07.10.2018).

44. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 3-е, т. 14, дополнение к тому 11, № 7604 (Высочайше утверждённое положение Комитета Министров «Об утверждении временных правил для заведования духовными ваккуфными имуществами»). – [Электронный документ]. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php (по состоянию на 07.10.2018).

45. Устав о пресечении и предупреждении преступлений. Свод законов Российской Империи. Том XIV. – [Электронный документ]. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/226/270.html> (по состоянию на 22.01.2019).

46. Устав судопроизводства торгового. Выпуск 1 (ст. 1-384) Санкт-Петербург, Издание книжного магазина «Законоведение», 1909 г. – [Электронный документ]. – URL: <https://www.litres.ru/raznoe/ustav-sudoproizvodstva-torgovogo-vypusk-1-st-1-384/> (по состоянию на 28.09.2018).

47. Регламент от 12 февраля 1769 г., данный Санкт-Петербургской Римско-Католической церкви // Старая Русь. – [Электронный документ]. – URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/history/ross-imp/049.htm (по состоянию на 28.05.2017).

48. Гражданский кодекс Франции. Пер. с фр. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.

49. Закон Латвийской республики «О религиозных организациях». – [Электронный документ]. – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/id/20266> (по состоянию на 30.10.2018).

50. Закон Литовской Республики «О религиозных общинах и сообществах» от 4 октября 1995 г. № I-1057. – [Электронный документ]. – URL: <http://constitutions.ru/?p=8310> (по состоянию на 22.01.2019).

51. Закон Республики Молдова от 11 мая 2007 года № 125-XVI «О свободе совести, мысли и вероисповедания». – [Электронный документ]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22043 (по состоянию на 22.01.2019).

52. Закон Эстонии «О некоммерческих объединениях». – [Электронный документ]. – URL: <http://www.Gglobal.info/Innoker/устав/ЗаконНКОвЭстонии.pdf> (по состоянию на 11.12.2016).

53. Кодекс канонического права. – [Электронный документ]. – URL: http://www.vatican.va/archive/cod-iuris-canonici/russian/codex-iuris-canonici_russian.pdf (по состоянию на 11.12.2018).

54. Churches and Congregations Act of Estonia (Закон Эстонии о церквях и общинах). – [Электронный документ]. – URL: <https://www.legislationonline.org/documents/id/21027> (по состоянию на 28.01.2019).

55. Legge 20 maggio 1985, n. 222. Disposizioni sugli enti e beni ecclesiastici in Italia e per il sostentamento del clero cattolico in servizio nelle diocesi (Закон от 20 мая 1985 года, № 222. Положения о церковных организациях и имуществе в Италии и о содержании католического духовенства на службе в епархиях). – [Электронный документ]. – URL: <http://www.normattiva.it/uri-res/N2Ls?urn:nir:stato:legge:1985-05-20;222> (по состоянию на 18.04.2018).

2. Судебная практика

1. Постановление ЕСПЧ от 27 июня 2000 года № 27417/95 по делу Ча'аре Шалом Ве Цедек (Cha'are Shalom Ve Tsedek) против Франции. – [Электронный документ]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/19382728/17527906/> (по состоянию на 09.01.2019).

2. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2009 по делу «Священный синод Болгарской православной церкви (митрополита Иннокентия) и другие (Holy Synod of the Bulgarian Orthodox Church (Metropolitan Inokentiy) and Others) против Болгарии» (жалобы № 412/03, 35677/04) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 18.03.2008 по делу «Союз «Доброго пастыря» (Sindicatul "Pastorul cel Bun") против Румынии» (жалоба N 2330/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. № 12.

4. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 31.01.2012 по делу «Союз «Добрый пастырь» (Sindicatul «Pastorul cel Bun») против Румынии» (жалоба № 2330/09) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 7.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. Август. 2015.
8. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. № 5. Май. 2014.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. № 6. Июнь. 2009.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 06.12.2001 № 255-О// СПС «Консультант-Плюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2002 № 209-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Михайловой Марии Борисовны и Рывкина Кирилла Альбертовича на нарушение их конституционных прав пунктом 2 статьи 15 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 г. N 1406-О-О // СПС «Консультант-Плюс».
13. Решение Верховного Суда РФ от 26.10.2011 № ГКПИ11-1612 // СПС «Консультант-Плюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 23.10.2012 № АПЛ12-567 // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение ВАС РФ от 13 апреля 2010 г. № ВАС-3811/10 // СПС «Консультант-Плюс».
16. Определение ВАС РФ от 25.04.2012 № ВАС-5111/12 по делу № А27-3251/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение ВАС РФ от 19.07.2013 № ВАС-5912/13 по делу № А11-1276/2012 // СПС «Консультант-Плюс».
18. Определение ВАС РФ от 17.04.2013. № ВАС-4340/13 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Определение ВАС РФ от 13.04.2010 № ВАС-3811/10 по делу № А33-6653/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление ФАС Поволжского округа от 12.03.2013 по делу № А49-4416/2012 // СПС «Консультант Плюс».
21. Определение ФАС Поволжского округа от 20.11.2008 по делу № А06-2214/08 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.01.2018 № Ф05-20789/2017 по делу № А40-70273/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

23. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 10.01.2008 по делу № А56-4218/2007 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление ФАС Центрального округа от 11.11.2004 № А35-8123/03-С27 // СПС Консультант Плюс.
25. Постановление ФАС МО от 27.04.2004 № КГ-А40/2096-04 по делу № А40-26353/03-11-302 // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 24.08.2009 по делу № А33-6653/2009-03АП-2589/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
27. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11 мая 2011 года № 15АП-4017/2011 по делу № А32-28157/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.07.2011 № 09АП-15538/2011-АК по делу № А40-137387/10-51-1180. – [Электронный документ]. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/b47fdf74-e0c3-4237-9f29-d418ac6fdbb9/3609dae6-5637-41af-bdc0-78a0a675a2f6/A40-137387-2010_20110429_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (по состоянию на 19.11.2018).
29. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2012 по делу № 11-20491 // СПС «КонсультантПлюс».
30. Постановление Московского городского суда от 05.08.2013 № 4а-1200/13 // СПС «КонсультантПлюс».
31. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.09.2012 по делу № 11-20491 // СПС «КонсультантПлюс».
32. Решение Ленинского районного суда города Екатеринбурга от 31.03.2011 по делу № 2-2135/2011. – [Электронный документ]. – URL: https://leninskyeka--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=129862909&_deloId=1540005&_caseType=0&_new=0&srv_num=1 (дата обращения 22.10.2018).
33. Кассационное определение Московского городского суда от 27.02.2014 № 4Г/2-892/14 // СПС «КонсультантПлюс».
34. Решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 10.07.2012 по делу № 2-1933/12. – [Электронный документ]. – URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/26754834/> (по состоянию на 02.01.2019).

3. Материалы юридических практик

1. Резолюция ПАСЕ от 22.06.2005 № 1455 «О выполнении обязанностей и обязательств Российской Федерацией» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Письмо Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. 1997.
3. Письмо Минюста РФ от 24 декабря 1997 года «О применении законодательства о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Письмо ФНС РФ от 20.06.2005 N ГВ-6-21/499@ «О земельном налоге и налоге на имущество организаций» (вместе с <Письмом> Минфина РФ от 24.05.2005 N 03-06-02-02/41) // Финансовый вестник. Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. № 16. 2005.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 6 - 99.
6. Паспорт проекта Федерального закона № 47538-6. – [Электронный документ]. – URL: <http://info.yarnet.ru/zkn/index.php?id=161> (по состоянию на 20.01.2019).
7. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 47538-6 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Выступление Е.А. Суханова на парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству на тему «Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации» // Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгалов, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с.
9. Стенограммы обсуждения законопроекта № 96700475-2 «О свободе совести и о религиозных объединениях». – [Электронный документ]. – URL: <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/96700475-2> (по состоянию на 19.08.2017).
10. Понкин И.В. О наличии правовых оснований для направления дела «Профсоюз «Добрый пастырь» против Румынии» (жалоба № 2330/09) на рассмотрение Большой Палаты Европейского суда по правам человека (выступление). – [Электронный документ]. – URL: <http://www.strasbourg-georg.org/?topicid=915> (по состоянию на 18.08.2018).
11. Устав Русской Православной Церкви // Собрание документов Русской православной Церкви. Т.1. Нормативные документы. М.: Издательство Московской Патриархии Русской православной Церкви, 2013.
12. Устав мечети мусульманской религиозной организации г. Каменки. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.islam-kamenka.ru/index/0-3> (по состоянию на 06.09.2018).

13. Устав религиозной организации Католического центра «Каритас Преображенской епархии в Новосибирске». – [Электронный документ]. – URL: <https://sibcaritas.ru/wp-content/uploads/2017/01/ustav-Karitas.pdf> (по состоянию на 09.10.2018).

14. Экспертное заключение заведующего кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова доктора юридических наук профессора В.А. Томсинова. – [Электронный документ]. – URL: http://tomsinov.com/Delo/nice_exp_2015_jan_29.pdf (по состоянию на 05.10.2018).

4. Монографии

1. Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2011. 400 с.

2. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 398 с.

3. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. 366 с.

4. Бакшинская В.Ю. Правовое регулирование хозяйственной деятельности. М.: ИПБ-БИНФА, 2008. 178 с.

5. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России: Монография. М.: Проспект, 2009. 432 с.

6. Бессолицын А.А. История российского предпринимательства. М.: Маркет ДС, 2010. 149 с.

7. Братусь С.Н. Советское гражданское право. Субъекты гражданского права. М.: Юридическая литература, 1984. 288 с.

8. Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 2. Том 2. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 124 с.

9. Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 3. Том 5. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 185 с.

10. Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 4. Том 6. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 228 с.

11. Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 4. Том 7. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 95 с.

12. Булгаков М.П. История Русской Церкви. Книга 5. Том 9. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. 296 с.

13. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Ист-Вью, 2002. 352 с.

14. Гаджиев М.П. Основы торговой деятельности. Махачкала, 2008. 96 с.
15. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленингр. Ун-та, 1984. 176 с.
16. Ганцфрид Ш. Кицур Шулхан Арух. Иерусалим, 1994. 688 с.
17. Гараджа В.И. Социология Религии. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2005. 348 с.
18. Германское право. Часть I. Гражданское уложение: Пер. с нем. М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1996. 552 с.
19. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / Е.В. Бадулина, К.П. Беляев, А.С. Васильев и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 524 с.
20. Гутников О.В. Виды юридических лиц в российском гражданском праве// Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.А. Аюрова, О.А. Беляева, М.М. Вильданова и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 2: Виды юридических лиц в российском законодательстве. 352 с.
21. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1999. 400 с.
22. Девлетов О.У. История отечественного предпринимательства. М. Берлин: Директ-Медиа, 2015. 343 с.
23. Журавлев А.Ю. Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 244 с.
24. Ибрахим Р. Ислам и бизнес. Казань: Издательство ОАО ПИК «Идел-Пресс», 2006. 104 с.
25. Каминка А.И. Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 547 с.
26. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2009. 512 с.
27. Комментарий к ГК РФ. Под ред. В.Д. Карповича. М.: Редакция журнала «Хозяйство и право», фирма «Спарк», 1995. 597 с.
28. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный). Под ред. О.Н. Садикова. М.: «КОНТРАКТ», «ИНФРА-М», 1997. 778 с.
29. Комментарий к Трудовому кодексу РФ. Отв. ред. Е.Н. Сидоренко. М.: Юрайт-издат, 2004. 752 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII - VIII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2. 371 с.
31. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2007. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

32. Лебедев К.К. Предпринимательское и коммерческое право: системные аспекты. Предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин. С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 318 с.
33. Пятин С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (постатейный). Доступ из СПС «Консультант Плюс».
34. Королев В.Б. Коммерческие право. Вопросы и ответы. М.: Юриспруденция, 2000. 118 с.
35. Кутафин О.Е. Российское гражданство. М.: Юристъ, 2004. 589 с.
36. Лаптев В.В. Предпринимательское право: понятие и субъекты. М.: Юрист, 1997. 140 с.
37. Лившиц Р.З. Теория права. М.: Бек, 1994. 224 с.
38. Малахов В.П. Философия права: формы теоретического мышления. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 264 с.
39. Международное право = *Volkerrecht* / Вольфганг Граф Витцтум, М. Боте, Р. Дольцер и др.; пер. с нем. Н. Спица; сост. В. Бергманн. М.: Инфотропик Медиа, 2015. Кн. 2. 1072 с.
40. Митрохин Н.А. Экономическая деятельность Русской Православной Церкви и ее теневая составляющая / Н.А. Митрохин, М.Ю. Эдельштейн; отв. редактор Л.М. Тимофеев. М.: РГГУ, 2000. 189 с.
41. Мозолин В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство. М.: Юстицинформ, 2008. 176 с.
42. Монополизм и антимонопольное регулирование: опыт, проблемы, решения / М. А. Бокарева, Л.А. Бондарь, В.Ю. Васильева; под ред. Л.А. Бондарь. М.: НИИПИН, 1991. 147 с.
43. Никольский Н.М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1985. 448 с.
44. Павлов А.С. Курс церковного права. СПб.: Лань, 2002. 384 с.
45. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: Издательство НОРМА, 2002. 416 с.
46. Писарев В.И. Церковь и крепостное право в России. Пенза: Типо-лит. им. Воровского, 1930. 108 с.
47. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. 533 с.
48. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматино-Истрийского. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. Т. 1. 652 с.
49. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юридическая литература, 1984. 224 с.
50. Пугинский Б.И. Коммерческое право. М.: Изд-во «Зерцало», 2005. 328 с.

51. Рожкова М.К. Экономические связи России со Средней Азией в 40-60-е годы XIX века. М.: ДиректМедиа, 2016. 238 с.
52. Рыбаков В.А. Собственность и право собственности / В.А. Рыбаков, В.А. Тархов. М.: Юрист, 2007. 130 с.
53. Смолич И.К. Русское Монашество: Возникновение. Развитие. Сущность (988-1917). М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 1997. 607 с.
54. Смолич И.К. История Русской Церкви 1700 – 1917. М.: Издат. Спасо-Преображенского Валаамского Монастыря, 1997. 799 с.
55. Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795-1995). Часть I. М.: Русский путь, 2001. 512 с.
56. Субъекты гражданского права. Отв. ред. Т.К. Абова. М.: Институт государства и права РАН, 2000. 73 с.
57. Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. 48 с.
58. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России. М.: Проспект, 2015. 312 с.
59. Тарасов Н.Н. Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург: Изд-во гуманитар. Ун-та, 2000. 265 с.
60. Турчин А.В., Батин М.А. Футурология. XXI век: бессмертие или глобальная катастрофа? М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2013. 263 с.
61. Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса: «Славянская» тип. Е.Хрисогелос, 1911. 896 с.
62. Хорошев А.С. Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. 224 с.
63. Цыпин В.А. Каноническое право. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009. 864 с.
64. Шахов М.О., Пчелинцев А.В., Загребина И.В. Внутренние установления религиозных объединений. М.: Религиозная организация Образовательная организация высшего образования Московский теологический институт христиан веры евангельской, 2017. 248 с.
65. Юшков С.В. История государства и права СССР. М.:Юрид. изд-во МЮ СССР, 1947. Ч. 1. 767 с.
66. Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики). М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. 224 с.
67. Esbeck C. H. The Establishment Clause as a Structural Restraint on Governmental Power // Iowa L. Rev. 1998. №1 (84) (Эсбек С. Х. Положение об учреждении как структурное ограничение государственной власти // Айова Л. Ред. 1998. №1 (84).

68. Hopkins B.R., Middlebrook D. Nonprofit Law for Religious Organizations: Essential Questions & Answers. Hoboken, 2008. 350 p. (Хопкинс Б.Р., Мидлбрук Д. Некоммерческое право для религиозных организаций: основные вопросы и ответы. Хобокен, 2008. 350 с.).
69. Klein J. Scandalon. Um das Wesen des Katholizismus. Tübingen, 1958. 464 p. (Литл Дж. Скандалон. К сущности католицизма. Тюбинген, 1958. 464 с.).
70. Sohm R. Kirchenrecht, I. Die geschichtlichen Grundlagen. Darmstadt, 1970. 700 p. (Зом Р. Церковный закон, I. Исторические основы. Дармштадт, 1970. 700 с.).
71. Tawil E. Norme religieuse et Droit français. Presses universitaires d'Aix-Marseille - PUAM, 2005. 313 p. (Тавиль Э. Религиозная норма и французское право. Университетская пресса Экс-Марселя - Пуам, 2005).

5. Диссертации и авторефераты диссертаций

1. Абросимова Е.А. Организаторы торгового оборота: правовой статус и функциональное назначение: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2014. 346 с.
2. Аюшеева И.З. Гражданско-правовое положение религиозных организаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2005. 26 с.
3. Баган В.В. Правовой режим имущества религиозного назначения Русской Православной Церкви: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2017. 225 с.
4. Боровой Д.Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2004. 178 с.
5. Валявина Е.Ю. Религиозная организация как субъект гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Санкт-Петербург, 2004. 254 с.
6. Варьяс М.Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 1997. 25 с.
7. Гаранова Е.П. Церковное право в правовой системе российского общества (Общетеоретический и исторический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Кострома, 2004. 241 с.
8. Дворников Н.Л. Системное толкование норм права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2007. 20 с.
9. Дойников И.В. Проблемы правового регулирования государственного предпринимательства: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. М., 2002. 357 с.
10. Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. Екатеринбург, 2002. 46 с.

11. Кумаритова А.А. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций в сфере благотворительной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. 24 с.
12. Лупарев Г.П. Правовое регулирование деятельности религиозных организаций на территории СНГ (теория и практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02. М., 1992. 34 с.
13. Овчинникова Ю.С. Вещные права религиозных организаций русской православной церкви в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2002. 200 с.
14. Плешков Е.В. Каноническое право средневековой Европы: дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ставрополь, 2002. 192 с.
15. Садков А.Н. Религиозные организации как субъекты гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Волгоград, 2004. 224 с.
16. Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2006. 336 с.
17. Цветков И.В. Договорная дисциплина в предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2006. С.10.
18. Цветков И.В. Воздействие публично-правовых требований на содержание внешнеторговых договоров: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Москва, 2001. 199 с.

6. Статьи в периодических изданиях и сборниках

1. Абросимова Е.А. Некоммерческие организации в экономике: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2016. № 1. С. 9 - 13.
2. Абросимова Е.А. Соотношение публичных и частных интересов в коммерческом законодательстве об организации торгового оборота // Закон. 2013. № 10. С. 165-171.
3. Абросимова Е.А. Торговый оборот и специальные субъекты коммерческого права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею профессора Пугинского Б.И. / Сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут. 2011. С. 50 – 61.
4. Абросимова Е.А., Сергеев П.В. Особенности правового регулирования коммерческой деятельности религиозных организаций // Законодательство. 2019. №10.
5. Агапов А.Б. Церковь и исполнительная власть // Государство и право. 1998. № 4. С. 19 – 25.
6. Андреев В.К. Современное понимание юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 12 – 18.
7. Андреева Л.В. О соотношении торговой, коммерческой и посреднической деятельности и предмете коммерческого права // Торговое право. 2012. № 3. С. 12 – 19.

8. Арламенков А.Ю. Системный анализ правоприменительной практики арбитражных судов и службы судебных приставов в спектре правового иммунитета, предоставленного религиозным организациям в силу ч. 5 ст. 21 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» / А.Ю. Арламенков // Исполнительное право. 2011. № 4. С. 2 – 6.
9. Асосков А.В. Определение права, применимого к различным аспектам соглашений о выборе права // Вестник гражданского права. 2011. № 2. С. 75 – 118.
10. Батрова Т.А. Формирование понятийного аппарата коммерческого (торгового) права // Коммерческое право. 2008. № 2. С. 22 – 23.
11. Бахтараева К.Б. Социально ответственные инвестиции: маркетинговый ход или будущее финансового рынка? // Рынок ценных бумаг. 2006. № 11. С. 70 – 72.
12. Беднова Е.С. Регистрация товарного знака, включающего религиозную символику или семантику, на имя коммерческой организации // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5. С. 93 – 99.
13. Белов В.А. Право общей собственности // Законодательство. 2002. № 11. С. 25 – 33.
14. Бельский К.С. О системе административного права // Государство и право. 1995. № 3. С. 5.
15. Бердников И.С. Церковное право как особая, самостоятельная правовая область и его отношение к общей системе права // Православный собеседник. 1885. Ч. 3. С. 172 – 195.
16. Богуслав И.А. Исторический взгляд на Варангерское Поморье // Морской сборник. 1862. Т. LXII. №10. С. 279-294.
17. Бондач А.Г. Временное положение о церковном судопроизводстве в контексте церковной традиции и светской судебно-правовой реформы // История государства и права. 2005. № 4. С. 27 – 30.
18. Варламова А.Н. О правовом регулировании конкуренции в торговле // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. 286 с.
19. Варьяс М.Ю. Церковное право как корпоративная правовая система // Правоведение. 1995. № 6. С. 76 – 85.
20. Вербицкий Д.А. Князь В. А. Черкасский и конфессиональная политика в Царстве Польском в 1864-1867 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6 –1. С. 58 – 61.
21. Воробьева Е.И. Власть и мусульманское духовенство в Российской империи (вторая половина XIX в. - 1917 г.) // Исторический ежегодник. 1997. С. 40 – 55.

22. Газизова Н. Халяльное мясо // Известия Татарстана [Электронный ресурс]. — 2008. — № 8 (318).
23. Гаранова Е.П., Кискин Е.В. Правовой режим церковного имущества: межсистемные коллизии канонического и светского права (1917 - 1929 годы) // История государства и права. 2007. № 20. с.19 – 21.
24. Гаприндашвили Р.Р. Возникновение института перевода долга или замены должника в обязательствах // Юридический мир. 2011. № 7. С. 55 – 57.
25. Гринев В.А. История российского законодательства в научном наследии И.Д. Беляева // История государства и права. 2012. № 12. С. 13 – 17.
26. Губин Е.П. Правовое обеспечение свободы экономической деятельности // Предпринимательское право. 2015. № 4. С. 3 – 9.
27. Денисов С.А. Некоммерческие корпорации в проекте новой редакции ГК РФ // Вестник гражданского права. 2012. № 4. с. 66 – 74.
28. Еременко В.И. О реформировании российского антимонопольного законодательства // Адвокат. 2008. № 1. С.23-40.
29. Ермолаева О.Н. Проблемы правового регулирования заключения, изменения и расторжения торговых договоров // Налоги (газета). 2009. № 9.
30. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. № 9. С. 46 – 61.
31. Заозерский Н.А. О сущности церковного права // Богословский вестник. 1909. Т. 3. С. 312 – 338, 565 – 577.
32. Зуев Ю.П. К истории государственно-конфессиональных отношений в России: Церковь и государство в Древней Руси (конец X–середина XIII в.) // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1/2009. С. 21.
33. Зыкин И.С. Обычай в советской правовой доктрине // Советское государство и право. 1982. № 2. С. 127 – 131.
34. Иванюк О.А. Возвращение имущества церкви: порядок и правовые последствия // Жилищное право. 2011. № 6. С. 107 – 112.
35. Илюшина М.Н. Коммерческие договоры: проблемы становления в российском праве // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. — 286 с.
36. Калимуллина М.Э. Этика бизнеса исламских банков // Ценностные ориентиры в экономической среде исламского мира: Сборник статей. М.: МАКС Пресс, 2009. С. 98 – 104.

37. Калинин В.Н. Имущества и права религиозных организаций // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2004. № 1 (18). С. 10-17.
38. Камоева Т.К. О роли розничной торговли в экономике России // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35). С. 196-198.
39. Кицай Ю.А. Предпринимательские и непредпринимательские организации: вопросы терминологии и классификации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 1. С. 206 – 210.
40. Клейменов А.Я. Религиозный суд (арбитраж) в системе альтернативного урегулирования споров // Закон. 2013. № 2. С. 58 – 66.
41. Козлова Н.В. Юридические лица в современном российском гражданском праве: теория и практика // Законодательство. 1996. № 2. С. 35-38.
42. Комягин Д.Л. Предназначение публичной казны // Публично-правовые исследования. 2013. № 4. С. 1 – 15.
43. Костогрызова Л.Ю. Церковно-государственные отношения в Византии сквозь призму императорских законов IV–X веков // Болховитиновский ежегодник. 2010. С. 302 – 307.
44. Кофанов Л.Л. Сакральная клятва как гарантия частных и публичных контрактов // Право в средневековом мире. СПб., 2011. С. 5 – 16.
45. Лановая Г.М. Неюридические формы существования права организующего типа // История государства и права. 2013. № 12. С. 26 – 30.
46. Лаптев В.В. Проблемы предпринимательской (хозяйственной) правосубъектности // Государство и право. 1999. № 11. С. 15 – 17.
47. Левченко В.Е., Надежин Н.Н. Исторические тенденции в развитии правового регулирования предпринимательства // История государства и права. 2008. № 5. С.22.
48. Ловинюков А.С. Свобода совести (анализ, практика, выводы) // Государство и право. 1995. № 1. С. 24 – 36.
49. Ломакин Д.В. Общие положения об органах акционерного общества // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 2003. № 4. С. 27 – 28.
50. Максимович К.А. Византийская империя. Право и Церковь // Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С.181 – 188.
51. Максимович К.А. Византийская империя. Римско-византийское правовое наследие в православном мире // Православная энциклопедия. Т. VIII. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2004. С.188 – 191.

52. Наше Царственное Служение. New York: Watchtower Bible and Tract Society of New York, Ноябрь 1996.
53. Овчинникова Ю.С. Религиозные организации как юридические лица // Субъекты гражданского права: Сб. статей / под ред. Т.Е. Абовой. М.:Изд-во ИГиП РАН, 2000. С. 112 – 124.
54. Организованы проводить наше служение. New York: Watchtower Bible and Tract Society of Pennsylvania, 1990.
55. Петров Д.А. Правовые средства договорного саморегулирования в сфере конкурентных отношений // Юрист. 2014. N 5. С. 13 - 17.
56. Петрухин В.Я. Киевское восстание 1113 года и еврейский погром (в интерпретации В.Н. Татищева) // Славяноведение. 2013. №2. С.3 – 12.
57. Поляков А.В. Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Правоведение. 2000. № 2. С. 12 – 13.
58. Попондопуло В.Ф. Модельный торговый кодекс (закон о торговле) для государств - участников СНГ: концепция и структура // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М.: Статут, 2011. с. 197 – 212.
59. Пчелинцев А.В. Какой должна быть государственная религиоведческая экспертиза // Российская юстиция. 2009. № 3. С. 47 – 50.
60. Пугинский Б.И. Договор оптовой купли-продажи // Хозяйство и право. 1999. № 6. С. 95 – 99.
61. Пугинский Б.И. Проблема регулирования торгового посредничества // Коммерческое право. 2008. № 2 (3). С. 6 - 10.
62. Светличный А.А., Чернега К. Распространение предметов религиозного назначения: пожертвование или купля-продажа? // Приход. 2018. № 1 (139).
63. Семеусов В.А. Предприятие как субъект предпринимательской деятельности // Сибирский юридический вестник. 1999. № 3. С.36 – 43.
64. Сергеев П.В. К вопросу о коммерческой деятельности религиозных организаций // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2019. №3. С. 125-134.
65. Сергеев П.В. Коммерческая деятельность религиозных организаций // Научно-практический журнал «Коммерческое право». 2012. № 2(11). С. 54- 74.
66. Сергеев П.В. Правовое регулирование коммерческой деятельности религиозных организаций на Руси и в России в период с X по XVIII век // Известия Смоленского государственного университета. Ежеквартальный журнал. 2011. №4(16). С. 298 – 308.

67. Сергеев П.В. Религиозное право как экстерриториальный регулятор коммерческих отношений // *Revista moldoveneasca de drept international si relatii internationale* (Молдавский журнал международного права и международных отношений). 2013. № 3 (29). С. 161 – 172.
68. Сергеев П.В. Особенности гражданско-правового статуса религиозной организации как субъекта коммерческой деятельности // *Политика, государство и право*. 2012. № 8 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2012/08/506> (по состоянию на 07.02.2019).
69. Сергеев П.В. Соотношение внутренних установлений религиозной организации и усмотрения сторон при определении условий заключаемого религиозной организацией договора о цене товара // *Гуманитарные научные исследования*. Апрель, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2012/04/1613> (по состоянию на 29.03.2019).
70. Сергеев П.В. К вопросу о юридических рисках при совершении сделок с религиозными организациями // *Политика, государство и право*. 2014. № 5 [Электронный ресурс]. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/05/1598> (по состоянию на 07.02.2019).
71. Сергеев П.В. Юридическая природа внутренних установлений религиозных организаций // *Балтийский гуманитарный журнал*. Тольятти: ИНПО, 2016. Т. 5. № 3(16). С. 270-273.
72. Сергеев П.В. Применение внутренних установлений религиозных организаций в гражданских правоотношениях // *Вестник Костромского государственного университета*. 2018. № 2 (24). С. 324-327.
73. Серова О.А. Реформа Гражданского кодекса Российской Федерации через призму системы юридических лиц // *Современное право*. 2015. № 6. С. 42 - 46.
74. Смирнов С.Н. Элементы философского содержания понятия «система» как ступени развития познания и общественной практики // *Системный анализ и научное знание*. М.: Наука, 1978. С. 60 – 82.
75. Сойфер Т.В. К вопросу о совершенствовании гражданского законодательства о некоммерческих организациях // *Адвокат*. 2011. № 3. С. 5 – 11.
76. Суханов Е.А. Государственные юридические лица в современном российском праве // *Гражданское право и современность: сборник статей, посвященный памяти М.И. Брагинского* / С.С. Алексеев, Ф.О. Богатырев, Б.А. Булаевский и др.; под ред. В.Н. Литовкина, К.Б. Ярошенко. М.: Статут, 2013. 766 с.
77. Суханов Е.А. Предприятие и юридическое лицо // *Хозяйство и право*. 2004. № 7. С. 3 – 11.
78. Суханов Е.А. Юридические лица, государственные и муниципальные образования // *Хозяйство и право*. № 4. 1995. С. 3 – 26.

79. Тарусина Н.Н. О характере коммерческих операций некоммерческих юридических лиц // Очерки по торговому праву. Сборник научных трудов. Ярославль: ЯрГУ, 1996. Вып. 3. С. 51 – 56.
80. Толкаченко А.А. Т. Малахович против Южно-Сахалинской епархии // Российская юстиция. 2002. № 5. С. 25 – 26.
81. Толстой Ю.К. К разработке теории юридического лица на современном этапе // Проблемы современного гражданского права: Сб. ст. Отв. ред. В.Н. Литовкин, В.А. Рахмилович. М., 2000. 384 с.
82. Тощенко Ж.Т. Экономические притязания религии // Мир перемен. 2009. №1. С.159 – 173.
83. Фрис Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Пер. с норв., пересказ Д.Н. Островского // Вестник Европы. 1885. Кн.4. №7. С.253 – 277.
84. Фрис, Й.А. Печенгский монастырь в русской Лапландии / Пер. с норв., пересказ Д.Н. Островского // Вестник Европы. 1885. Кн.4. №8. С.611 – 625.
85. Фролова Н.К. Проблемы правового регулирования оптовой торговли // Налоги (газета). 2006. № 39.
86. Харитонов Ю.С. Предмет и условия договора залога в российском законодательстве // Право и экономика. 2016. № 2. С. 28 – 32.
87. Хлыстов М.В. Некоторые аспекты регулирования отношений собственности Русской православной церкви и ее религиозных организаций // Юридический мир. 2011. № 3. С. 26 – 29.
88. Цветков И.В. Договор — главное правовое средство регулирования рыночных отношений // Коммерческое право. 2008. № 1 (2) . С. 5 – 21.
89. Чеботарев М. «Реанимация» правовых норм // ЭЖ-Юрист. 2006. № 14.
90. Чельшев М.Ю. О месте коммерческого права в системе российского права // Коммерческое право: актуальные проблемы и перспективы развития: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Б.И. Пугинского / сост. Абросимова Е.А., Филиппова С.Ю. М., 2011. С. 28 – 37.
91. Чернега К. К вопросу об оборотоспособности имущества религиозных организаций (комментарий к Положению) // Журнал Московской Патриархии. 2012. №7.
92. Чернега К., Светличный А.А. Распространение предметов религиозного назначения: пожертвование или купля-продажа? // Приход. 2018. № 1 (139).
93. Черноморец А.Е. Некоторые теоретические проблемы права собственности в свете Гражданского кодекса РФ // Государство и право. 1996. № 1. С. 95 – 104.
94. Черняева Д.В. Регулирование труда работников религиозных организаций в РФ: проблемы решенные и нерешенные // Трудовое право. 2003. № 6. С. 4 – 7.

95. Шерстобитов А.Е. Злоупотребление правом (доктрина и практика) // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / С.С. Алексеев, А.В. Асосков, В.Ю. Бузанов и др.; отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. 559 с.
96. Штерин М.С. Религиозный плюрализм и новые религии в Англии // Индекс: досье на цензуру. 2000. №11. С.132 – 145.
97. Яворчук Н.Н. Трудовой договор с религиозной организацией // Российский ежегодник трудового права. 2007. № 3. С. 353 – 370.
98. Atkinson R. Altruism in Nonprofit Organizations // 31 B.C.L. Rev. 501. 1990. P. 503-639. (Аткинсон Р. Альтруизм в некоммерческих организациях // 31 Б.С.Л. Rev. 501. 1990. С. 503-639).
99. Bertalanffy L. An Outline of General System Theory // British Journal for the Philosophy of Science. 1950. Vol. 1 (Берталанфи Л. Очерк общей теории систем // Британский журнал по философии науки. 1950. Том. 1).
100. Helble M. On the influence of world religions on international trade // Journal of Public and International Affairs. 2006. №17. P. 209-232 (Хелбл М. О влиянии мировых религий на международную торговлю // Журнал общественных и международных отношений. 2006. №17. С.209-232).
101. Helfand M.A. Fighting for the Debtor's Soul: Regulating Religious Commercial Conduct // George Mason Law Review. 2011. № 19 (Хэлфэнд М. А. Борьба за душу должника: регулирование религиозного коммерческого поведения // Джордж Мейсон Юридическое Обозрение. 2011. № 19).
102. Iliev P. Church Economy: Theoretical Basics and Empirical Analysis // Nauchni trudove. 2017. №1. P. 110-150 (Илиев П. Церковное хозяйство: теоретические основы и эмпирический анализ / / Научные труды. 2017. №1. С. 110-150).
103. Wilson C.M. Similarities Between Canon and Secular Law: Using Them to Our Advantage // Christifidelis. 2006. Vol. 24. №. 5 (Уилсон К.М. Сходство канонического и светского права: использование их в наших интересах // Верующие. 2006. Том. 24. №. 5.).

7. Учебная и справочная литература

1. Алексеев С.С. Государство и право. Начальный курс. М.: Юридическая литература, 1993. 176 с.
2. Андреева Л.В. Коммерческое (торговое) право: Учебник. М.: Кнорус, 2012. 328 с.
3. Арапов Д.Ю. Ислам в Российской империи: законодательные акты, описания, статистика. М.: ИКЦ «Академкнига», 2001. 366 с.
4. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913. 1772 с.

5. Гараджа В.И. Религиоведение: Учеб. Пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. 2-е изд., доп. М.: Аспект Пресс, 1995. 351 с.
6. Гараджа В.И. Социология религии. Учебное пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. М.: Наука, 1995. 223 с.
7. Горбухов В.А. Коммерческое право: Конспект лекций. М.: Эксмо, 2007. 192 с.
8. Гражданское право России: Курс лекций. Под ред. О.Н. Садикова. Ч. 1. М.: Юрид. Лит., 1996. 304 с.
9. Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание второе, перераб. и доп. Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 1997. 600 с.
10. Гражданское право: учебник. Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Издательство БЕК, 1998. Т. 1. 816 с.
11. Гражданское право: Учебник: в 4 т. Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Клувер, 2004. Т. 1. Общая часть. 720 с.
12. Гражданское право: Общая часть: учебник в четырех томах. Под ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1. 720 с.
13. Девлетов О.У. История отечественного предпринимательства: учебное пособие для студентов вузов. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 343 с.
14. Егорова М.А. Коммерческое право: учебник для вузов. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, Статут, 2013. 640 с.
15. Ибрагимова А.Ш. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Коммерческое право» для направления подготовки «Юриспруденция», профиля подготовки «Гражданское право». Махачкала: ДГУНХ, 2017. 135 с.
16. Исаев М.А. История Российского государства и права: Учебник. М.: Статут, 2012. 840 с.
17. Исаев И.А. История государства и права России. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. 797 с.
18. История государства и права зарубежных стран. В 2 ч. Ч. 2. Под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. М.: НОРМА, 1996, 2001. 712 с.
19. Каленик А.В. Коммерческое (предпринимательское) право: учеб. Кишинев, 2008. 351 с.
20. Калиновский К.Б. Основные виды уголовного судопроизводства: Учебное пособие. СПб.: Издательство юридического института (Санкт-Петербург), 2002. 63 с.
21. Коммерческие право России: Учебно-методическое пособие. Под ред. Б.И. Пугинского. М.: Городец, 1999. 144 с.
22. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник в 2 т. 4-е изд., перераб. и доп. Под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2009. Т. 1. 592 с.

23. Коммерческое право: учебник для академического бакалавриата. Под общ. ред. Б. И. Пугинского, В. А. Белова, Е. А. Абросимовой. М.: Издательство Юрайт, 2016. 471 с.
24. Коммерческое право: учебное пособие. Под ред. Н.В. Постового. М.: ИД «Юриспруденция», 2006. 188 с.
25. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
26. Краткая еврейская энциклопедия. Под ред. И. Орен (Надель), М. Занд, Н. Прат, А. Авнер. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1992. 1035 с., т. 4, 248 с.
27. Пивовар А.Г. Большой англо-русский финансово-экономический словарь / Под ред. В.И. Осипова. М.: Экзамен, 2000. 1064 с.
28. Пиголкин А.С. Теория государства и права. Учебник. М.: Издательство «Городец», 2003. 544 с.
29. Покидченко М.Г., Чаплыгина И.Г. История экономических учений: Учебн. Пособие. М.: ИНФРА–М, 2006. 270 с.
30. Половцева Ф.П. Коммерческая деятельность. М.: Инфра-М, 2000. 248 с.
31. Правоведение: учебник для СПО / Е.А. Абросимова, В.А. Белов и др.; под ред. В.А. Белова, Е.А. Абросимовой. М.: Издательство Юрайт, 2018. 414 с.
32. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. М.: Юрайт, 2010. 368 с.
33. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учебник. М.: ИКД «Зерцало-М», 2013. 376 с.
34. Римское частное право: Учебник / В.А. Краснокутский, И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 2004. 314 с.
35. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2011. Т. 1. 940 с.
36. Теория государства и права: Курс лекций: В 2 т. Т. 2. Под ред. М.Н. Марченко. М.: Юридический колледж МГУ, 1995. 228с.
37. Титова Н.Е. История экономических учений: Курс лекций. М.: Владос, 1997. 288 с.
38. Трунина Е.В., Федасова Ю.В. Коммерческое право: учеб. Пособие. М.: Юрист, 2006. 251 с.
39. Цветков И.В. Договорная работа: учебник. М.: Проспект, 2010. 188 с.
40. Цитович П. Учебник торгового права. Киев: Изд. книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 1891. 316 с.
41. Цыпин В.А. Курс церковного права: Учеб. пособие. Клин: Христианская жизнь, 2002. 703 с.

42. Цыпин В.А. Церковное право. Курс лекций. М.: Изд-во МФТИ, 1994. 440 с.
43. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. II (из 4-х): Товар. Торговые сделки. М.: Статут. 2003. 544 с.
44. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914г.). М.: Фирма «СПАРК», 1994. 335 с.
45. Штриккер Г. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. М.: ПроPILEI, 1995. 400 с.
46. Эпштейн А.Л. Касса взаимопомощи // Большая советская энциклопедия [в 30 т.] / гл. ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1969—1978. – [Электронный документ]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article059739.html> (по состоянию на 20.11.2018).
47. Encyclopedia of World Trade: From Ancient Times to the Present / Cynthia Clark Northrup, editor. New York, 2005. 1307 p. (Энциклопедия мировой торговли: от древних времен до современности / Синтия Кларк Нортруп, редактор. Нью-Йорк, 2005. 1307 с.).

8. Электронные издания

1. Аль-Албани Н. Очищение источников религии и духовное воспитание (ат-тасфия уа-ттарбия). – [Электронный документ]. – URL: <https://daura.link/topic/266-kniga-«ochischenie-istochnikov-religii-i-duhovnoe-vospitanie-at-tasfiya-ua-ttarbiya»-sheyha-al-albani/> (по состоянию на 12.01.2019).
2. Аляутдинов Ш. Наджаса. – [Электронный документ]. – URL: <https://umma.ru/nadzhasa/> (по состоянию на 16.10.2018).
3. Андрианов Г.В. Судебный порядок признания права собственности на религиозное здание (алгоритм действий из 10 шагов). 2011 // СПС «Консультант Плюс».
4. Библия. Синодальный перевод. Евангелие от Матфея. – [Электронный документ]. – URL: <http://rusbible.ru/sinodal/mf.html> (дата обращения 17.10.2018).
5. В Госдуме определяют перечень законодательных изменений, необходимых для внедрения исламского банкинга. – [Электронный документ]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/10613/> (по состоянию на 30.10.2018).
6. Внутренние установления Курской православной духовной семинарии. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.kurskpds.ru/files/воспитательная%20деятельность/ВнутренниеУстановления.pdf> (по состоянию на 10.12.2018).

7. Всю продукцию халяль соберут в одном месте. – [Электронный документ]. – URL: http://www.info-islam.ru/publ/novosti/rossiya/vsju_produkciju_khaljal_soberut_v_odnom_meste/1-1-0-7484 (по состоянию на 13.01.2019).
8. Выписка из ЕГРЮЛ в отношении Местной религиозной организации «Буддийский центр Алмазного пути школы Карма Кагью города Смоленска». – [Электронный документ]. – URL: <https://egrul.nalog.ru/download/1CB6D6B24381BB3F3FF694C73258FC2D3AB9D16FDE9ABC69A0FCC5F263B313BB681E242EA2710D3E8406BC0AF9E1012F> (по состоянию на 19.11.2018).
9. Гришаев С.П. Некоммерческие организации // СПС КонсультантПлюс. 2010.
10. Давыдов П. Доходы и расходы прихода: нет поводов для сенсаций. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/65254.html> (по состоянию на 19.02.2019).
11. Дворкин А.Л. Псевдохристианская секта «Свидетели Иеговы». О людях, никогда не расстающихся со «Сторожевой башней». – [Электронный документ]. – URL: <http://bookitut.ru/Psevdokhristianskaya-sekta-Svideteli-Iegovy-O-lyudyakh-nikogda-ne-rasstayushhikhsya-so-Storozhevoj-Bashnej.11.html> (по состоянию на 29.01.2019).
12. Джероза Л. Каноническое право в католической церкви. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.agnuz.info/app/webroot/library/175/201/> (по состоянию на 12.01.2019).
13. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата о внешней церковной деятельности. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/423147.html> (по состоянию на 20.11.2018).
14. Достоверно об Исламе. – [Электронный документ]. – URL: <https://umma.ru/nadzhasa/> (по состоянию на 16.10.2018).
15. Епархиальный склад (официальный сайт Тверской Епархии). – [Электронный документ]. – URL: <https://tvereparhia.ru/eparxialnoe-upravlenie/upravlenie/eparkhialnyj-sklad> (по состоянию на 07.12.2018).
16. Заявление Межрелигиозного совета России в связи с попытками приравнять распространение предметов религиозного назначения к торговым отношениям. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1475418.html> (по состоянию на 20.11.2018).
17. Игнатова И.В. Неформальные институты предпринимательства. – [Электронный документ]. – URL: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=776 (по состоянию на 12.12.2018).
18. Казахстанский юридический форум. – [Электронный документ]. – URL: <http://forum.zakon.kz/index.php?/topic/123364-shariat-v-dogovore/> (по состоянию на 12.11.2014).
19. Коран. – [Электронный документ]. – URL: <https://quran-online.ru/62:9> (по состоянию на 21.11.2018).

20. Лапицкий М.И. Религиозные основы хозяйственной деятельности. – [Электронный документ]. – URL: http://old.nasledie.ru/pravosl/22_3/article.php?art=5 (по состоянию на 12.12.2018).
21. Липов В.В. Религиозные ценности как фактор формирования социально-экономических моделей. – [Электронный документ]. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16213418/> (по состоянию на 11.12.2018).
22. Мазхаб. – [Электронный документ]. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/mazhab/> (по состоянию на 19.11.2018).
23. Монастырский приказ (1649-1725). Опыт историко-юридического исследования свящ. М. Горчакова. Санкт-Петербург, 1868 г. – [Электронный документ]. – URL: http://www.allpravo.ru/library/doc313p0/instrum3992/item3995.html#_ftn80 (по состоянию на 03.04.2019).
24. Ново-Тихвинский женский монастырь заключил договор с московской кондитерской фабрикой. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.sostav.ru/news/2002/12/24/prom5/> (по состоянию на 10.02.2019).
25. Нури З. Перспективы развития мирового халяль-рынка. – [Электронный документ]. – URL: https://islam-today.ru/islam_v_mire/perspektivy-razvitia-mirovogo-halal-rynka/ (по состоянию на 04.11.2018).
26. Ольман А. Торговля оружием с точки зрения Торы. – [Электронный документ]. – URL: http://www.lechaim.ru/ARNIV/213/olman.htm#_ftn1 (дата по состоянию на 11.01.2019).
27. Описание Киевософийского собора и киевской иерархии. Киев, 1825. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.sedmitza.ru/text/860953.html> (по состоянию на 09.01.2019).
28. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. – [Электронный документ]. – URL: <http://moseparh.ru/osnovy-socialnoj-koncepcii-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi.html> (по состоянию на 20.11.2018).
29. Осторожно: секта «Церковь Иисуса Христа Святых последних дней» (мормоны). – [Электронный документ]. – URL: https://eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_1298 (по состоянию на 25.10.2018).
30. Официальный сайт братства Еρμοгена. – [Электронный документ]. – URL: <https://ermogen.ru/optovaya-torgovlya/> (по состоянию на 02.12.2018).
31. Официальный сайт Департамента Кашрута при Главном Раввinate России. – [Электронный документ]. – URL: <https://kosher.ru/about> (по состоянию на 18.01.2019).
32. Официальный сайт Монастырского магазина «Обитель». – [Электронный документ]. – URL: <http://mm-obitel.ru/company/> (по состоянию на 01.04.2019).

33. Официальный сайт Общества с ограниченной ответственностью «Художественно-производственное предприятие «СОФРИНО» Русской Православной Церкви». – [Электронный документ]. – URL: <https://sofrino.ru> (по состоянию на 19.11.2018).
34. Официальный сайт Прихода храма великомученика Георгия Победоносца. – [Электронный документ]. – URL: <http://georg-prihod.ru/html/lavka.htm> (по состоянию на 19.11.2018).
35. Официальный сайт Санкт-Петербургского буддийского храма Дацан Гунзэчойнэй. – [Электронный документ]. – URL: <https://www.dazanspb.ru/deyatelnost/kiosk/> (по состоянию на 19.11.2018).
36. Официальный сайт Stoxx. – [Электронный документ]. – URL: <https://www.stoxx.com/index-details?symbol=SXCHR&stoxxindex=sxchr&searchTerm=Christ> (по состоянию на 21.11.2018).
37. Певцов В.Г. Лекции по Церковному Праву. – [Электронный документ]. – URL: http://krotov.info/library/16_p/ev/tsov.htm (по состоянию на 18.01.2019).
38. Петлянова Н. Кто его уволит? Он же муфтий! – [Электронный документ]. – URL: <http://novayagazeta.spb.ru/articles/10178/> (по состоянию на 10.10.2018).
39. Писенко К.А. Налоги и религиозные организации в истории России. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/237.html> (по состоянию на 09.01.2019).
40. Положение «О едином порядке владения, пользования и распоряжения недвижимым и особо ценным движимым имуществом религиозных организаций Русской Православной Церкви». – [Электронный документ]. – URL: http://kaseparh.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=276:-q-----q-&catid=17:2011-11-08-08-40-07&Itemid=25 (по состоянию на 11.12.2018).
41. Положение о церковном суде Русской Православной Церкви (Московского Патриархата). – [Электронный документ]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440> (дата обращения 18.10.2018).
42. Правила Святого Вселенского 6 Собора. – [Электронный документ]. – URL: <http://simvol-veri.ru/xp/pravila-svyatogo-vselenskogo-6-sobora.html> (по состоянию на 05.11.2018).
43. Правила святых апостолов. – [Электронный документ]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/2> (по состоянию на 29.01.2018).
44. Правила святых соборов поместных. – [Электронный документ]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/4> (по состоянию на 10.01.2019).
45. Признаки «халяльной» деятельности (по материалам MuslimEco.ru). – [Электронный документ]. – URL: <http://www.islam.ru/content/economica/47107> (дата обращения 05.11.2018).

46. Расследование РБК: на что живет церковь? – [Электронный документ]. – URL: <http://www.rbc.ru/investigation/society/24/02/2016/56c84fd49a7947ecbff1473d> (по состоянию на 02.08.2018).
47. Рахманов А.Р. Торговля и предпринимательство в исламском праве. – [Электронный документ]. – URL: <http://uristy.ucoz.ru/publ/22-1-0-1027> (по состоянию на 02.01.2019).
48. Романов В. О, несмысленные галаты... – [Электронный документ]. – URL: http://www.grigory.ru/archiv/pro/1999_04_radoneg/www/oboz/n9-10/gal.htm (по состоянию на 02.01.2019).
49. РПЦ назвала любые сделки с иконами незаконными и недопустимыми. – [Электронный документ]. – URL: http://ruvera.ru/news/sdelki_s_ikonami (по состоянию на 10.12.2018).
50. Сарычев В.Д. Учение о Боге Спасителе. Конспект лекций по догматическому богословию. – [Электронный документ]. – URL: http://www.verappravoslavnaaya.ru/?Sarychev_Uchenie_o_Boge (по состоянию на 12.11.2018).
51. Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании РПЦ. – [Электронный документ]. – URL: <https://mospat.ru/archive/2004/02/6353/> (по состоянию на 20.11.2018).
52. Тищенко А.В. К истории Колы и Печенги в XVI веке. – [Электронный документ]. – URL: http://kolamap.ru/library/1916_tishenko.html (по состоянию на 03.12.2013).
53. Тополь Э. Отношения религии и государства в США. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.chayka.org/node/4279> (по состоянию на 04.02.2019).
54. Торговый сбор: освобождение религиозных организаций в г. Москве (журнал «Приход» № 5, 2015). – [Электронный документ]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4261312.html> (по состоянию на 20.11.2018).
55. Требования к организаторам и участникам православных выставочных мероприятий Русской Православной Церкви. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2983800.html> (по состоянию на 20.11.2018).
56. Уорнер Б. Шариат для немусульман. – [Электронный документ]. – URL: <https://azbyka.ru/shariat-dlya-nemusulman> (по состоянию на 03.02.2019).
57. Хафизов И. Торговля в Исламе. – [Электронный документ]. – URL: <http://мечеть-мадина.рф/wp-content/uploads/2017/02/Китап-Торговля-в-Исламе.pdf> (по состоянию на 11.01.2019).
58. Церковный суд Русской Православной Церкви. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/428440> (по состоянию на 18.02.2019).
59. Что такое Халяль? – [Электронный документ]. – URL: <http://halalcenter.ru/потребителям/> (по состоянию на 10.09.2018).

60. Шахов М.О. Внутренние установления религиозных организаций. – [Электронный документ]. – URL: <http://www.sova-center.ru/religion/publications/2015/12/d33408> (по состоянию на 10.09.2018).
61. Ширманова Т. Банкам разрешат кредитовать россиян по шариату // Известия [Электронный документ] URL: <https://iz.ru/news/583714> (по состоянию на 30.10.2018).
62. Шульхан Арух — основной кодекс еврейских законов. – [Электронный документ]. – URL: <https://toldot.ru/shulhanAruh.html> (по состоянию на 04.10.2018).